СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редакции
К.В. Харабет. К истории военно-юридического образования (письмо в редакцию) ... 2

Новые документы
Новеллы правового регулирования ... 5

Судебная практика
С.С. Харитонов. О применении военными судами процессуального законодательства при рассмотрении административных и гражданских дел ... 10
Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2019 года (извлечение) ... 17
Судебная практика ... 18

Правовая страница командира
И.С. Назарова, В.М. Шеншин. К вопросу нормативно-правового регулирования контроля (надзора) в сфере оборота оружия ... 19

Социальная защита военнослужащих и иных лиц
Н.В. Кичигин, А.В. Кокоулин. О некоторых особенностях правоприменительной практики по взысканию денежных средств (материального ущерба) с иностранных граждан, проходивших военную службу по контракту ... 25

Военные аспекты гражданского и жилищного права
Д.Ю. Мананников. Актуальные правовые вопросы раздела жилого помещения бывшими супругами, один из которых является участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (по материалам судебной практики) ... 32
С.А. Нидер. Конституционное право на жилище военнослужащих – граждан Российской Федерации: проблемы правопонимания, толкования и реализации ... 39

Военно-уголовное право и процесс
А.Н. Бруяко. Уголовная ответственность военнослужащих Республики Беларусь: особенности квалификации надлежащего и негодного субъекта ... 45
В.М. Шеншин. Актуальные проблемы проведения проверки сообщения о событии с признаками преступления ... 51

Юридическая помощь военному комиссару и призывнику
Я.О. Соколов. Административная ответственность за утрату документов воинского учета ... 57
В.М. Корякин, В.С. Харитонов. Об обеспечении законности при подготовке граждан к военной службе и призыве на военную службу ... 60

Международное право, военные проблемы международного права
И.В. Холиков, Э.К. Сайфуллин, В.А. Окоча. Современные тенденции правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний ... 65

Точка зрения
К.В. Харабет. Исследование преступности и правопорядка в русской армии в Первую мировую войну в трудах генералов А.Е. Снесарева и Н.Н. Головина ... 71
А.Г. Григорьев. Измерение правовой защищенности суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государства ... 77
Е.А. Глухов. О дефектах юридической техники (на примере запрета военнослужащим писать про воинские отношения) ... 82

Сведения об авторах, аннотации и библиографические списки ... 89

Подписано в печать 20.11.2019
Отпечатано в ООО «Красногорская типография»
143405, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, дом 2.

Научно-практический журнал «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение» / «Военно-правовое обозрение. Теория и практика»

№ 12 (269) декабрь 2019 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
Кудашкин А.В.
Заместитель главного редактора
Белов В.К.

Выпускающий редактор
Тюрина О.А.
Администратор
Грекова Е.А.
Компьтерная верстка
Зулькарнаев А.Б.

Издание зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Регистрационные номера ПИ № ФС77-66682 от 27.072016 / ПИ № ФС77-75989 от 19.06.2019

Учредитель и издатель:
Коллектив редакции;
ООО «Центр правовых коммуникаций»

Адрес редакции и издателя:
105082, г. Москва, пл. Спартаковская, д. 14, стр. 3, эт. 2, ком. 9, офис 27
Адрес в Интернете –
http://www.opklex.com
E-mail: pvsvpo@mail.ru
Администратор сайта
Белов В.К.

ISSN 2219-5947

Подписной индекс 72527
Выходит ежемесячно
Распространяется только по подписке, цена свободная
© Редакция журнала «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение»
© ООО «Центр правовых коммуникаций»

Материалы, использованные в журнале, могут быть использованы в других изданиях только с разрешения редакции. Редакция консультаций по телефону не дает, переписку с читателями не ведет.

Редакция не ограничивает авторов в возможности высказывания на страницах журнала своего мнения, которое может не совпадать с точкой зрения редакции.

К ИСТОРИИ ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

Широкое празднование 100-летия со дня образования Военного университета – ведущего военного учебного заведения высшего образования гуманитарного профиля, отмечаемое с «помпой» в Вооруженных Силах в эти дни, – хороший повод вернуться вновь (не в первый и не в последний раз) к вопросу истории военно-юридического образования.

«Под знамена» празднования нынешнего юбилея «включена» и военно-юридическая «составляющая» Военного университета. Поделюсь некоторыми впечатлениями от увиденного и услышанного 17 октября с. г. на территории № 2 нашего учебного заведения. Празднование «громкой даты» явно удалось, с общим – торжественным мероприятием в клубе и локальными – на кафедральном уровне, душевным концертом творческой самодеятельности. Были приглашены многочисленные выпускники – ветераны военно-юридического образования, состоялось вручение юбилейных медалей и знаков. Большое спасибо всем организаторам!

В выступлениях представителей командования на торжественном мероприятии были озвучены «пунктирно» главные «вехи» становления военно-юридического образования в России, основные из которых общеизвестны: Александровская военно-юридическая академия, Военно-юридическая академия РККА, военно-юридический факультет Военно-политической академии им. В.И. Ленина, военно-юридический факультет Военного Краснознаменного института, факультеты юридического профиля Военного университета. Оправданно ли (?), но основное внимание было уделено истории военно-юридического образования последних 20 – 30 лет; предыдущая же история, включая события 40 – 80-х гг. прошлого века, практически затронута не была. Бросилось в глаза и отсутствие на торжественном мероприятии действующих руководящих работников органов военной юстиции.

Искренне поздравляя коллег-«политработников», всех офицеров гуманитарного профиля, не могу не поделиться некоторыми, на мой взгляд, наболевшими вопросами, связанными в первую очередь с обеспечением преемственности военно-юридического образования в России. Эти вопросы требуют обсуждения в кругах военно-юридической общественности и, возможно, принятия некоторых решений организационно-правового и управленческого характера.

1. Празднование 100-летнего юбилея Военного университета продемонстрировало явную недостаточность «обеспечения» исторической связи между нынешним военно-учебным заведением и созданной в 1867 г. Военно-юридической академией. Академическое военно-юридическое образование в нашей стране имеет свою богатую, достойную, самодостаточную историю, начавшуюся много ранее 1919 г., и это необходимо помнить! На официальном сайте Военного университета о царской Военно-юридической академии практически нет никакой информации; вскользь о дореволюционном учебном заведении было сказано и в выступлениях на торжественных мероприятиях. Равно как минимум информации содержится и о военно-юридическом образовании в стране вплоть до нынешних времен. В то же время многие поколения здравствующих выпускников, получивших военно-юридическое образование, с гордостью причисляли и причисляют себя к «прямым потомкам» выпускников академии, созданной в эпоху императора Александра II, независимо от времени окончания и наименования высшего военного учебного заведения. Не прозвучали на торжественном мероприятии даже такие «знаковые», «культовые» для всего военно-юридического образования фамилии, как Х.М. Ахметшин, А.С. Кобликов, А.А. Тер-Акопов, В.М. Чхиквадзе, В.П. Антонов, В.Г. Стрекозов и др.

Автор предлагает (каким именно образом – пойдет речь ниже), например по образцу Александровского Царскосельского лицея, установление *единой «сквозной» нумерации выпусков* начиная с первого выпуска 1869 г. и заканчивая сегодняшним днем, включая все выпуски в военных учебных заведениях, правопреемником которых «де-факто» и «де-юре» является Военный университет. Для этого потребуется предварительная кропотливая работа в архивах.

«Причисление» каждого выпуска военных юристов к определенному номеру курса, на наш взгляд, может явиться связующим звеном «истории» и «дня нынешнего» военно-юридического образования, *привьет (укрепит) чувство гордости и преемственности новым поколениям выпускников, поможет им понять их сопричастность к судьбам России и ее народа и ответственность за них как военных юристов*. Хочу напомнить общеизвестное: «лицеисты» разных лет гордились своими предшественниками, всячески поддерживали друг друга, вели летописи истории своих курсов (см. подробнее: Императорский лицей в памяти его питомцев: Царскосельский лицей и Александровский лицей: в 2 ч. СПб.: Наука, 2011). Лично для меня и многих моих сокурсников такими «знаковыми» предшественниками, гордостью, «образцами для подражания» были выпуски 1977 г. (офицеры-слушатели) и первый курсантский – военно-юридического факультета Военного института 1978 г., давшие военной юстиции таких блестящих юристов – практиков и ученых, как А.И. Зиновкин, Г.В. Дроздов, С.Н. Головин, М.К. Кислицын, А.С. Безнасюк, К.А. Кадолко, В.П. Волков и др.

Установление единой хронологии истории военно-юридического образования, возможно, помогло бы избежать некоторого «шараханья» в вопросах определения и празднования круглых дат в истории органов военной юстиции – военных судов, военных прокуратур, военных следственных органов, которое в последние десятилетия происходит не в силу фактов исторических событий, а, по-видимому, в силу вкусовых пристрастий отдельных руководителей и других субъективных факторов.

Указанное введение единого учета «выпусков» военных юристов можно установить либо директивным путем, например приказом начальника вуза, либо решением, принятым представителями юридической общественности.

2. Создание (избрание) на постоянной основе Совета ветеранов – выпускников военно-юридического профиля.

На каждом курсе, по некоторой аналогии с пушкинским лицеем, целесообразно «учредить» общественную должность «летописца» – курсанта или слушателя, на которого будет возложена обязанность вести историю своего учебного курса и в дальнейшем – выпуска. Совет же ветеранов-выпускников должен состоять из представителей выпусков разных лет, в который они делегируются своими бывшими сокурсниками на ротационной основе. Представляется, что Совет выпускников должен быть основным хранителем памяти и традиций военно-юридического образования, включая вопросы взаимодействия с командованием учебного заведения, руководством органов военной юстиции, иметь свою атрибутику, сайт и пр.

3. Создание полноценного музея военно-юридического образования, придание ему соответствующего статуса. Отрадно отметить, что первые шаги в этом направлении сделаны, такой музей создан на территории № 2 Военного университета, возглавляет его на общественных началах неравнодушный к истории военной юстиции человек – Александр Евгеньевич Иванов, курсовой офицер, наш выпускник. Задача Совета ветеранов-выпускников – всяческое наполнение фондов музея артефактами (мемориальными предметами), привлечение в качестве экскурсоводов на общественных началах выпускников разных лет, заслуженных ветеранов.

4. Написание фундаментальной истории (летописи) военно-юридического образования. Важная задача – систематическая, без «кампанейщины», работа с архивными, федеральными и ведомственными, фондами (городов Москвы, Санкт-Петербурга, Подольска) на предмет изучения всех периодов истории военно-юридического образования, его уроков, побед и ошибок. Целесообразно интервьюировать здравствую-

щих выпускников по вопросам, относящимся к обсуждаемой проблематике. Интересные рассказы (интервью) выпускников разных лет, равно как и найденные неизвестные архивные материалы целесообразно публиковать в одном из профильных СМИ, например в журнале «Право в Вооруженных Силах», в рамках соответствующей военно-исторической рубрики. Среди основательных научных исследований монографического уровня, посвященных рассматриваемой проблематике, – коллективный труд «Преподавание и научные исследования уголовного процесса при подготовке специалистов органов военной юстиции Российского государства» В.С. Авдонкина, Г.И. Загорского, В.И. Качалова (под редакцией В.Н. Буробина), вышедший в 2019 г.

Немалый потенциал таит в себе изучение архивных и редких фондов в Библиотеке русского зарубежья им. А.С. Солженицына, где хранятся многие «первоисточники» (мемуарная и иная литература) о судьбах выпускников – военных юристов, служивших в Белой армии после 1917 г. и живших в эмиграции.

Завершить же свои «непричесанные» мысли хочу словами предшественников – «Вопрос о воссоздании Военно-юридической академии остается открытым».

С уважением, автор и читатель журнала К.В. Харабет, полковник юстиции запаса, выпускник военно-юридического факультета ВКИМО 1989 г., сопредседатель Фонда содействия научным исследованиям в области правового обеспечения безопасности человека имени профессора А.А. Тер-Акопова, председатель РОО «Ветераны военной юстиции Тихоокеанского флота».

Вышел 4-й номер 2019 г. журнала
«Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права»

Содержание:

Альтернативное разрешение споров: новый этап совершенствования законодательства

Об исправлении «несправедливой» конкурентной цены в сфере ГОЗ (можно ли ограничить цену при закупке конкурентной продукции для ГОЗ, или как победить картели в ГОЗ?)

Неуведомление исполнителя о заключении контракта по государственному оборонному заказу: последствия и меры предосторожности

Оплата товаров (работ, услуг), поставляемых (выполняемых, оказываемых) по государственному оборонному заказу (порядок финансирования и юридическая ответственность в свете судебной практики) (часть 1)

Ценообразование в сфере государственного оборонного заказа. Требования нормативных документов и реальность

Государственный оборонный заказ: а есть ли смысл?

(*продолжение на странице 24*)

НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Участников исполнительного производства будут оповещать по SMS

Извещения, адресованные гражданину, будут отправляться на абонентские номера, предоставленные судебным приставам операторами связи. Содержание такого извещения, а также требования к формату повестки, иного извещения в форме электронного документа будут устанавливаться ФССП России.

Извещения, адресованные организации или ИП, будут направляться по их адресам электронной почты, содержащимся в ЕГРЮЛ или ЕГРИП, либо в единый личный кабинет организации или гражданина, осуществляющего деятельность в качестве ИП, на Едином портале государственных и муниципальных услуг.

Информирование лица, являющегося стороной исполнительного производства, о ходе принудительного исполнения исполнительного документа, направление постановлений и иных документов судебного пристава-исполнителя будет осуществляться через единый личный кабинет на портале госуслуг в порядке, установленном Правительством РФ. Там же можно будет подать жалобу на постановление должностного лица службы судебных приставов или его действия (бездействие).

Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2020 года.

Из СМС-сообщения можно будет узнать:

- о возбуждении исполнительного производства;
- времени и месте совершения исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения.

Скорректировано положение о пятидневном сроке добровольного исполнения требований. По общему правилу он будет исчисляться со дня, когда должник получит постановление о возбуждении исполнительного производства (как сейчас), или с момента доставки:

- СМС о том, что в специальном банке данных разместили информацию о возбуждении исполнительного производства;
- другого извещения или электронного постановления о возбуждении исполнительного производства, направленного адресату, в том числе через его личный кабинет на Едином портале госуслуг.

Источник: Федеральный закон от 12.11.2019 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве»

Минобороны России определит документы, по которым будет осуществляться воинский учет граждан в организациях

Подзаконным актом реализованы нормы Федерального закона от 28.11.2018 № 445-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8 и 10 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», которым были введены новые документы воинского учета: справка взамен военного билета и персональная электронная карта.

В частности, предусмотрено, что воинский учет граждан в организациях будет осуществляться по документам, перечень, формы, порядок хранения и заполнения которых устанавливаются Минобороны России, взамен личных карточек работников и личных карточек государственных (муниципальных) служащих по унифицированным формам № Т-2, N Т-2 ГС (МС), утвержденных Постановлением Госкомстата России от 05.01.2004 № 1.

В Положение о воинском учете также внесены поправки, направленные на его приведение в соответствие с указанным законом, а также на совершенствование нормативной базы в области воинского учета.

Источник: Постановление Правительства РФ от 09.10.2019 № 1302 «О внесении изменений в Положение о воинском учете»

Россия ратифицировала Соглашение СНГ об использовании систем военной спутниковой связи

Ратифицировано Соглашение об использовании систем спутниковой связи военного назначения и их дальнейшем совершенствовании.

Соглашение предусматривает:

- сотрудничество сторон в создании новых спутниковых систем связи и использовании ресурса пропускной способности ретрансляторов связи действующих космических аппаратов военного назначения;
- предоставление ресурса пропускной способности новых спутниковых систем связи;
- создание интегрированной системы спутниковой связи военного назначения государств - участников СНГ.

Источник: Федеральный закон от 12 ноября 2019 г. № 365-ФЗ «О ратификации Соглашения об использовании систем спутниковой связи военного назначения и их дальнейшем совершенствовании»

Россия перестала доверять комиссии по установлению фактов нарушений гуманитарного права в рамках международных вооруженных конфликтов

Решено отозвать заявление, сделанное СССР при ратификации дополнительного протокола к Женевским конвенциям. Согласно заявлению СССР признавал компетенцию комиссии по установлению фактов нарушений гуманитарного права в рамках международных вооруженных конфликтов. С 1991 г. комиссия фактически не выполняет свои функции. Российского представителя в ее составе нет.

Источник: Федеральный закон от 12 ноября 2019 г. № 368-ФЗ «Об отзыве заявления, сделанного при ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)»

Найти сведения об обременениях имущества будет проще

Скорректированы Основы законодательства о нотариате и Закон о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ИП).

Предусмотрен сквозной поиск в реестре уведомлений о залоге движимого имущества и реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц и ИП через портал госуслуг. Это повысит прозрачность сделок и снизит риски мошенничества с имуществом. Поправки вступают в силу по истечении 180 дней после опубликования.

Источник: Федеральный закон от 12 ноября 2019 г. № 370-ФЗ «О внесении изменений в статью 34.4 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и статью 7.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»

Арбитражный суд проинформирует о подозрениях в совершении преступления

Установлена обязанность по направлению арбитражным судом частного определения об обнаружении в действиях участников процесса признаков преступления в органы дознания и предварительного следствия.

Соответствующая норма вводится в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

Источник: Федеральный закон от 12.11.2019 № 374-ФЗ «О внесении изменения в статью 188.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»

Общевойсковой паек стал универсальным

Норма № 1 (общевойсковой паек) продовольственного обеспечения военнослужащих распространена на сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Снабжаться продовольствием в соответствии с нормой № 1 (общевойсковой паек) сотрудники органов уголовно-исполнительной системы будут в случае прохождения службы в период действия чрезвычайного положения, в период проведения контртеррористической операции, в условиях вооруженного конфликта, при ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций.

Источник: Постановление Правительства РФ от 29.10.2019 № 1383 «О внесении изменения в нормы продовольственного обеспечения военнослужащих и некоторых других категорий лиц в мирное время»

Положение о призыве на военную службу приведено в соответствие с законодательством

Изменениями реализованы нормы Федерального закона от 18.12.2018 № 470-ФЗ, которым предусмотрена замена в качестве председателя призывной комиссии главы муниципального образования на должностное лицо местного самоуправления, возглавляющее местную администрацию (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования). Внесены соответствующие поправки в процедуры составления графика работы призывной комиссии и информирования главы региона об итогах призыва.

Источник: Постановление Правительства РФ от 02.10.2019 № 1281 «О внесении изменений в Положение о призыве на военную службу граждан Российской Федерации»

О квалификации преступлений террористической направленности. Ратифицирован дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма

Поездки за границу для совершения актов терроризма будут квалифицировать как приготовление к преступлению террористической направленности или покушение на такое преступление. Финансирование и организацию таких поездок будут квалифицировать как соучастие в приготовлении или покушении на совершение преступления террористической направленности.

Источник: Федеральный закон от 12 ноября 2019 г. № 363-ФЗ «О ратификации Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма»

Изменились правила пользования жилыми помещениями. Правительство привело в соответствие с законодательством правила пользования жилыми помещениями

В жилых помещениях запрещено:

- размещать гостиницы;
- вести миссионерскую деятельность, кроме богослужений и других религиозных обрядов и церемоний;
- оказывать гостиничные услуги, если помещение находится в многоквартирном доме.

Источник: Постановление Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2019 г. № 1417 «О внесении изменения в Правила пользования жилыми помещениями»

Районные суды будут работать по-новому

В Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде внесены многочисленные поправки в связи с созданием апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции

Изменения коснулись, в частности:

правил обработки входящей корреспонденции;

порядка направления исходящей корреспонденции;

порядка размещения информации на официальном сайте районного суда в сети «Интернет»;

порядка работы с поступающими в районный суд апелляционными и кассационными жалобами;

порядка работы с внепроцессуальными обращениями;

порядка направления повесток и судебных извещений и других документов суда;

требований к заявлениям о выдаче или направлении для исполнения исполнительного листа;

порядка обмена корреспонденцией между районными судами и кассационным судом общей юрисдикции.

Кроме того, Приказом актуализируются формы ряда документов, используемых в судебном делопроизводстве в районном суде, в том числе: журнала учета рассмотрения материалов о направлении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения, помещении в центры временного содержания; реестра (журнала) учета передачи (направления) уголовных дел с кассационными жалобами/представлениями, поступившими в порядке ч. 2 статьи 401.3 УПК РФ; журнала учета направленных в апелляционную, кассационную инстанцию судебных дел с апелляционными, кассационными жалобами и представлениями; учетно-статистических карточек и других документов.

Приказ вступил в силу с 21 октября 2019 года, за исключением положения о направлении уполномоченным работником аппарата районного суда лицам, участвующим в деле, копии определения о принятии искового заявления к производству суда не позднее следующего рабочего дня после дня его вынесения, вступившего в силу с 25 октября 2019 года.

Источник: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 21.10.2019 № 238 «О внесении изменений в Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденную Приказом Судебного департамента от 29 апреля 2003 г. № 36»

Собственников недвижимости будут уведомлять о поступлении в регистрирующий орган документов, заверенных электронной подписью

Изменены требования к сделкам с недвижимостью с помощью электронной подписи. Для проведения таких сделок собственник должен выразить свое согласие в бумажном виде, предоставив заявление для внесения в ЕГРН соответствующей записи. Погасить такую запись можно с помощью аналогичного бумажного заявления через МФЦ или почту.

С 1 ноября 2019 г. собственников недвижимости уведомят о поступлении в регистрирующий орган электронных документов для перехода или прекращения права собственности. Благодаря этому граждане смогут своевременно выявить попытки незаконного присвоения имущества. Уведомления будут направляться на электронные адреса, предоставленные гражданами для обратной связи.

Источник: Информация Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 31 октября 2019 г. «Россиян уведомят о поступлении документов, заверенных электронной подписью»

Утверждена типовая форма пенсионного договора досрочного негосударственного пенсионного обеспечения

Согласно договору работодатель обязуется уплачивать пенсионные взносы в фонд, а фонд обязуется назначать и выплачивать работникам негосударственную пенсию ранее достижения возраста, установленного статьей 8 Федерального закона «О страховых пенсиях», при наличии условий назначения страховой пенсии по старости, предусмотренных пунктами 1 - 18 части 1 статьи 30 данного Федерального закона, в связи с занятостью на определенных работах (например, на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах) на рабочих местах, условия труда на которых по результатам специальной оценки условий труда признаны вредными и (или) опасными, и пенсионной программой работодателя по досрочному негосударственному пенсионному обеспечению.

В типовой форме договора определены, в том числе:

пенсионная схема;

права и обязанности сторон;

порядок и условия внесения пенсионных взносов и их размер;

пенсионные основания;

порядок, условия и сроки установления и выплаты негосударственной пенсии, а также выплат правопреемникам.

Указание вступает в силу по истечении 10 дней после дня его официального опубликования.

Источник: Указание Банка России от 23.08.2019 № 5237-У «Об утверждении типовой формы пенсионного договора досрочного негосударственного пенсионного обеспечения»

Генеральной прокуратурой Российской Федерации даны рекомендации по организации прокурорского надзора за исполнением законов при создании и эксплуатации комплексов фотовидеофиксации нарушений ПДД

Проведенный Генпрокуратурой Российской Федерации анализ состояния законности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения показал, что в местах функционирования комплексов автоматической фиксации нарушений ПДД отмечается снижение общего их количества и тяжести последствий. Вместе с тем выявлены многочисленные нарушения законодательства, связанные с ненадлежащей эксплуатацией комплексов, необоснованным привлечением лиц к административной ответственности либо освобождением от нее ввиду некорректной работы оборудования, необеспечением его технической защищенности и др.

В Рекомендациях приведены, в том числе:

особенности организации прокурорского надзора за исполнением установленных требований;

типичные нарушения законов, связанные с созданием и эксплуатацией комплексов фотовидеофиксации нарушений ПДД;

положения об ответственности за нарушение законодательства в указанной сфере правоотношений;

меры прокурорского реагирования.

В частности, обращается внимание на то, что существенным фактором, способствующим оптимальной организации работы прокурора по надзору за исполнением законов при создании и эксплуатации комплексов, является ее надлежащее информационное обеспечение. Также в ходе планирования и реализации надзорных мероприятий особое внимание надлежит уделять исполнению требований законодательства при расходовании бюджетных средств.

О ПРИМЕНЕНИИ ВОЕННЫМИ СУДАМИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

С.С. Харитонов,
полковник юстиции запаса, кандидат юридических наук, профессор

В статье рассмотрены некоторые вопросы применения норм процессуального права военными судами. Аргументирована необходимость анализа, обобщения и совершенствования судебной практики применения норм процессуального законодательства, что позволит в итоге обеспечить эффективную судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав участников процесса.

Соблюдение единообразия применения норм права, регулирующих процессуальный порядок, процедуры воплощения в события норм материального права необходимо для обеспечения надежной защиты прав граждан и поддержания баланса частных и публичных интересов. Поступательное и постоянное повышение качества правосудия основывается в том числе и на мониторинге судебной практики, включая реализацию судами процессуальных норм.

Военные суды, являясь федеральными судами общей юрисдикции, входят в судебную систему Российской Федерации, осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и иные полномочия в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами. Поэтому судья военного суда, рассматривающий дела, связанные с разрешением военным судом разнообразных споров, обусловленных широким спектром воинских правоотношений, должен хорошо знать и правильно применять процессуальные нормы, для чего целесообразно учитывать, как указано ранее, судебную практику применения норм процессуального законодательства, что позволит в итоге обеспечить эффективную судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав участников процесса.

Следует отметить, что военные юристы, проводя анализ судебной работы военных судов, в той или иной степени исследовали практику применения военными судами норм процессуального законодательства[1].

Тем не менее, изучение судебной практики применения процессуальных норм военными судами по конкретным решениям, размещенным на сайтах судов и в системе ГАС «Правосудие», позволяет увидеть разное понимание содержания процессуальных норм военными судьями.

Представляется, что если такой взгляд не содержит признаков грубой юридической ошибки, аргументирован и подтвержден ранее вынесенными решениями или сложившейся судебной практикой, то это возможность для дискуссии, результатом которой должно стать единое понимание спорной правовой нормы, принимаемой военными судьями.

Так, первый вопрос в судебном разбирательстве – определение подсудности дела военному суду. В этой связи симптоматичны две ситуации, периодически наблюдающиеся в судебной практике.

Первая касается военнослужащего, права которого были нарушены в период военной

[1] См., например, некоторые из последних по времени научных публикаций: *Воронов А.Ф.* О реформе судоустройства и ее процессуальных аспектах // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 10. С. 17 – 23; *Корякин В.М.* Перспективы реформирования структуры военно-судебной системы Российской Федерации // Там же. № 11. С. 41 – 45; *Харитонов С.С.* Военные суды как фактор поддержания законности и правопорядка в войсках // Там же. № 12. С. 23 – 25; *Его же.* Выездные заседания военных судов в расположении воинских частей: вопросы правового регулирования процедур применительно к необходимости их совершенствования // Там же. № 8. С. 41 – 48; *Хомчик В.В.* Деятельность военных судов в отражении отечественного законодательства: генезис, становление и развитие, современное состояние // Вестн. воен. права. 2017. № 3. С. 7 – 13.

службы, но который уже уволен с военной службы на момент обращения в военный суд.

Военнослужащий запаса Е. обратился в Абаканский гарнизонный военный суд с административным исковым заявлением, в котором оспорил бездействие воинских должностных лиц Управления ФСБ России по Республике Тыва, которое повлекло невыдачу ему направления на контрольное обследование и последующее освидетельствование военно-врачебной комиссией, а также действия и бездействие должностных лиц Военно-медицинского управления ФСБ России и Центра военно-врачебной экспертизы ФСБ России, связанные с обеспечением ему возможности реализовать право на охрану здоровья и медицинскую помощь в таком порядке и на основаниях, которые законом и требованиями подзаконных нормативных актов установлены для военнослужащих.

По заявлению Е. Абаканским гарнизонным военным судом возбуждено административное дело, однако в ходе разбирательства суд пришел к выводу о принятии административного искового заявления к производству с нарушением правил подсудности, в связи с чем вынес определение о передаче дела на рассмотрение в Кызыльский городской суд Республики Тыва.

Из материалов дела усматривается, что в обоснование заявленных требований Е. сослался на те действия и бездействие, а также связанные с ними фактические обстоятельства, которые имели место до момента исключения его из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы[2].

В соответствии со ст. 18 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) и подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» военным судам подсудны гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

Согласно ч. 2 ст. 7 названного Федерального конституционного закона граждане, уволенные с военной службы, граждане, прошедшие военные сборы, вправе обжаловать в военный суд действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие права, свободы и охраняемые законом интересы указанных граждан в период прохождения ими военной службы, военных сборов.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8, лица, уволенные с военной службы, вправе оспаривать в военных судах действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие права, свободы и охраняемые законом интересы указанных лиц в период прохождения военной службы (например, дела по административным исковым заявлениям лиц, уволенных с военной службы, о восстановлении на военной службе и т. п.).

Поскольку основаниями для обращения Е. за судебной защитой выступили обстоятельства, связанные с предполагаемыми нарушениями его прав в период военной службы и в связи с ее прохождением, то по указанному определению гарнизонного военного суда можно полемизировать.

Вторая ситуация также достаточно распространена в связи с ростом случаев обращения военнослужащих в гарнизонные военные суды о признании незаконным приказа командира воинской части о прекращении допуска к государственной тайне.

Как правило, основанием прекращения военнослужащему допуска к государственной тайне

[2] Определение Абаканского гарнизонного военного суда от 23 июля 2018 г. о передаче административного дела по подсудности. Дело № 2а-18/2018. URL: https://gvs--hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=41633631&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=31078976 (дата обращения: 01.11.2019).

является нарушение им режима секретности при исполнении служебных обязанностей, а также несоблюдение требований документов, относящихся к защищенности режимного объекта.

Соответственно в судебном заседании подлежат выяснению обстоятельства, связанные с исполнением военнослужащим требований секретных документов, что обязывает суд исследовать сведения, имеющие отношение к государственной тайне.

В соответствии с ч. 1 ст. 14 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», ст. 18 КАС РФ административные дела, связанные с государственной тайной, в качестве суда первой инстанции рассматривает окружной (флотский) военный суд, т. е. по первой инстанции дело подлежит рассмотрению в окружном (флотском) военном суде, а не в гарнизонном.

Далее рассмотрим несколько интересных решений, которые демонстрируют необходимость внимательного прочтения процессуальных норм.

1. В случае если полномочия должностного лица распространяются на несколько военных гарнизонов, административное исковое заявление подается в суд того гарнизона, на территории которого возникли или могут возникнуть правовые последствия оспариваемых административным истцом действий (бездействия).

Межрегиональным управлением ведомственного финансового контроля и аудита Министерства обороны Российской Федерации (по Южному военному округу) (далее – Межрегиональное управление) проведена встречная проверка воинской части, в ходе которой установлена недостача имущества.

Командир воинской части, дислоцированной в г. Владикавказе, обратился во Владикавказский гарнизонный военный суд с административным исковым заявлением, в котором просил признать незаконными действия начальника названного управления, отказавшегося исключить из акта проверки указание о недостаче имущества, и возложить на него обязанность исключить данный вывод из акта проверки.

Административное исковое заявление принято к производству данного суда, и по нему возбуждено производство по делу. В ходе судебного заседания представителем Межрегионального управления заявлено ходатайство о передаче дела в Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд по подсудности. Определением суда в удовлетворении этого ходатайства отказано.

Апелляционным определением Северо-Кавказского окружного военного суда определение гарнизонного военного суда оставлено без изменения по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 22 КАС РФ административное исковое заявление к органу государственной власти, иному государственному органу, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, подается в суд по месту их нахождения.

Вместе с тем, согласно ч. 3 ст. 24 КАС РФ административное исковое заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, должностных лиц может подаваться также в суд по месту жительства гражданина, являющегося административным истцом, а в случаях, предусмотренных названным Кодексом, – по месту нахождения организации, являющейся административным истцом.

В силу ч. 2 ст. 22 КАС РФ, если место нахождения органа государственной власти, иного государственного органа не совпадает с территорией, на которую распространяются их полномочия или на которой исполняет свои обязанности должностное лицо, административное исковое заявление подается в суд того района, на территорию которого распространяются полномочия указанных органов или на территории которого исполняет свои обязанности соответствующее должностное лицо.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 27 сентября 2016 г. № 36, в случае, если пол-

номочия органа государственной власти, иного государственного органа, должностного лица распространяются на несколько районов, административное исковое заявление подается в суд того района, на территории которого возникли или могут возникнуть правовые последствия оспариваемых административным истцом действий (бездействия) либо на территории которого исполняется оспариваемое решение.

Учитывая изложенное, командир воинской части, исходя из того, что правовые последствия оспариваемых им действий могут возникнуть на территории дислокации воинской части, реализуя свое право, предусмотренное ч. 4 ст. 24 КАС РФ, правомерно обратился с административным исковым заявлением по месту нахождения воинской части во Владикавказский гарнизонный военный суд[3].

2. Лицам, пропустившим срок обращения с административным исковым заявлением в суд по причинам, признанным судом уважительными, этот срок может быть восстановлен.

Решением Архангельского гарнизонного военного суда от 12 декабря 2017 г. удовлетворено административное исковое заявление Б. об оспаривании решения начальника территориального отделения ФГКУ «Северрегионжилье», связанного с установлением нормы предоставления площади жилого помещения при принятии на учет.

Не согласившись с указанным решением, представитель начальника жилищного органа 15 января 2018 г. подал в гарнизонный военный суд апелляционную жалобу и ходатайство о восстановлении срока апелляционного обжалования названного решения.

Определением суда в удовлетворении данного ходатайства и восстановлении указанного срока отказано.

Апелляционным определением Северного флотского военного суда определение гарнизонного военного суда отменено, процессуальный срок для подачи апелляционной жалобы представителю административного ответчика восстановлен по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 298 КАС РФ апелляционные жалоба, представление могут быть поданы в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Как следует из положений ч. 3 ст. 92, чч. 1 и 2 ст. 93 КАС РФ, течение процессуального срока, исчисляемого месяцами, начинается на следующий день после даты или наступления события, которыми определено его начало, и истекает в соответствующее число последнего месяца установленного срока. В случае если последний день процессуального срока приходится на нерабочий день, днем окончания процессуального срока считается следующий за ним рабочий день.

В силу ч. 1 ст. 95 КАС РФ лицам, пропустившим установленный названным Кодексом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен.

Как следует из материалов дела, обжалуемое решение оглашено 12 декабря 2017 г. Представитель территориального отделения ФГКУ «Северрегионжилье» в судебном заседании участия не принимал. Копия обжалуемого решения суда получена административным ответчиком 14 декабря 2017 г. В понедельник, 15 января 2018 г., представителем административного ответчика поданы апелляционная жалоба и ходатайство о восстановлении процессуального срока, которые поступили в суд в тот же день.

Обращаясь в суд с ходатайством о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы, представитель жилищного органа действовал в данном случае разумно и добросовестно, достаточно мотивированно обосновал заявленное ходатайство.

С учетом того обстоятельства, что территориальное отделение ФГКУ «Северрегионжилье» получило решение суда 14 декабря 2017 г., его представитель подал апелляционную жалобу с ходатайством о восстановлении пропущен-

[3] Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов в 2018 году, утвержденная постановлением президиума Северо-Кавказского окружного военного суда 22 января 2019 г. № 2. URL: http://yovs.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=272 (дата обращения: 01.11.2019).

ного процессуального срока в первый рабочий день по истечении месяца с момента получения копии решения суда в окончательной форме и по истечении срока на обжалование судебного акта, причины пропуска этого процессуального срока признаны судом апелляционной инстанции уважительными[4].

3. Признание ответчиком в письменной форме своего долга свидетельствует о том, что течение срока исковой давности начинается заново.

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении иска Федерального казенного учреждения «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» (далее – ФКУ «ЕРЦ МО РФ») о взыскании с К. денежных средств, выплаченных ему в связи с перерасчетом денежного довольствия за период с 1 февраля по 31 декабря 2012 г. на основании не соответствующих действительности сведений о выслуге лет для исчисления размера надбавки за военную службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных (далее – надбавка).

Отказывая в удовлетворении иска на сумму 121 244 руб. 91 коп., суд первой инстанции сослался в решении на то, что в течение 2013 г. неоднократно производились перерасчеты ранее выплаченного ответчику денежного довольствия, в связи с чем ФКУ «ЕРЦ МО РФ», обратившееся с исковым заявлением лишь 17 августа 2017 г., не могло не знать о возникновении ущерба. На основании указанных обстоятельств суд пришел к выводу о пропуске истцом общего срока исковой давности.

Однако данный вывод гарнизонного военного суда является ошибочным.

В соответствии с п. 1 ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 данного Кодекса.

Исковая давность в силу п. 2 ст. 199 ГК РФ применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В силу п. 2 ст. 206 ГК РФ, если по истечении срока исковой давности должник или иное обязанное лицо признает в письменной форме свой долг, течение исковой давности начинается заново.

Из материалов дела следует, что К. в качестве указанной надбавки и иных связанных с ней выплат было необоснованно выплачено 124 959 руб. 94 коп., из которых после добровольного возврата в ФКУ «ЕРЦ МО РФ» 3 715 руб. 3 коп. невозмещенными остались 121 244 руб. 91 коп. Ранее надбавка в надлежащем размере устанавливалась ответчику приказом командира воинской части от 14 ноября 2013 г. Сведения о размере надбавки, установленной этим приказом, были внесены кадровым органом в СПО «Алушта» 9 апреля 2014 г., в связи с чем общий срок исковой давности по требованиям о возврате К. необоснованно выплаченных денежных средств истек 10 апреля 2017 г.

Однако 13 июля 2017 г. К. обратился к руководителю ФКУ «ЕРЦ МО РФ» с заявлением, в котором согласился возместить необоснованно выплаченные ему денежные средства в полном объеме. На основании указанного заявления из денежного довольствия ответчика по состоянию на 2 марта 2018 г. были удержаны 39 961 руб. 99 коп.

Признание К. в письменной форме своего долга указывало на то, что в силу п. 2 ст. 206 ГК РФ течение исковой давности началось заново.

[4] Апелляционное определение Северного флотского военного суда № 33а-63/2018 от 26 февраля 2018 г. URL: https://severnyfvs--mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=294412&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=291570 (дата обращения: 01.11.2019).

На основании изложенного Тихоокеанский флотский военный суд отменил решение суда первой инстанции и принял по делу новое решение – о частичном удовлетворении иска, взыскав с К. в пользу ФКУ «ЕРЦ МО РФ» 81 282 руб. 92 коп.[5]

4. При оценке уважительности причин пропуска процессуального срока подачи апелляционной жалобы факт отсутствия стороны при оглашении оспариваемого решения суда и дата получения копии этого решения суда являются юридически значимыми обстоятельствами.

Решением Кяхтинского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении искового заявления Федерального казенного учреждения «Объединенное стратегическое командование Восточного военного округа (далее – ФКУ «ОСК ВВО») о взыскании с Л. в пользу Федерального казенного учреждения «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» (далее – ФКУ «ЕРЦ МО РФ») излишне выплаченных денежных средств. В окончательной форме решение принято 21 мая 2018 г., а срок его обжалования истекал 21 июня 2018 г.

25 июня 2018 г. представитель ФКУ «ЕРЦ МО РФ» подала апелляционную жалобу на данное решение с просьбой восстановить пропущенный процессуальный срок на его обжалование.

Определением Кяхтинского гарнизонного военного суда от 11 июля 2018 г. в восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы отказано.

Апелляционным определением Восточно-Сибирского окружного военного суда данное решение отменено, и по делу принято новое решение – о восстановлении пропущенного процессуального срока – исходя из следующего.

Отказывая представителю ФКУ «ЕРЦ МО РФ» в восстановлении пропущенного процессуального срока на обжалование решения суда, гарнизонный военный суд, руководствуясь положениями ст.ст. 112 и 321 ГПК РФ, констатировал отсутствие причин, препятствующих своевременной подаче апелляционной жалобы в течение 17 дней с момента получения копии решения суда до окончания срока его обжалования.

Однако такие выводы являются ошибочными.

В соответствии с ч. 2 ст. 321 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) апелляционная жалоба может быть подана в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если иные сроки не установлены этим Кодексом.

Течение указанного срока в силу ч. 3 ст. 107 и ст. 199 ГПК РФ начинается со дня, следующего за днем составления мотивированного решения суда, и оканчивается, согласно ст. 108 ГПК РФ, в соответствующее число следующего месяца срока.

В силу ст. 214 ГПК РФ лицам, участвовавшим в деле, но не присутствовавшим в судебном заседании, копии решения суда высылаются не позднее чем через пять дней со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Согласно ст. 112 ГПК РФ лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен.

При оценке уважительности причин пропуска срока факт отсутствия стороны в момент вынесения оспариваемого решения суда и дата получения ею копии решения суда являются юридически значимыми обстоятельствами.

Так, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 19 июня 2012 г. № 13, для лиц, участвующих в деле, к уважительным причинам пропуска указанного срока, в частности, могут быть отнесены: получение лицом, не присутствовавшим в судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела, копии решения суда по истечении срока обжалования или когда времени, оставшегося до истечения этого срока, явно недостаточно для ознакомления с материалами

[5] Апелляционное определение Тихоокеанского флотского военного суда № 33-47/2018 от 6 марта 2018 г. URL: https://tihookeanskyfvs--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=53948&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=28559 (дата обращения: 01.11.2019).

дела и составления мотивированных апелляционных жалобы, представления.

При таких данных составление мотивированной апелляционной жалобы и ее подача лицом, участвующим в деле (его представителем), не присутствовавшим в судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела, в срок, не превышающий месяца со дня получения копии обжалуемого решения суда, т. е. в срок, сопоставимый со сроком обжалования, установленным ч. 2 ст. 321 ГПК РФ, является уважительной причиной пропуска указанного процессуального срока.

В таком случае лицо, не присутствовавшее в судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела, приобретает равную возможность с лицом, присутствовавшим в судебном заседании, по реализации права обжалования судебного акта в течение предоставленного для этого законом месячного срока.

Как усматривается из материалов дела, решение Кяхтинского гарнизонного военного суда от 17 мая 2018 г. в окончательной форме принято 21 мая 2018 г., а его копия поступила в ФКУ «ЕРЦ МО РФ», представители которого не присутствовали в судебном заседании, 5 июня 2018 г., при этом апелляционная жалоба на данное решение с просьбой о восстановлении срока его обжалования была направлена в суд 25 июня 2018 г., т. е. в срок не более месяца с момента получения копии решения суда.

Суд апелляционной инстанции, учитывая изложенные обстоятельства, а также необходимость обеспечения доступности гарантированного Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту, посчитал причины этого пропуска – подготовку и подачу апелляционной жалобы в срок, не превышающий месяца с момента получения копии обжалуемого решения суда, т. е. в срок, соизмеримый с установленным ч. 2 ст. 321 ГПК РФ, – уважительными и восстановил представителю ФКУ «ЕРЦ МО РФ» процессуальный срок на подачу апелляционной жалобы на решение суда[6].

5. Вопрос о наличии либо отсутствии оснований предоставления отсрочки или рассрочки исполнения решения суда разрешается судом с учетом всех заслуживающих внимания обстоятельств.

Представитель начальника Управления ФСБ России по Республике Крым и г. Севастополю (далее – Управление) обратился в Крымский гарнизонный военный суд с заявлением об отсрочке исполнения вступившего в законную силу решения суда, в соответствии с которым на начальника Управления и жилищную комиссию возложена обязанность отменить решение жилищной комиссии Управления об отказе в признании Н. нуждающейся в жилом помещении и повторно рассмотреть вопрос о признании ее нуждающейся в жилом помещении.

Определением Крымского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением Северо-Кавказского окружного военного суда, в удовлетворении заявления отказано по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 189 КАС РФ суд, рассмотревший административное дело, в соответствии с заявлениями лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя либо исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда.

Аналогичные положения содержатся в ст. 37 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в п. 25 постановления «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» от 17 ноября 2015 г. № 50, основаниями для предоставления отсрочки или рассрочки исполнения исполнительного документа могут являться неустранимые на момент обращения в суд обстоятельства, препятствующие исполнению должником исполнительного документа в установленный срок.

[6] Апелляционное определение Восточно-Сибирского окружного военного суда № 33-182/2018 от 6 сентября 2018 г. URL: https://2vovs--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1176883&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 01.11.2019).

Вопрос о наличии таких оснований решается судом в каждом конкретном случае с учетом всех имеющих значение фактических обстоятельств, к которым, в частности, могут относиться тяжелое имущественное положение должника, причины, существенно затрудняющие исполнение, возможность исполнения решения суда по истечении срока отсрочки.

При предоставлении отсрочки или рассрочки судам необходимо обеспечивать баланс прав и законных интересов взыскателей и должников таким образом, чтобы такой порядок исполнения решения суда отвечал требованиям справедливости, соразмерности и не затрагивал существа гарантированных прав лиц, участвующих в исполнительном производстве, в том числе права взыскателя на исполнение судебного акта в разумный срок.

Ввиду изложенного основания для рассрочки и отсрочки исполнения решения суда должны носить исключительный характер, сохраняя при этом соразмерность и обеспечение баланса прав и законных интересов всех участников исполнительного производства.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления об отсрочке, установил, что каких-либо обстоятельств, являющихся исключительными, ответчик в заявлении не привел, а препятствия для совершения действий по исполнению решения суда отсутствовали[7].

В заключение отметим, что деятельность военных судов по применению процессуального законодательства, в том числе апробация новых подходов по вновь возникающим правоотношениям, делает возможным поступательное развитие, совершенствование, а затем и единство судебной практики и минимизацию ошибок. Для процессуального права характерно значительное количество правовых норм. Однако эти нормы, несмотря на различия по содержанию, обладают глубокой внутренней взаимосвязью. Поэтому достижение точности и детальности применения процессуальных норм также позволяет обеспечить эффективность отправления правосудия.

[7] Апелляционное определение Северо-Кавказского окружного военного суда № 33а-428/2018 от 4 апреля 2018 г. URL: https://yovs--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=942716&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=857696 (дата обращения: 01.11.2019).

ОБЗОР ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ КВАРТАЛЫ 2019 ГОДА (извлечение)

III. Конституционные основы частного права

…

18. Определением от 19 сентября 2019 года № 2182-О Конституционный Суд выявил смысл положений пункта 3 части 1 статьи 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Согласно оспоренным положениям к участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих относятся прапорщики и мичманы, общая продолжительность военной службы по контракту которых составит три года начиная с 1 января 2005 года, причем указанные лица, которые заключили первые контракты о прохождении военной службы до 1 января 2005 года и общая продолжительность военной службы по контракту которых по состоянию на 1 января 2005 года составляла не более трех лет, могут стать участниками накопительно-ипотечной системы, изъявив такое желание.

Как указал Конституционный Суд, установление Законом круга лиц, являющихся участниками накопительно-ипотечной системы, само по себе не умаляет право на жилище других категорий военнослужащих, не указанных в оспоренных положениях (в том числе прапорщиков и мичманов, общая продолжительность военной службы которых по контракту по состоянию на 1 января 2005 года превышала три года), поскольку для них сохраняются иные - закрепленные в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» и в прочих законодательных актах - формы жилищного обеспечения.

Конституционный Суд Российской Федерации признал не противоречащими Конституции оспариваемые положения порядка исчисления средней заработной платы

Суд проверил конституционность абзаца четвертого пункта 9 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.12.2007 № 922.

Нарушение конституционности заявительница усматривала в том, что данное положение позволяет осуществлять расчет выходного пособия уволенному работнику в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности с учетом среднедневного заработка за фактически отработанные дни, приходящиеся на месячный период со дня ее увольнения, без учета нерабочих праздничных дней в этом периоде. Заявительница посчитала такой расчет неверным, поскольку выплаченная ей сумма оказалась меньше фактически получаемого среднего месячного заработка.

Суд установил, что оспариваемое положение не вступает в противоречие с Конституцией РФ, поскольку не предполагает возможности определения размера выплачиваемого увольняемому работнику выходного пособия в размере меньшем, чем его средний месячный заработок.

В этой связи правоприменительные решения по делу заявительницы, вынесенные на основании абзаца четвертого пункта 9 Положения в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру.

Источник: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2019 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 9 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы в связи с жалобой гражданки В.С. Кормуш»

Не доводить до суда! Как «работает» судебное примирение

Урегулированы вопросы судебного примирения. Оно проводится в форме переговоров и необходимо для достижения сторонами взаимоприемлемого результата и урегулирования конфликта. Процедура возможна на любой стадии судебного процесса и при исполнении судебного акта, если иное не предусмотрено законом. Стороны не оплачивают процедуру.

Определены функции судебных примирителей. Таковыми могут быть судьи в отставке, которые не привлечены к осуществлению правосудия и не работают в органах государственной власти. Список примирителей утверждает Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Определен порядок их назначения.

Судебное примирение возможно по ходатайству сторон или по предложению суда при согласии сторон. Суд выносит определение о проведении процедуры.

Срок примирения устанавливает суд. Процедуру можно продлить по ходатайству сторон или завершить досрочно.

По нескольким взаимосвязанным спорам с участием одних и тех же сторон при их согласии суд может назначить одного и того же примирителя. По итогам готовятся мировое соглашение, соглашение о примирении или соглашение по фактическим обстоятельствам.

Если примирение не достигнуто или истек срок процедуры, то примиритель в возможно короткий срок информирует об этом суд.

Источник: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения»

К ВОПРОСУ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В СФЕРЕ ОБОРОТА ОРУЖИЯ

И.С. Назарова,
начальник кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;
В.М. Шеншин,
заместитель начальника кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук

В статье авторами исследуются наиболее важные аспекты правового регулирования реализации функций контроля (надзора) в области оборота оружия, осуществляемого Росгвардией.

В соответствии с Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ на войска национальной гвардии Российской Федерации (далее по тексту – ВНГ РФ) возлагается, в частности, задача по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия.

В свете решения указанной задачи встает вопрос о нормативно-правовом регулировании общественных отношений, складывающихся в рассматриваемой сфере. Оружие, будучи техническим средством, конструктивно предназначенным для поражения живой или иной цели, способно причинить существенный вред жизни, здоровью людей, имуществу, природе и тем самым создает повышенную опасность для этих охраняемых Конституцией Российской Федерации ценностей, а также сопряжено с угрозой посягательства на другие конституционно значимые ценности, в том числе основы конституционного строя, права и законные интересы граждан, безопасность государства, что требует от федерального законодателя установления механизма их защиты в рамках правового режима оборота оружия, предусматривающего специальные правила его приобретения, продажи, передачи, хранения, перевозки и ношения[1].

Незаконное владение оружием ведет к обострению криминогенной обстановки, формирует предпосылки для совершения общественно опасных деяний против личности и собственности[2]. По различным оценкам, в России на законных основаниях оружием владеют свыше пяти миллионов россиян, у которых в личном пользовании имеется более шести миллионов единиц его разновидностей[3]. При этом спрос на оружие постоянно растет, в связи с чем особое значение приобретает обеспечение системы правоотношений, относящихся к обороту оружия, и установление в отношении оружия ограничений.

В силу указанных причин оборот оружия нуждается в государственном регулировании со стороны подразделений лицензионно-разрешительной системы территориальных орга-

[1] Определение Конституционного Суда Российской Федерации «По запросу Ивановского областного суда о проверке конституционности части 6 статьи 20.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 12 апреля 2018 г. № 866-О. Документ опубликован не был.

[2] *Шеншин В.М., Гонтаренко И.А.* Особенности осуществления федерального государственного контроля (надзора) в сфере оборота оружия войсками национальной гвардии // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 10. С. 10 – 17.

[3] URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/58091-nekotorykh-problemnykh-voprosakh-ehkspertnogo-issledovaniya-oruzhejnykh-replik

нов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее по тексту – ФСВНГ РФ или Росгвардия)[4].

Авторам настоящей статьи представляется необходимым проанализировать законодательство, регулирующее особенности оборота оружия и осуществления контроля (надзора), проводимого Росгвардией.

Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и статью 1 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» от 2 августа 2019 г. № 280-ФЗ на луки и арбалеты распространены ограничения и требования, предъявляемые к гражданскому охотничьему оружию.

Внесенными изменениями, в частности:

– к гражданскому охотничьему оружию отнесено охотничье метательное стрелковое оружие, не имеющее механизмов фиксации упругих элементов в напряженном состоянии (лук) и сила дуги которого составляет более 27 кгс либо имеющее механизм фиксации упругих элементов в напряженном состоянии (арбалет) и сила дуги (дуг) которого составляет более 43 кгс;

– установлен запрет продажи охотничьего метательного стрелкового оружия гражданам, не представившим охотничий билет и разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия (общее количество приобретенного гражданином охотничьего метательного стрелкового оружия не должно превышать пять единиц);

– предусмотрено, что приобретенное гражданином охотничье метательное стрелковое оружие подлежит регистрации в территориальном органе федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия (кроме того, граждане не реже одного раза в пять лет обязаны представлять медицинское заключение об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием и медицинское заключение об отсутствии в организме человека наркотических средств, психотропных веществ).

В соответствии с п. 24 ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и ч. 18 ст. 13 Федерального закона «Об оружии» издан приказ Росгвардии от 26 декабря 2018 г. № 661, которым утвержден Порядок проведения проверки у граждан Российской Федерации знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием в организациях, определяемых Правительством Российской Федерации.

Интересным, с нашей точки зрения, представляется Постановление Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814, которым утверждены: Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации; Положение о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему.

Указанным Постановлением Правительства Российской Федерации ФСВНГ РФ предписано обеспечивать представление в органы внутренних дел Российской Федерации по месту дислокации подчиненных органов и подразделений сведений об утратах или хищениях огнестрельного оружия, обнаружении неучтенного оружия, а также направление для проверки по данным федеральной пулегильзотеки отстрелянных из указанного оружия пуль и гильз с последующим информированием об этом ФСВНГ РФ или ее территориальных органов.

Важное направление нормотворческой деятельности Росгвардии в рамках правовой работы – разработка проектов правовых актов. Так, Росгвардией подготовлен проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», в котором предлагается ужесточить требования к порядку хранения оружия гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами в местах временного пребывания или фактического нахождения.

[4] *Назарова И.С., Шеншин В.М.* Об особенностях оборота некоторых видов оружия // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 6. С. 32 – 37.

Согласно рассматриваемому проекту постановления гражданин Российской Федерации обязан уведомлять любым доступным способом, обеспечивающим возможность подтверждения факта такого уведомления, территориальный орган Росгвардии по месту пребывания или фактического нахождения о хранении принадлежащего ему оружия, зарегистрированного в Росгвардии или ее территориальном органе, более трех суток в таких местах не позднее трех рабочих дней со дня прибытия в указанные места.

Проектом также уточняются правила передачи оружия. В частности, п. 15 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814, дополнен положениями, предусматривающими возможность передачи гражданами принадлежащего им оружия работникам подразделений транспортной безопасности для перевозки оружия воздушным транспортом. Кроме того, в данный пункт включены нормы о предоставлении права передачи оружия и патронов в органы внутренних дел (для производства контрольного отстрела) и юридическим лицам (для ремонта).

Обращает на себя внимание Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 358, которым предусмотрено, что для перевозки гражданами оружия и патронов воздушным транспортом не потребуется разрешения Росгвардии. Установлено, что воздушная перевозка оружия и патронов, транспортируемых гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами, осуществляется перевозчиком в соответствии с федеральными авиационными правилами без получения в ФСВНГ РФ или ее территориальных органах разрешений на перевозку, без оформления перевозчиками приходно-расходных и сопроводительных документов и выполнения ими других обязанностей, предусмотренных Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации. Расширен перечень случаев, в которых оружие и патроны могут передаваться, в частности, в органы внутренних дел для производства контрольного отстрела огнестрельного оружия с нарезным стволом и др.

Особенности осуществления контроля (надзора) в области оборота оружия также устанавливаются совместными приказами Росгвардии и МВД России, направленными на правовое регулирование общественных отношений в рассматриваемой сфере.

Так, приказом МВД России № 652, Росгвардии № 360 от 18 августа 2017 г. утвержден Порядок участия полиции в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан.

В соответствии с ч. 3.1 ст. 17 Федерального закона «О полиции» издан совместный приказ Росгвардии № 188 и МВД России № 417 от 26 июня 2017 г., которым утвержден Порядок предоставления полиции доступа к банкам данных о лицах, получивших удостоверение частного охранника, и лицах, владеющих оружием.

Доступ полиции к банкам данных о лицах, получивших удостоверение частного охранника, и лицах, владеющих оружием, осуществляется путем обращения к центральному ссылочному массиву системы информационного обеспечения централизованного учета оружия, контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, частной детективной (сыскной) и охранной деятельности МВД России, эксплуатируемой в соответствии с приказом МВД России от 15 октября 2014 г. № 883.

Совместным приказом Росгвардии № 54 и МВД России № 90 от 22 февраля 2019 г. утвержден Порядок взаимодействия ФСВНГ РФ, ее территориальных органов и органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам, отнесенным к их компетенции в сфере оборота оружия.

Взаимодействие Росгвардии, ее территориальных органов и органов внутренних дел

Российской Федерации в сфере оборота оружия осуществляется по вопросам контроля за обеспечением условий хранения гражданского, служебного, боевого, наградного оружия и патронов к нему, приема (передачи), хранения, изъятия, перевозки (транспортирования), уничтожения оружия.

Росгвардией совместно с МВД России издан приказ от 9 августа 2018 г. № 372/506, регламентирующий порядок проведения контрольного отстрела из гражданского и служебного огнестрельного оружия с нарезным стволом и выдачи направления на его проведение.

Контрольный отстрел производится в целях постановки отстрелянных пуль и гильз на учет федеральной пулегильзотеки для обеспечения розыска оружия в случае его утраты (хищения), а также раскрытия преступлений, совершенных с его применением.

Контрольный отстрел (за исключением вновь изготовленного оружия) проводится в подразделениях тылового обеспечения территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях на основании направления на его проведение. Контрольный отстрел из вновь изготовленного оружия перед его реализацией проводится юридическими лицами, осуществляющими производство данного оружия.

Помимо совместных приказов с МВД России, Росгвардия осуществляет и самостоятельное регулирование в области оборота оружия. Так, приказом Росгвардии от 3 мая 2017 г. № 128 утверждена Инструкция о порядке выдачи, ношения и хранения оружия и специальных средств военнослужащим ВНГ РФ, лицам, проходящим службу в ВНГ РФ и имеющим специальные звания полиции.

В соответствии с подп. 10 п. 14 Положения о ФСВНГ РФ, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510, издан приказ Росгвардии от 15 января 2018 г. № 9, которым утвержден Порядок приема изъятого, добровольно сданного и найденного огнестрельного, газового, холодного и иного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ в ВНГ РФ.

Указанный Порядок разработан в целях осуществления приема изъятого, добровольно сданного и найденного огнестрельного, газового, холодного и иного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств и взрывчатых веществ в ВНГ РФ.

Приказом Росгвардии от 30 декабря 2017 г. № 566 установлено, что условиями передачи отдельных моделей боевого холодного клинкового оружия (кортиков) для пожизненного хранения и ношения в ВНГ РФ являются увольнение с военной службы граждан Российской Федерации из морских воинских частей (подразделений) ВНГ РФ или морских воинских частей (подразделений) внутренних войск МВД России с правом ношения военной формы одежды, имеющих воинские корабельные звания офицеров или мичманов и не имеющих медицинских противопоказаний к владению оружием, которым в период прохождения военной службы на постоянное хранение и ношение были выданы кортики. Данным приказом утверждены: форма документа, которым оформляется передача отдельных моделей боевого холодного клинкового оружия (кортиков) для пожизненного хранения и ношения с военной формой одежды в ВНГ РФ; Порядок ведения документа, которым оформляется передача отдельных моделей боевого холодного клинкового оружия (кортиков) для пожизненного хранения и ношения с военной формой одежды в ВНГ РФ.

Более подробного исследования требуют приказы Росгвардии, которыми утверждены административные регламенты по оказанию государственных услуг в области оборота оружия.

Так, приказом Росгвардии от 11 мая 2018 г. № 172 утвержден Административный регламент ФСВНГ РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение газовых пистолетов, револьверов, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой, а также лицензии на приобретение отдельной модели боевого холодного клинкового оружия (кортика), унаследованной

в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Заслуживающим внимания является приказ Росгвардии от 18 августа 2017 г. № 359, утвердивший Административный регламент ФСВНГ РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение спортивного или охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия и спортивного пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и патронов к нему.

Приказом Росгвардии от 24 апреля 2018 г. № 148 утвержден Административный регламент ФСВНГ РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому или физическому лицу лицензий на коллекционирование и (или) экспонирование оружия, основных частей огнестрельного оружия, патронов к оружию.

Приказом Росгвардии от 26 июня 2018 г. № 221 утвержден Административный регламент ФСВНГ РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия, спортивного огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему.

Приказом Росгвардии от 26 июня 2018 г. № 222 утвержден Административный регламент ФСВНГ РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение охотничьего или спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом и патронов к нему.

Приказом Росгвардии от 30 марта 2018 г. № 107 утвержден Административный регламент ФСВНГ РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче отдельным категориям военнослужащих и сотрудников государственных военизированных организаций, находящихся на пенсии, а также должностным лицам государственных органов, которым законом разрешено хранение и ношение оружия, разрешения на хранение и ношение огнестрельного короткоствольного оружия и патронов к нему либо разрешений на хранение отдельных моделей боевого холодного клинкового оружия (кортиков), полученных в порядке наследования, или хранение и ношение отдельных моделей боевого холодного клинкового оружия (кортиков) с военной формой одежды гражданам Российской Федерации.

Приказом Росгвардии от 12 августа 2019 г. № 283 утвержден Административный регламент ФСВНГ РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации разрешения на хранение и ношение наградного оружия и патронов к нему.

Приказом Росгвардии от 17 июня 2019 г. № 208 утвержден Административный регламент ФСВНГ РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации разрешения на хранение и ношение спортивного огнестрельного длинноствольного оружия, охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия, используемого для занятий спортом, спортивного пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и патронов к нему.

Приказом Росгвардии от 20 марта 2019 г. № 93 утвержден Административный регламент ФСВНГ РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему.

Приказом Росгвардии от 26 декабря 2018 г. № 661 утвержден Порядок проведения проверки у граждан Российской Федерации знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием в организациях, определяемых Правительством Российской Федерации.

Приказом Росгвардии от 27 февраля 2019 г. № 63 утвержден Административный регламент ФСВНГ РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому лицу лицензии на приобретение гражданского, служебного оружия и патронов.

Для более качественного осуществления государственного контроля (надзора) в области оборота оружия Росгвардией подготовлено письмо «О самостоятельной доработке оружия» от 12 октября 2017 г. № 3/170000114639[5], которым устанавливается, что ремонт огнестрельного оружия представляет собой восстановление утраченных свойств оружия, т. е. приведение его в рабочее состояние путем устранения неисправностей деталей или их замены. В этой связи доработка исправного оружия путем установки прицельных приспособлений и креплений для них на его ствольную коробку не может быть признана его ремонтом. Все оружие, находящееся в обороте на территории Российской Федерации (производимое, ввозимое, вывозимое), подлежит обязательной сертификации в соответствии с Федеральным законом «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ.

В заключение отметим, что проведенное исследование не позволяет в полном объеме выявить и проанализировать всю специфику правового регулирования оборота оружия на территории Российской Федерации. Требуется более основательное рассмотрение особенностей оборота оружия в России. В последнее время в сфере оборота оружия наметились новые тенденции, оказывающие влияние на отношения как физических и юридических лиц с органами государственной власти, так и общества в целом. В связи с этим нельзя игнорировать материальные и процессуальные недочеты в сфере регулирования оборота оружия.

[5] Документ опубликован не был.

(*окончание, начало на странице 4*)

Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. 2019. № 4

Содержание:

Использование результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, права на которые принадлежат Российской Федерации (продолжение)

Практические аспекты заключения корпоративного договора по российскому праву (часть 2)

Разработка и внедрение собственного порядка одобрения сделок с заинтересованностью

Изменения в сроках давности привлечения к административной ответственности

О нарушении срока контракта в рамках государственного оборонного заказа

Как минимизировать риски при привлечении внешних юридических консультантов

Ответственность за промышленный шпионаж в Российской Федерации и Соединенных штатах Америки

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВЗЫСКАНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ (МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА) С ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, ПРОХОДИВШИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ

Н.В. Кичигин,
старший научный сотрудник Центра правовых исследований;
А.В. Кокоулин,
научный сотрудник Центра правовых исследований

В статье рассмотрены особенности правоприменительной практики по взысканию денежных средств (материального ущерба) с иностранных граждан, проходивших военную службу по контракту, и приведен практический пример. Проведен правовой анализ международных договоров (соглашений), законодательства Российской Федерации и Республики Армения по вопросу исполнения решений судов на территории Республики Армения, представлен алгоритм действий должностных лиц по организации рассматриваемой деятельности.

Все должны понять, что жить,
соблюдая закон, гораздо комфортнее
и выгоднее, чем пытаться его обойти.
Владимир Владимирович Путин

В соответствии с законодательством Российской Федерации в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения граждане несут дисциплинарную, административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную ответственность. Военнослужащие, в том числе и военнослужащие – иностранные граждане, в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения также несут дисциплинарную, административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную ответственность (ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ). В совокупности вышеуказанные виды ответственности составляют юридическую ответственность граждан. Частью 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации установлено, что иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Анализ законодательства, проведенный авторами настоящей статьи, показал, что для иностранных граждан каких-либо изъятий по видам ответственности за совершенные правонарушения нет. Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что под юридической ответственностью, являющейся элементом правового статуса военнослужащих – иностранных граждан, понимается предусмотренная правовыми нормами обязанность этих лиц в случае совершения правонарушения претерпевать наравне с военнослужащими – гражданами России неблагоприятные последствия противоправного поведения[1].

Настоящая статья посвящена рассмотрению только одного вида юридической ответственности военнослужащих, а именно «материальной», с учетом особенностей прохождения военной службы иностранными гражданами в

[1] *Щукин А.В.* О некоторых аспектах юридической ответственности военнослужащих – иностранных граждан // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 8. С. 99 – 101.

Пограничном управлении ФСБ России в Республике Армения.

О привлечении военнослужащих к материальной ответственности написано довольно много, и, казалось бы, уже рассмотрены все возможные ситуации, каждым автором представлена обоснованная правовая позиция путей совершенствования регулирования воинских правоотношений, института материальной ответственности военнослужащих.

Рассматриваемые военно-служебные отношения, складывающиеся в процессе реализации института материальной ответственности военнослужащих, а именно условия и размеры материальной ответственности за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, а также порядок возмещения причиненного ущерба, определяет Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ.

Положениями названного Федерального закона установлены случаи ограниченной и полной материальной ответственности военнослужащих, порядок определения размера причиненного ущерба и проведения административного расследования при обнаружении ущерба.

Для того чтобы перейти к рассмотрению особенностей правоприменительной практики по взысканию денежных средств (материального ущерба) с иностранных граждан, проходивших военную службу по контракту, необходимо рассмотреть правовые основы прохождения военной службы иностранными гражданами в федеральных органах исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, а также международными договорами Российской Федерации в указанной области и другими документами граждане государств, входивших в состав СССР, могут проходить военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» прохождение военной службы иностранными гражданами осуществляется по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами.

В качестве практического примера авторами настоящей статьи предлагается рассмотреть возможность взыскания денежных средств (материального ущерба) с иностранных граждан (граждан Республики Армения), проходивших военную службу по контракту в Пограничном управлении ФСБ России в Республике Армения.

В настоящее время в соответствии с политическими интересами и задачами обеспечения безопасности Российской Федерации и сохранения российского присутствия на территориях Содружества Независимых Государств, Республики Абхазия и Республики Южная Осетия органы безопасности в лице пограничных органов принимают активное участие в охране государственных границ указанных иностранных государств[2].

Таким образом, Российская Федерация обеспечивает безопасность и стабильность в Закавказье и на Кавказе путем охраны государственных границ государств, делегировавших Российской Федерации право на охрану своей государственной границы, тремя пограничными органами федеральной службы безопасности, а именно Пограничным управлением ФСБ России в Республике Армения (охрана границы с Турцией и Ираном), Пограничным управлением ФСБ России в Республике Абхазия (охрана границы с Грузией, а также границы морских пространств, на которые распространяются суверенитет, суверенные права и юрисдикция Республики Абхазия) и Пограничным управлением ФСБ России в Республике Южная Осетия

[2] *Кичигин Н.В.* К вопросу правового регулирования деятельности органов безопасности на территории иностранного государства (на примере организации работы военно-врачебных комиссий) // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 11. С. 100 – 101.

(охрана границы с Грузией)[3] (далее – пограничные органы)[4].

В отличие от пограничных органов, дислоцированных в Российской Федерации, Абхазии и Южной Осетии, комплектование Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения осуществляется также иностранными гражданами.

Комплексная система правовых норм международных договоров и законодательства Российской Федерации устанавливает правовое регулирование прохождения службы на территориях иностранных государств, в том числе и граждан Республики Армения[5].

Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Армения в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, от 15 марта 1994 г. предписывается обеим Сторонам создавать необходимые условия для призыва и принятия на военную службу по контракту граждан Армении в Пограничное управление ФСБ России в Республике Армения.

Поступление граждан Республики Армения на военную службу и прохождение ее по контракту в пограничном органе, находящемся на территории Республики Армения, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Порядок прохождения военной службы гражданами Республики Армения, поступившими на военную службу по контракту и по призыву в пограничные органы, находящиеся на территории Республики Армения, определяется законодательством Российской Федерации, другими нормативными актами, регулирующими деятельность пограничных органов, при этом указанные граждане имеют равные с военнослужащими Российской Федерации права и обязанности[6].

С учетом вышеизложенного необходимо констатировать, что на граждан Республики Армения, проходящих военную службу по призыву и по контракту в пограничных органах, в полном объеме распространяется законодательство Российской Федерации в области порядка прохождения военной службы и соответственно данная категория военнослужащих обладает таким элементом правового статуса военнослужащих, как юридическая ответственность.

Комплектование Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения иностранными гражданами создает сложности правоприменения положений Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в части, касающейся взыскания денежных средств при причинении иностранным гражданином (военнослужащим) материального ущерба.

Область действия Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» распространяется только на военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы. Иные граждане, при прочих равных условиях причинения ими ущерба имуществу воинских частей, привлекаются к материальной (в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации) или гражданско-правовой ответственности.

Согласно ст. 9 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в случае, когда причинивший ущерб военнослужащий уволен с военной службы и не был привлечен к материальной ответственности, взы-

[3] Пограничные органы в соответствии с положениями абз. 5 ст. 2 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ – это «управления (отделы, службы, отряды) федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности по пограничной службе (пограничные органы)».

[4] Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Абхазия: заключено в г. Москве 30 апр. 2009 г. // Бюл. междунар. договоров. 2009. № 10; Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Южная Осетия: заключено в г. Москве 30 апр. 2009 г. // Там же; Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования: заключен в г. Ереване 30 сент. 1992 г. // Там же. 1995. № 6. С. 16.

[5] *Кичигин Н.В., Костюченко А.А.* Особенности приобретения гражданства Российской Федерации военнослужащими, проходящими военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 5. С. 39.

[6] *Кичигин Н.В.* Особенности принятия на военную службу в органы федеральной службы безопасности, дислоцированные за пределами Российской Федерации, граждан иностранного государства и прохождения ими этой службы (на примере Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения) // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 4. С. 11 – 13.

скание с него ущерба производится судом по иску, предъявленному командиром (начальником) воинской части, в размере, установленном названным Федеральным законом. При этом размер оклада месячного денежного содержания и размер месячной надбавки за выслугу лет определяются на день увольнения военнослужащего с военной службы[7].

В случае когда причинивший ущерб военнослужащий – гражданин Республики Армения уволен с военной службы и не был привлечен к материальной ответственности, взыскание с него ущерба производится судом Российской Федерации по иску соответствующего должностного лица воинской части Пограничного управления, которой был нанесен ущерб.

Применительно к воинским частям, дислоцированным на территории Российской Федерации, исполнительные документы о взыскании с уволенных военнослужащих (граждан Российской Федерации) денежных средств в счет возмещения причиненного ими материального ущерба, выдаваемые судами в целях возбуждения исполнительного производства, с заявлением командира части направляются в подразделение федеральной службы судебных приставов. В дальнейшем судебными приставами-исполнителями в порядке, определенном Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ, осуществляется принудительное исполнение данного судебного акта.

На территории иностранного государства, в частности в Республике Армения, судебные акты Российской Федерации (исполнительные листы и документы, выдаваемые компетентными судебными органами) не подлежат исполнению компетентными государственными органами Республики Армения.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 2 Закона Республики Армения «О принудительном исполнении судебных актов» от 5 мая 1998 г. № ЗР-221[8] принудительному исполнению подлежат решения и определения иностранных судов и арбитражных трибуналов по гражданским и экономическим делам, а также решения и определения иностранных судов по уголовным делам в части возмещения ущерба и иных имущественных взысканий в случаях, предусмотренных международными договорами Республики Армения. Также ст. 3 названного Закона гласит, что в Республике Армения принудительное исполнение судебных актов обеспечивается Службой по обеспечению принудительного исполнения (далее – служба принудительного исполнения).

К сожалению, в случае направления командиром части судебного акта Российской Федерации (исполнительного листа) о взыскании денежных средств с гражданина Республики Армения в службу принудительного исполнения без соблюдения порядка, предусмотренного международными договорами Республики Армения, положительного результата ждать не следует.

Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.[9]) предусмотрен порядок признания и исполнения решений судов иностранных государств.

Участниками данной Конвенции являются: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина, Азербайджанская Республика, Республика Грузия.

Каждая из Договаривающихся Сторон на условиях, предусмотренных названной Конвенцией, признает и исполняет следующие решения, вынесенные на территориях других Договаривающихся Сторон: а) решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств (далее – решения); б) решения судов по уголовным делам о возмещении ущерба (ст. 51).

[7] *Ефремов А.В.* Комментарий к Федеральному закону от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[8] URL: https://base.spinform.ru/spisdoc.fwx (дата обращения: 30.08.2019).

[9] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Минске 22 янв. 1993 г. // Бюл. междунар. договоров. 1995. № 2. С. 3.

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения подается в компетентный суд Договаривающейся Стороны, где решение подлежит исполнению. Оно может быть подано и в суд, который вынес решение по делу в первой инстанции. Этот суд направляет ходатайство суду, компетентному вынести решение по ходатайству.

К ходатайству прилагаются: а) решение или его заверенная копия, а также официальный документ о том, что решение вступило в законную силу и подлежит исполнению, или о том, что оно подлежит исполнению до вступления в законную силу, если это не следует из самого решения; б) документ, из которого следует, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участия в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд, а в случае ее процессуальной недееспособности была надлежащим образом представлена; в) документ, подтверждающий частичное исполнение решения на момент его пересылки; г) документ, подтверждающий соглашение сторон по делам договорной подсудности.

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения и приложенные к нему документы снабжаются заверенным переводом на язык запрашиваемой Договаривающейся Стороны или на русский язык (ст. 51 вышеназванной Конвенции).

Ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решений, предусмотренных в ст. 51 указанной Конвенции, рассматривается судами Договаривающейся Стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение. Суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные Конвенцией, соблюдены. В случае если условия соблюдены, суд выносит решение о принудительном исполнении. Порядок принудительного исполнения определяется по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение (ст. 54).

Одновременно необходимо отметить, что Гражданским процессуальным кодексом Республики Армения[10] (далее – ГПК РА) предусмотрено производство по делам по заявлениям о признании и разрешении исполнения иностранных судебных актов. Данный порядок определен гл. 52 ГПК РА.

Статья 246 названного Кодекса гласит, что судебные акты, принятые по гражданским делам судами иностранных государств, признаются, а судебные акты, требующие исполнения, также исполняются в Республике Армения, если такое признание и исполнение предусмотрено международным договором Республики Армения, или на основе взаимности.

Однако порой происходят весьма интересные случаи с точки зрения правоприменения в данной сфере.

Так, в мае 2017 г. на складе горючего войсковой части 00000 Пограничного управления, материально ответственным лицом которого являлся гражданин Республики Армения, проходивший военную службу по контракту, сержант М., обнаружен материальный ущерб в виде недостачи определенного количества автомобильного бензина.

По результатам проведенного административного расследования установлено виновное лицо – сержант М., размер материального ущерба, а также то, что причиной образования материального ущерба явились неоднократные нарушения правил сбережения вверенного для служебного пользования военного имущества. Одновременно установлено, что виновное лицо подлежит привлечению к полной материальной ответственности. Так как сумма причиненного материального ущерба превысила размер одного оклада месячного денежного содержания военнослужащего и одну месячную надбавку за выслугу лет, а сержант М. свою вину в причиненном материальном ущербе не признал, возникла необходимость обращения в суд. До обращения командира войсковой части в суд срок действующего контракта о прохождении военной службы истек и сержант М. уволен с

[10] URL: https://base.spinform.ru/spisdoc.fwx (дата обращения: 30.08.2019).

военной службы в запас вооруженных сил Республики Армения по соответствующему основанию (не пожелал заключить новый контракт о прохождении военной службы).

Командир войсковой части 00000 Пограничного управления обратился в суд с исковым заявлением о взыскании с бывшего военнослужащего войсковой части сержанта запаса М. определенной суммы денежных средств в счет возмещения материального ущерба, выразившегося в утрате определенного количества автомобильного бензина.

Решением гарнизонного военного суда исковое заявление командира войсковой части 00000 Пограничного управления удовлетворено. С сержанта запаса М. в пользу войсковой части 00000 Пограничного управления в счет возмещения причиненного материального ущерба взыскана установленная сумма денежных средств. В установленные сроки решение гарнизонного военного суда вступило в законную силу и в войсковую часть поступил исполнительный лист.

В результате рассмотрения обращения командира войсковой части с приложением исполнительного листа суда Российской Федерации о взыскании денежных средств с бывшего военнослужащего – гражданина Республики Армения в территориальном подразделении принудительного исполнения Республики Армения в исполнении решения суда Российской Федерации было отказано.

В целях взыскания денежных средств соответствующими должностными лицами войсковой части собраны необходимые документы в соответствии со ст. вышеназванной 53 Конвенции и подано ходатайство в гарнизонный военный суд Российской Федерации, который вынес решение по делу. В свою очередь, гарнизонный военный суд направил ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения в суд Республики Армения по месту жительства сержанта запаса М.

Судом Республики Армения данное ходатайство принято к производству и назначено судебное заседание. В ходе проведения судебного заседания установлено, что условия, предусмотренные указанной Конвенцией, соблюдены в полном объеме, и ходатайство удовлетворено.

После поступления в войсковую часть решения суда Республики Армения и исполнительного листа данные документы в сопровождении мотивированного письма направлены в территориальное подразделение принудительного исполнения Республики Армения, уполномоченными сотрудниками которого возбуждено исполнительное производство с вынесением соответствующего постановления.

Таким образом, в случае, подобном рассмотренному выше, воинскому должностному лицу в целях взыскания денежных средств необходимо осуществить следующие действия:

– подготовить ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения в суд, решение которого подлежит исполнению;

– приложить к ходатайству все необходимые документы, предусмотренные ст. 51 вышеназванной Конвенции, предварительно запросив из суда, который вынес решение по делу в первой инстанции, официальный документ о том, что решение вступило в законную силу, а также документ, из которого следует, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участия в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд, а в случае ее процессуальной недееспособности была надлежащим образом представлена;

– направить в суд Российской Федерации, который вынес решение по делу в первой инстанции, мотивированное письмо с ходатайством и приложенными необходимыми документами для направления ходатайства суду, компетентному вынести решение по ходатайству. Этот суд направляет ходатайство суду Республики Армения, компетентному вынести решение по ходатайству;

– при принятии к производству дела судом, компетентным вынести решение по ходатайству, своевременно направить соответствующих должностных лиц для представительства интересов в судебном разбирательстве в целях установления того, что условия, предусмотренные указанной Конвенцией, соблюдены. На основании решения иностранного суда и всту-

пившего в законную силу определения суда о принудительном исполнении решения суда Российской Федерации выдается исполнительный лист, который направляется в войсковую часть, в пользу которой вынесено это решение;

– в целях возбуждения исполнительного производства направить решение суда и исполнительный лист в территориальное подразделение принудительного исполнения иностранного государства.

Определены порядок и условия исполнения негосударственным пенсионным фондом обязательств по пенсионным договорам досрочного негосударственного пенсионного обеспечения

В типовых правилах предусматриваются, в частности:

перечень видов пенсионных схем, применяемых фондом, и их описание, описание методики осуществления актуарных расчетов обязательств фонда;

порядок, условия и периодичность внесения пенсионных взносов в фонд;

перечень пенсионных оснований;

порядок и условия назначения и выплаты негосударственной пенсии, установления и выплаты выкупной суммы, а также размер негосударственной пенсии.

Указание вступает в силу по истечении 10 дней после дня его официального опубликования.

Источник: Указание Банка России от 23.08.2019 № 5238-У «Об утверждении типовых правил досрочного негосударственного пенсионного обеспечения»

Новые приказы:

Приказ Минобороны России от 23.09.2019 № 556 «О внесении изменений в Приказ Министра обороны Российской Федерации от 6 мая 2012 г. № 1100 «О Порядке выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий, предусмотренных частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

Приказ Росгвардии от 28.09.2019 № 335 «Об утверждении Порядка и условий выплаты денежной компенсации военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени».

На регистрации в Минюсте России:

Приказ Минобороны России от 30.10.2019 № 632 «О внесении изменений в приложения № 1, 2 и 4 к Приказу Министра обороны Российской Федерации от 14 августа 2017 г. № 500 «О вещевом обеспечении в Вооруженных Силах Российской Федерации на мирное время»;

Приказ Росгвардии от 30.10.2019 № 362 «О внесении изменений в Порядок обеспечения денежным довольствием лиц, имеющих специальные звания полиции и проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, а также предоставления им отдельных выплат, утвержденный Приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 26 сентября 2017 г. № 406».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РАЗДЕЛА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ БЫВШИМИ СУПРУГАМИ, ОДИН ИЗ КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ УЧАСТНИКОМ НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Д.Ю. Мананников,
кандидат юридических наук

В статье приводятся примеры из судебной практики по вопросам раздела жилого помещения бывшими супругами, один из которых является участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, анализируются основные правовые позиции, сформированные судами общей юрисдикции по данной проблеме, делается вывод о необходимости дополнительного правового регулирования в указанной сфере с учетом специфики жилищного обеспечения военнослужащих.

Анализ существующей судебной практики свидетельствует о том, что вопросы раздела жилого помещения, приобретенного в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, на протяжении многих лет волнуют военнослужащих при расторжении брака. Не случайно по состоянию на январь 2019 г. в судах общей юрисдикции было зарегистрировано более 150 исковых заявлений о разделе имущества бывшими супругами, один из которых является участником накопительно-ипотечной системы.

В то же время, несмотря на то, что споры по вопросам раздела жилого помещения, приобретенного военнослужащим по накопительно-ипотечной системе в период брака, возникают постоянно, судебная практика по рассматриваемому вопросу очень противоречива и неоднозначна. Во многом это объясняется отсутствием полноценного и четкого правового регулирования в данной сфере с учетом специфики жилищного обеспечения военнослужащих.

Положения Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ, с одной стороны, не учитывают количественный состав семьи военнослужащего при выделении денежных средств по программе военной ипотеки. Эти средства поступают на именной накопительный счет военнослужащего вне зависимости от его семейного статуса. Как отмечает А.Ю. Чаленко, жилищный заем имеет целевое назначение, его целью является жилищное обеспечение именно самих военнослужащих, а не членов их семей[1].

С другой стороны, в соответствии с положениями гл. 7 Семейного кодекса Российской Федерации приобретенное в период брака жилье подлежит разделу и становится общим совместным имуществом супругов.

Для всестороннего исследования вопросов, связанных с разделом жилого помещения, целесообразно привести отдельные примеры из сложившейся судебной практики, а также рассмотреть основные правовые позиции, сформированные высшими судами Российской Федерации по данной проблеме.

Так, 15 сентября 2015 г. в своем определении № 58-КГ15-11[2] Верховный Суд Российской Федерации изложил свою точку зрения по вопросу законного правового режима недвижимого имущества супругов, один из которых является

[1] *Чаленко А.Ю.* Права членов семьи военнослужащих на жилое помещение // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 6. С. 23 – 26.

[2] Текст определения официально опубликован не был.

участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих: «Жилое помещение приобретается участником накопительно-ипотечной системы по возмездной сделке, а значит, на этот случай не распространяются основания для признания помещения личным имуществом, приведенные в ст. 36 Семейного кодекса. Каких-либо ограничений для членов семьи военнослужащего в режиме и порядке пользования жилым помещением, в том числе приобретенным за счет участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, законодательством не предусмотрено. Приобретенное в период брака жилое помещение за счет участия одного из супругов в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих является совместной собственностью супругов и подлежит разделу с учетом требований ст.ст. 38 и 39 Семейного кодекса»[3].

В развитие данного вопроса Конституционный Суд Российской Федерации не усмотрел нарушения конституционных прав граждан ст.ст. 34 и 36 Семейного кодекса Российской Федерации, п. 15 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 4, п. 2 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» и в своем определении от 14 мая 2018 г. № 863-О указал следующее: «Государственные гарантии жилищных прав военнослужащих, оговоренные, в частности, в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», направлены в итоге на обеспечение потребностей в жилище как непосредственно самих военнослужащих, так и членов их семей, что служит укреплению социальной базы исполнения гражданами обязанностей по защите Отечества и реализации тем самым требований ст.ст. 40 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации на основе уважения и защиты государством семьи, материнства, отцовства и детства (ст. 7, ч. 2; ст. 38, ч. 1, Конституции Российской Федерации)»[4].

Между тем в ходе анализа сложившейся судебной практики зафиксированы вступившие в законную силу решения суда, которые не соответствуют указанной выше позиции.

Так, Видновский городской суд Московской области решением от 31 июля 2018 г. по делу № 2-4091/2018 отказал истцу (бывшей супруге) в требовании о разделе квартиры, приобретенной по военной ипотеке. В обоснование принятого решения суд указал следующее: «Члены семьи военнослужащего – участника накопительно-ипотечной системы не могут претендовать на обеспечение их постоянным жильем в соответствии со ст. 15 Федерального закона № 76-ФЗ до возникновения у участника накопительно-ипотечной системы права на использование накоплений, предусмотренных Федеральным законом № 117-ФЗ (ст. 10), поскольку это противоречит требованиям федерального законодательства, регламентирующего социальные гарантии и компенсации членам семьи военнослужащих. Соответственно иное толкование прав членов семьи военнослужащих на обеспечение их жильем за счет государства, в том числе в форме накопительно-ипотечной системы, будет являться неправомерным»[5].

Схожую правовую позицию сформулировал и Краснодарский краевой суд по гражданскому делу № 33-30509/2018: «Сумма целевого жилищного займа определяется только размером средств на именном накопительном счете и не зависит от наличия либо отсутствия и количества членов семьи военнослужащего (пункт 2 ст. 5 Федерального закона). Жилое помещение приобретается военнослужащим самостоятельно, в пределах выделяемых для этой цели средств. Члены семьи военнослужащего

[3] См. также определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2017 г. № 58-КГ16-25 (текст определения официально опубликован не был).

[4] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бучельникова Дениса Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьями 34 и 36 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 15 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и положениями Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 14 мая 2018 г. № 863-О. URL: http://www.ksrf.ru (дата обращения: 20.09.2019).

[5] Данное решение в последующем отменено Московским областным судом в части с вынесением нового решения 10 декабря 2019 г.

– участника накопительно-ипотечной системы стороной правоотношений по договору целевого жилищного займа не являются, соответственно каких-либо прав или обязанностей в связи с договором целевого жилищного займа у них не возникает»[6].

Однако, несмотря на вышеприведенные примеры, по большинству гражданских дел судебная практика исходит из основных правовых позиций Верховного и Конституционного судов Российской Федерации, т. е. сводится к тому, что приобретенное по накопительно-ипотечной системе жилое помещение делится между бывшими супругами. По общему правилу раздел производится поровну (50/50), хотя имеются и отдельные исключения.

Так, согласно разъяснениям, содержащимся в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» от 5 ноября 1998 г. № 15, при разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, в соответствии с п. 2 ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации суд может в отдельных случаях отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей[7].

Право несовершеннолетнего ребенка военнослужащего на жилище защищено законом и не зависит от отношений его родителей, совместного или раздельного проживания с родителем-военнослужащим (ст. 55 Семейного кодекса Российской Федерации). После официального оформления развода дети не утрачивают кровного родства со своими родителями.

Нередко для полного или частичного погашения ипотечного кредита используются средства материнского капитала. В этом случае ребенку (или детям) по закону обязательно должны быть выделены доли в ипотечном жилье после снятия с него обременения.

Для того чтобы решить вопрос продажи ипотечной квартиры, на долю в которой претендуют дети, необходимо сначала снять с регистрационного учета несовершеннолетнего ребенка и предоставить ему равноценное по площади жилое помещение. Если жилищные права несовершеннолетнего ребенка при этом будут нарушены, в ситуацию могут вмешаться специалисты по жилищным вопросам органов опеки и попечительства.

Судебная практика по вопросам раздела жилого помещения бывшими супругами, один из которых является участником накопительно-ипотечной системы, как правило, учитывает фактически оплаченную стоимость жилья.

В частности, определение Краснодарского краевого суда от 15 марта 2018 г. по гражданскому делу № 33-8902/2018 содержит следующий вывод: «Учитывая, что в период брака за счет средств накопительного счета и личных средств супругов оплачена часть стоимости квартиры, общим имуществом является 42 % от ее стоимости, именно эта доля квартиры подлежит разделу как общее имущество супругов».

Таким образом, в указанном судебном акте принимается во внимание соотношение выплаченных собственных средств, средств целевого жилищного займа и стоимости квартиры по договору купли-продажи.

Нельзя не отметить, что в соответствии с положениями семейного законодательства супруги могут заключить нотариально удостоверенный брачный договор (ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации), в положениях которого конкретизируются имущественные права и обязанности в браке и в случае его расторжения. В правоприменительной практике нередко встречаются случаи, когда недвижимое имущество, приобретенное в период брака, является исключительно собственностью военнослужащего, но при разводе он выплачивает бывшей супруге часть рыночной стоимости квартиры. Бывшие супруги также вправе заключить мировое соглашение, по условиям которого квартира, например, остается одному из супругов, он же полностью принимает на себя денежные обязательства по кредитному договору и договору

[6] Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 20 сентября 2018 г. по делу № 33-30509/2018.

[7] См., например: определение Сахалинского областного суда от 8 ноября 2018 г. по делу № 33-2792/2018; решение Североморского районного суда от 9 декабря 2016 г. по делу № 2-2768/2016; решение Кировского районного суда г. Махачкалы от 1 ноября 2017 г. по делу № 2-2682/2017.

целевого жилищного займа, второму супругу при этом, допустим, выплачивается компенсация.

Несмотря на раздел имущества при расторжении брака, квартира целиком остается в залоге у государства и у банка (если оформлялся ипотечный кредит). В соответствии с п. 2 ст. 346 Гражданского кодекса Российской Федерации залогодатель не вправе отчуждать предмет залога без согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено законом или договором и не вытекает из существа залога. В случае отчуждения залогодателем заложенного имущества без согласия залогодержателя применяются правила, установленные подп. 3 п. 2 ст. 351, подп. 2 п. 1 ст. 352, ст. 353 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Определение долей супругов в праве собственности на квартиру не требует согласия залогодержателя и не влияет на установленные договором ипотеки правоотношения, поскольку заложенное имущество (квартира) находится в общей собственности бывших супругов. В соответствии с п. 2 ст. 353 Гражданского кодекса Российской Федерации, если предмет залога остался в общей собственности приобретателей имущества, такие приобретатели становятся солидарными залогодателями. В силу положений Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ переход права собственности на предмет залога к другому лицу не прекращает залог недвижимости[8].

Очевидно, что в период нахождения военнослужащего на военной службе выплаты по кредитному договору между супругами разделу не подлежат. Спорным же является вопрос судьбы долговых обязательств после расторжения военнослужащим брачных отношений.

Здесь важно отметить, что заключение договора целевого жилищного займа и заключение кредитного договора налагает на военнослужащего обязательства по дальнейшему прохождению военной службы. Учитывая данный факт, большинство военнослужащих полагают несправедливым ситуацию, когда для снятия обременения со стороны государства им необходимо прослужить не менее 20 лет (или менее в случае увольнения по «льготному» основанию), а бывшая супруга (или супруг) получают долю в жилом помещении без каких-либо обязательств в отношении государства.

Действительно, действующее правовое регулирование получения целевого жилищного займа и условия кредитного договора, заключаемого в рамках кредитного продукта, не предполагают какого-либо участия супруги (супруга) военнослужащего – участника накопительно-ипотечной системы как в совершении сделки, так и в ее последующем исполнении. Также не предполагается применение к супруге (супругу) каких-либо мер гражданско-правовой ответственности в случае неисполнения военнослужащим обязательств по кредитному договору[9].

Е.А. Свининых справедливо отмечает, что действующее законодательство не дает однозначного ответа на вопрос о наличии или отсутствии у бывшего(-ей) супруга(-ги) участника накопительно-ипотечной системы обязанности вернуть суммы, выплаченные по договору целевого жилищного займа уполномоченным федеральным органом до расторжения брака. Если на супруга такая обязанность возлагается, то возникают вопросы о порядке возврата указанных сумм и их дальнейшей судьбе[10].

В случае отсутствия обязанности бывшего супруга участника накопительно-ипотечной системы по возврату денежных средств необходимо рассмотреть ситуацию, когда участника накопительно-ипотечной системы досрочно увольняют с военной службы после расторжения брака и раздела имущества и у него не возникли основания, предусмотренные пп. 1, 2 и 4 ст. 10 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения во-

[8] См., например: определение Тамбовского областного суда от 11 сентября 2017 г. по делу № 33-3260/2017; решение Светлогорского городского суда от 19 января 2018 г. по делу № 2-8/2018 (2-721/2017).

[9] *Елсуков С.Н.* О праве супруги (супруга) военнослужащего на жилое помещение, приобретенное в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 4. С. 22 – 24.

[10] *Свининых Е.А.*, *Свининых О.Ю.* Правовой режим имущества, приобретенного в период брака участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Там же. 2017. № 12. С. 41 – 46.

еннослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ. Освобождается ли бывший супруг от названной обязанности и в этом случае?

С учетом изложенного решения судов общей юрисдикции по вопросу признания ипотечного кредита и целевого жилищного займа общим долгом после прекращения брачно-семейных отношений также противоречивы и порой очень разнятся.

Некоторые решения судов общей юрисдикции сводятся к тому, что кредит и целевой жилищный заем – это общий долг супругов. Данное мнение базируется на том, что в силу ч. 1 ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе имущества общие долги распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям (ч. 3 указанной статьи).

Так, Острогожский районный суд Воронежской области в решении от 2 мая 2017 г. по делу № 2-р8/2017 не только признал задолженность по кредитному договору и договору целевого жилищного займа общим долгом, но и решил взыскать с бывшей супруги военнослужащего половину средств целевого жилищного займа, перечисленных ФГКУ «Росвоенипотека» в счет погашения кредита после расторжения брака.

В решении по данному гражданскому делу сказано следующее: «Поскольку после расторжения брака бывшая супруга (супруг) перестает быть членом семьи военнослужащего, одновременно была выделена доля квартиры, приобретенной за счет средств ипотечного кредита и целевого жилищного займа, то перечисление ФГКУ «Росвоенипотека» бюджетных денежных средств на погашение ипотечного кредита, выпадающего на долю жилого помещения бывшей супруги (супруга), не являющейся ни военнослужащей, ни членом семьи военнослужащего, противоречит Федеральному закону № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» и ст. 38 Бюджетного кодекса Российской Федерации».

Свердловский районный суд г. Костромы в решении от 25 сентября 2018 г. по делу № 2-2472/2018 отметил: «В силу закона, при наличии общих обязательств супругов, военнослужащий имеет право на предъявление требований по признанию долговых обязательств общими при разделе имущества супругов в установленные законом сроки давности по имущественным требованиям, вне зависимости от наступления срока исполнения данных обязательств.

Платежи по кредитному договору из заемных средств по целевому жилищному займу, производимые после расторжения брака, не являются общим имуществом супругов, нажитым во время брака, у плательщика – ФГКУ «Росвоенипотека» возникает право на возмещение выплаченных денежных средств федерального бюджета за часть имущества, переданного в собственность лицу, не являющемуся участником накопительно-ипотечной системы, в связи с чем также имеется необходимость определения доли обязательств при разрешении вопроса о разделе общего имущества супругов».

Таким образом, обязательства по договору целевого жилищного займа и по кредитному договору в указанных гражданских делах были признаны общим совместным долгом бывших супругов.

Несмотря на то что Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» не предусмотрена возможность возложения на супругу военнослужащего обязанности по возврату средств целевого жилищного займа в случае его увольнения, возможность возложения на другого супруга обязанности по возврату заемных средств предусмотрена Семейным кодексом Российской Федерации (решение Центрального районного суда г. Читы от 21 февраля 2018 г. по гражданскому делу № 2-348/2018 (2-5683/2017)[11].

Автору представляется логичной и справедливой приведенная выше правовая позиция. За военнослужащим должно признаваться право на компенсацию половины оплаченных в пери-

[11] См. также: решение Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода от 26 октября 2017 г. по делу № 2-2076/2017; решение Октябрьского районного суда г. Иваново от 25 апреля 2018 г. по делу № 2-554/2018; определение Верховного суда Республики Марий Эл от 5 декабря 2017 г. по делу № 33-2190/2017.

од после расторжения брака в счет общего долга супругов сумм по кредитному договору. К тому же судебной практике даже известны случаи, когда военнослужащий после увольнения намеренно переставал уплачивать денежные средства по кредитному договору и целевому жилищному займу. Бывшая супруга для сохранения квартиры, а также исключения возможности наложения взыскания на объект залога самостоятельно выплачивала кредит и целевой жилищный заем. Впоследствии половина выплаченной суммы была взыскана ею с бывшего супруга[12].

Одновременно распространена и другая правовая позиция, которая заключается в том, что обязательства по кредитному договору и договору целевого жилищного займа не могут быть возложены на бывшую супругу (супруга) военнослужащего.

Так, в определении Калининградского областного суда от 21 февраля 2018 г. по делу № 33-928/2018 отмечается: «В силу положений норм семейного законодательства долг по ипотеке является совместным долгом супругов только в случае возникновения обстоятельств, в силу которых заемщик исполняет все обязательства по настоящему договору целевого займа самостоятельно, за счет собственных средств, а ФГКУ «Росвоенипотека» прекращает выплату платежей с исключением участника программы жилищного обеспечения».

Определением Алтайского краевого суда от 18 сентября 2018 г. по делу № 33-8612/2018 установлено: «На момент фактического прекращения сторонами брачных отношений, а также на момент рассмотрения спора военнослужащий не утратил право на получение средств целевого жилищного займа от уполномоченного органа, у него отсутствуют обязательства по возврату средств целевого жилищного займа и внесению платежей за счет личных средств в счет погашения задолженности по кредитному договору, долговые обязательства исполняются за счет средств федерального бюджета. Оформление кредитного договора в период брака, использование заемных средств на нужды семьи не свидетельствует о правомерности заявленных требований о признании долговых обязательств общими, поскольку обязательства по заключенному кредитному договору исполняются за счет средств федерального бюджета, доказательств внесения в погашение кредита личных денежных средств именно военнослужащим не представлено».

Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ в решении от 20 декабря 2018 г. по гражданскому делу № 2-4139/2018 отметил: «Поскольку установленные условиями кредитного договора платежи с момента заключения договора и до настоящего времени производятся не военнослужащим, а Министерством обороны Российской Федерации за счет средств федерального бюджета, денежные средства, уплаченные с момента фактического прекращения брачных отношений между сторонами и до момента обращения в суд с иском, не могут быть признаны общим долгом супругов».

Всеволжский городской суд в решении от 18 сентября 2017 г. по делу № 2-3039/2017 указал: «Требования истца по встречному иску о признании обязательств по договору целевого жилищного займа и обязательств по кредитному договору общими долговыми обязательствами с определением долей каждого из супругов в размере 1/2 доли, а также взыскании с бывшей супруги компенсации в пользу военнослужащего с перечислением средств на его именной накопительный счет, обязании Банка включить бывшую супругу в договор ипотечного кредитования в качестве созаемщика удовлетворению не подлежат, так как направлены на изменение возникших обязательств, а кредиторы истца – ФГКУ «Росвоенипотека» и Банк согласия на изменение обязательств не давали».

Как представляется, несмотря на вышеприведенные отдельные примеры из судебной практики, если военнослужащий увольняется с военной службы, он может подать иск на раздел кредитных обязательств в силу п. 1 ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации. Следует также учитывать, что при таком варианте банк обязательно и очень тщательно будет про-

[12] Определение Московского городского суда от 20 декабря 2018 г. по делу № 02-3596/2018.

верять платежеспособность обоих супругов. И только убедившись, что оба они реально смогут гасить причитающуюся каждому часть долга, даст согласие на разделение платежей. Распределение долга между супругами и оплата производятся в соответствии с долями собственности каждого из них. Распорядиться своей долей супруг, досрочно погасивший кредит, не сможет до окончательного снятия с нее обременения.

Как уже отмечалось ранее, неоднозначная судебная практика в части раздела жилого помещения, приобретенного по накопительно-ипотечной системе, обусловлена отсутствием должного правового регулирования по рассматриваемому вопросу с учетом специфики жилищного обеспечения военнослужащих.

Не случайно средства массовой информации неоднократно указывали на законопроект № 01/05/07-17/00068308 «О внесении изменения в ст. 36 Семейного кодекса Российской Федерации», который предусматривал положение о том, что имущество, приобретенное военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за счет участия в накопительно-ипотечной системе, является его собственностью, за исключением приобретения в общую собственность имущества участниками накопительно-ипотечной системы[13].

Однако данный законопроект получил отрицательный отзыв в Совете при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. По мнению Совета, данная идея нарушает конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина. Внесение изменений создает необоснованные привилегии для одной из социальных групп (военнослужащих) и ставит их супругов в заведомо неблагоприятное положение.

Действительно, Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 38) содержит положение о том, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Часть 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации провозглашает государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства. Семья, брак, рождение детей не только являются частным делом участников семейных правоотношений, но и имеют большое общественное значение.

По указанной причине, как представляется, сама идея предоставления преимущественного права одному из супругов, являющемуся участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, не в полной мере соответствует положениям Конституции Российской Федерации. В этой связи предложения о сохранении за участником накопительно-ипотечной системы единоличного права владения жилым помещением после развода, по всей видимости, не могут быть реализованы.

В то же время нельзя отрицать давно назревшую необходимость установления на законодательном уровне конкретно определенного порядка раздела жилого помещения бывшими супругами, один из которых является участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, что позволит исключить весьма противоречивую на сегодняшний день судебную практику и сформировать единый подход толкования правовых норм по указанному вопросу.

[13] СМИ: ФСО России предлагает не делить жилье, приобретенное по военной ипотеке, в случае развода. URL: https://mlds.ru/novosti/voennaya-ipoteka/fso_rossii_razdel_voennoy_ipoteki_pri_razvode/ (дата обращения: 20.09.2019).

На регистрации в Минюсте России:

Приказ Росгвардии № 361, СК России № 121 от 29.10.2019 «Об утверждении Порядка выделения военным следственным органам Следственного комитета Российской Федерации жилых помещений специализированного жилищного фонда и Порядка заключения с военнослужащими военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации договоров найма жилого помещения специализированного жилищного фонда».

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЛИЩЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ – ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ, ТОЛКОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

С.А. Нидер,
командир батальона курсантов Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

В статье автором рассмотрена негативная правоприменительная практика, в соответствии с которой жилищные комиссии (органы) воинских частей снимают с жилищного учета (отказывают в постановке на жилищный учет) военнослужащих, которые, по их мнению, уже реализовали свое право на получение жилого помещения от государства в составе семьи своих родителей.

По мнению автора, указанная позиция правоприменителей основана на неправильном понимании и толковании нормативных предписаний, содержащихся в абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Жилищное обеспечение является одним из основных видов материального обеспечения военнослужащих, право на которое вытекает из условий военной службы. Проблемы правового регулирования жилищного обеспечения военнослужащих неоднократно освещались в работах таких авторов, как Е.А. Глухов[1], А.В. Кудашкин[2], Е.Н. Трофимов[3]. Указанные авторы пришли к значимым выводам по рассматриваемым ими вопросам, однако сложившаяся негативная правоприменительная практика, при которой жилищные комиссии воинских частей снимают военнослужащих с жилищного учета (отказывают в постановке на жилищный учет) в связи с обеспечением их жилым помещением от государства в составе семей своих родителей, не была предметом их рассмотрения.

Проводимая государством политика по обеспечению определенных категорий граждан Российской Федерации социальным жильем основана на нормативных предписаниях ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым *«малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами»*. Одним из таких законов является Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, а к *«иным указанным в законе гражданам»* относятся, в частности, военнослужащие, которые реализуют свое конституционное право на жилище по указанным в названном Федеральном законе правилам в порядке, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512.

В соответствии с положениями абз. 3 и 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, признанным нуждающимися в жилых помещениях, предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, *«…по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма…»*. Такие военнослужащие-граждане признаются согласно положениям абз. 13 п. 1 ч. 1 ст. 15 указанного Федерального закона нуждающимися в жилых помещениях *«…по основаниям, предусмотренным статьей*

[1] *Глухов Е.А.* Тернистый путь к признанию военнослужащего нуждающимся в служебных жилых помещениях // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 3. С. 32 – 41.

[2] *Кудашкин А.В.* Жилищная энциклопедия военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2009.

[3] *Трофимов Е.Н.* Об основаниях и условиях повторного обеспечения жильем по месту военной службы военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации и членов их семей, обеспечивавшихся ранее жилыми помещениями от Министерства обороны Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 4.

51 Жилищного кодекса Российской Федерации, в порядке, утверждаемом Правительством Российской Федерации».

С 2014 г. начала складываться негативная правоприменительная практика, при которой жилищные комиссии воинских частей стали снимать с жилищного учета (отказывать в постановке на жилищный учет) военнослужащих-граждан, которые, по их мнению, уже реализовали свое конституционное право на получение жилого помещения от государства в составе семей своих родителей (в случае, когда в соответствии с положениями Жилищного кодекса РСФСР 1983 г. жилое помещение от государства получил один из родителей военнослужащего). Причем применяется такая практика в отношении военнослужащих, которые соответствуют основаниям их признания нуждающимися в жилом помещении, установленным ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации. Основаниями для таких действий жилищные комиссии (правоприменители) считают предписания, указанные в абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в соответствии с которым *«обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти или федеральному государственному органу, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства».*

Сложившаяся правоприменительная практика толкует указанный пункт Федерального закона расширительно и распространяет его действие на общественные отношения, связанные с обеспечением жилым помещением военнослужащего, возникшие, в частности, не в связи с прохождением им военной службы, а также на отношения, в которых указанные граждане обеспечивались жилым помещением не от федерального органа исполнительной власти (федерального государственного органа), в котором законом предусмотрена военная служба, но за счет средств федерального бюджета. Таким образом, в понимании и толковании правоприменителями положений абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» имеет значение лишь факт обеспечения военнослужащего жилым помещением за счет средств федерального бюджета, в том числе в составе семьи своих родителей.

По мнению автора, такое понимание и толкование указанных положений Федерального закона «О статусе военнослужащих» является как минимум некорректным.

Для правильного понимания того, какие общественные отношения в действительности регулирует предписание абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», автор рассмотрит правовую норму, которую содержит п. 14 данного Закона. Указанная правовая норма содержит гипотезу (условие ее применения, реализации) и диспозицию (сформированное правило поведения в виде предписания). Гипотезой (необходимым условием применения, реализации) абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» является условие, при котором военнослужащие увольняются с военной службы: *«…по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию*

здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и ...при перемене места жительства...». Таким образом, диспозиция данной нормы права может применяться, если военнослужащий увольняется с военной службы именно по указанным «льготным» основаниям увольнения, при этом военнослужащий решил перед увольнением изменить свое место жительства, т. е. желает получить жилье от государства по избранному им месту жительства, отличному от места предполагаемого увольнения такого военнослужащего. Причем получить жилое помещение по избранному месту жительства можно лишь один раз, сдав при этом уполномоченному органу ранее занимаемое военнослужащим жилое помещение, полученное от государства по прежнему месту своего жительства (месту предполагаемого увольнения).

Несмотря на рассмотренные выше условия применения (гипотезу правовой нормы) абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», правоприменители распространяют ее действие (применяют предписание, содержащееся в диспозиции правовой нормы) в отношении:

– военнослужащих, которые, достигнув выслуги лет в календарном исчислении 20 лет, не увольняются с военной службы и продолжают служить;

– военнослужащих, которые увольняются с военной службы не в связи с достижением ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а, например, по окончании срока контракта и другим основаниям, отличным от оснований, указанных в абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»;

– военнослужащих, которые не изменяют перед увольнением свое место жительства, независимо от оснований их увольнения.

Автор полагает, что правоприменительная практика, при которой полностью игнорируются условия реализации (гипотеза правовой нормы) абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и при этом применяются нормативные предписания указанного пункта (диспозиция правовой нормы), является недопустимой и нарушающей основополагающие принципы права. При таком подходе правоприменителя роль права (закона) сводится к нулю, теряя всякий смысл.

Далее автор статьи рассмотрит, какие правоотношения в действительности регулируют положения абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Автор считает, что данные положения в действительности не устанавливают однократность получения военнослужащим жилого помещения от государства. Указанный пункт Федерального закона является «льготным» и «дополнительно» предоставляет военнослужащему, обеспеченному жилым помещением от государства по месту его предполагаемого увольнения (по указанным «льготным» основаниям), право на однократное изменение им места жительства и получение в связи с этим другого жилого помещения от государства по избранному военнослужащим месту жительства, отличному от места его предполагаемого увольнения. В этом случае военнослужащий обязан сдать жилое помещение, полученное им от государства по прежнему месту его жительства, т. е. по месту его предполагаемого увольнения. Такое право на получение жилого помещения от государства по избранному месту жительства (при котором военнослужащий изменяет свое место жительства), отличному от места его предполагаемого увольнения, предоставляется такому военнослужащему только один раз (однократно). Причем «работает» такое правило при увольнении военнослужащего именно по указанным «льготным» основаниям и никак по-другому.

Например, военнослужащий Иванов И.И. (заключивший контракт о прохождении военной службы в 1996 г.), обеспеченный в соответствии с абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» жилым помещением (заметьте – не служебным жилым помещением) от государства по договору социального найма по месту прохождения им военной службы в г. Новосибирске, достигнув выслу-

ги лет в календарном исчислении, например, 18 лет, решил уволиться с военной службы в связи с достижением им предельного возраста пребывания на военной службе (по любому другому «льготному» основанию). При этом он первый раз изъявил желание перед увольнением изменить свое место жительства с г. Новосибирск на г. Кемерово и получить в связи с этим от государства другое жилое помещение.

Получить другое жилое помещение от государства по избранному им месту жительства в г. Кемерово Иванов И.И. может (имеет право), но сдав при этом уполномоченному органу жилое помещение, полученное им от государства по месту предполагаемого увольнения – в г. Новосибирске. В дальнейшем Иванов И.И., получивший жилое помещение по избранному им месту жительства в г. Кемерово и сдавший жилье по прежнему месту жительства в г. Новосибирске, второй раз изменить свое место жительства и получить в связи с этим жилое помещение от государства по избранному им месту жительства, например, в г. Барнауле, права уже не имеет. Именно это предписывают нормативные положения диспозиции абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Таким образом, рассмотренная правовая норма устанавливает правило, в соответствии с которым категории военнослужащих, указанной в абз. 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (только при наличии «льготных» оснований для увольнения и выслуги лет в календарном исчислении 10 лет), предоставляется право перед увольнением однократно изменить свое место жительства и получить в связи с этим жилое помещение от государства по избранному месту жительства (отличному от места предполагаемого увольнения) взамен жилого помещения, полученного таким военнослужащим от государства по месту предполагаемого увольнения. Кстати, аналогичные положения содержит абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в котором указано, что *«...при желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту жительства в порядке, предусмотренном пунктом 14 статьи 15 настоящего Федерального закона»*.

Далее автор статьи считает необходимым уточнить, в отношении какой категории военнослужащих могут применяться положения абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Такие предписания данного Закона могут применяться только к категории военнослужащих, указанной в абз. 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: *«военнослужащим-гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), и совместно проживающим с ними членам их семей, признанным нуждающимися в жилых помещениях, федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются субсидия для приобретения или строительства жилого помещения (далее – жилищная субсидия) либо жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом по месту военной службы, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более – по избранному месту жительства...»*. Данная категория военнослужащих не обеспечивается на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, между тем такие военнослужащие обеспечиваются по месту прохождения военной службы жилыми помещениями от государства для постоян-

ного проживания (жилищной субсидией), предоставляемыми им по договору социального найма или в собственность бесплатно независимо от их календарной выслуги лет.

Указанная категория военнослужащих обеспечивалась жилыми помещениями только по месту прохождения ими военной службы, соответственно такие военнослужащие не могли быть обеспечены жильем от государства по избранному месту жительства. Исключение составляли лишь случаи увольнения такой категории военнослужащих по указанным «льготным» основаниям (при наличии календарной выслуги 10 лет). В этом случае такому военнослужащему, в соответствии с положениями абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», предоставляется право один раз (однократно) изменить перед увольнением свое место жительства и получить в связи с этим другое жилое помещение от государства по избранному военнослужащим месту жительства, отличному от места его предполагаемого увольнения. Для реализации указанного права военнослужащий обязан сдать жилое помещение, полученное им от государства по прежнему месту жительства (месту предполагаемого увольнения).

Таким образом, для возникновения у военнослужащего, указанного в абз. 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», права на получение жилого помещения от государства по избранному им месту жительства ему необходимо увольняться с военной службы именно по указанным в абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» «льготным» основаниям, иначе такое право возникнуть не может.

Совершенно другой порядок жилищного обеспечения установлен для категории военнослужащих, которые на весь срок военной службы обеспечиваются служебными жилыми помещениями (абз. 4 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»), так как такие военнослужащие постоянно проживают в служебных жилых помещениях, предоставленных им по месту прохождения военной службы. Именно поэтому, в соответствии с абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», такая категория военнослужащих обеспечивается (независимо от оснований их увольнения с военной службы) жилым помещением от государства для постоянного проживания по *избранному* постоянному месту жительства, которое, при желании военнослужащего, может совпадать с местом его предполагаемого увольнения (местом прохождения военной службы). Указанная категория военнослужащих при возникновении права на обеспечение жилым помещением от государства, независимо от оснований увольнения, «льготной» или «не льготной» выслуги лет и прочих обстоятельств, получает право на обеспечение жилым помещением от государства в любом населенном пункте России (по избранному постоянному месту жительства). Поэтому впоследствии военнослужащие, уже получившие жилое помещение от государства по избранному месту жительства, изменить свое избранное место жительство и получить в связи с этим жилое помещение по новому избранному месту жительства уже не могут, даже однократно (один раз).

Таким образом, к указанной категории военнослужащих положения абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» невозможно применить в принципе (технически), ведь такая категория военнослужащих обеспечивается жилыми помещениями от государства только (всегда) по избранному постоянному месту жительства, причем независимо от оснований их увольнения и прочих условий.

Например, военнослужащий Петров П.П., относящийся к категории военнослужащих, обеспечиваемых в соответствии с абз. 4 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, проходит службу в г. Новосибирске и соответственно обеспечен в этом городе служебным жилым помещением. Достигнув выслуги лет в календарном исчислении 20 лет, Петров П.П. избирает

постоянное место жительство, например, в г. Кемерово и получает в нем жилое помещение от государства для постоянного проживания (т. е. по избранному постоянному месту жительства). Важно то, что Петров П.П., получив от государства жилое помещение в г. Кемерово для постоянного проживания (по избранному постоянному месту жительства), даже при увольнении по указанным в вышеназванном Законе «льготным» основаниям, уже не может изменить (в соответствии с положениями абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих») даже один раз свое место жительства с г. Кемерово на, например, г. Барнаул и получить там другое жилое помещение от государства (сдав при этом жилое помещение в г. Кемерово), так как Петров П.П. уже обеспечен жилым помещением от государства по *избранному* им постоянному месту жительства в г. Кемерово.

Однако, по мнению автора, как минимум очень странно, что положения абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» применяются в основном в отношении военнослужащих, которые обеспечиваются на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, причем в другой его интерпретации.

Из всего изложенного выше следует, что такое правопонимание и толкование правоприменителями положений абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не основано на законе (праве) и порождает социальную напряженность и неопределенность в семьях военнослужащих, родители которых были обеспечены жильем от государства.

Таким образом, автор статьи полагает, что указанные положения названного Закона никак не препятствуют обеспечению жилым помещением от государства военнослужащего, один из родителей которого был обеспечен жилым помещением от государства согласно положениям Жилищного кодекса 1983 г.

Не соглашаясь с вышеуказанной позицией правоприменителей, Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации для защиты конституционного права военнослужащих на обеспечение их жилым помещением от государства издал распоряжение от 18 апреля 2019 г. № 194/7/8696, в соответствии с которым военнослужащие признаются нуждающимися в жилых помещениях независимо от их обеспечения жилым помещением от государства в составе другой семьи.

18 июля 2019 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (депутатом А.Л. Красовым) внесен законопроект № 757088-7 «О внесении изменений в статью 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в части уточнения порядка жилищного обеспечения военнослужащих, родитель (отец или мать) которых был обеспечен жилым помещением от государства)», устраняющий указанную социальную несправедливость, основанную на неправильном толковании закона правоприменителями.

Новые приказы:

Приказ Минобороны России от 12.09.2019 № 515 «Об утверждении Порядка и сроков формирования списков граждан - участников ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», состоящих на учете в Министерстве обороны Российской Федерации и подтвердивших свое участие в ведомственной целевой программе в планируемом году, а также Порядка оформления и выдачи государственных жилищных сертификатов в Министерстве обороны Российской Федерации».

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НАДЛЕЖАЩЕГО И НЕГОДНОГО СУБЪЕКТА

А.Н. Бруяко,
преподаватель цикла государственно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь», подполковник юстиции

В статье произведен анализ особенностей квалификации надлежащего и негодного субъекта в рамках правового регулирования юридической (уголовной) ответственности военнослужащих в Республике Беларусь, осуществлено изучение проблем по данному вопросу, разработаны основные направления по реализации практической деятельности при квалификации надлежащего и негодного субъекта в исследуемой сфере.

Актуальность представленного исследования обусловлена тем, что необходимость изучения сферы института юридической ответственности военнослужащих в сложных современных условиях реформирования общества в целом и Вооруженных Сил Республики Беларусь в частности не вызывает сомнения. Соответственно одним из важнейших направлений военной реформы в настоящее время является реальное обеспечение государственной и международной безопасности и поддержание на высоком уровне боевой и мобилизационной готовности, морально-психологического состояния и боевой подготовки Вооруженных Сил Республики Беларусь. Это определяет повышенные требования к исполнению военнослужащими обязанностей военной службы. В данной связи правовое регулирование юридической ответственности военнослужащих приобретает особую значимость[1].

Согласно ст. 25 Закона Республики Беларусь «О статусе военнослужащих» от 4 января 2010 г. № 100-З военнослужащие в зависимости от характера и тяжести совершенных ими правонарушений привлекаются к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой, уголовной ответственности в соответствии с законодательными актами[2].

Согласно Уставу внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь, утвержденному Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355, все военнослужащие независимо от воинского звания и воинской должности равны перед законом и несут ответственность, установленную для граждан Республики Беларусь, с учетом особенностей прохождения военной службы[3].

Анализ норм действующего законодательства показывает, что в целом современная система государственно-правового принуждения, а также меры юридической ответственности военнослужащих в Республике Беларусь позволяют четко регулировать порядок прохождения военной службы гражданами Республики Беларусь. В то же время следует отметить, что отдельные нормы в отношении военнослужащих являются несовершенными. Необходимо обозначить следующие проблемные вопросы в правовом регулировании уголовной ответственности военнослужащих.

Так, в соответствии с примечанием к гл. 37 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (далее – УК) воинскими признаются предусмотренные данной главой пре-

[1] *Бруяко А.Н.* Юридическая ответственность военнослужащих Республики Беларусь: понятие, виды, перспективы развития // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 9. С. 22 – 28.

[2] О статусе военнослужащих [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г. № 100-З: в ред. от 17 июля 2018 г. № 126-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

[3] Устав внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 6 апр. 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

ступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные лицами, на которых распространяется статус военнослужащего[4].

Согласно Закону Республики Беларусь «О статусе военнослужащих» статус военнослужащего приобретается гражданами Республики Беларусь со дня начала состояния на военной службе и утрачивается со дня, следующего за днем окончания состояния на военной службе.

Сложившаяся еще в период существования органов военной юстиции практика требует, чтобы лицо, привлекаемое к уголовной ответственности за воинские преступления, являлось годным к военной службе, т. е. в обязательном порядке освидетельствовалось военно-врачебной комиссией для выяснения вопроса о степени годности для прохождения военной службы. Данная практика, касающаяся определения субъекта воинских преступлений, находила поддержку в военных судах Республики Беларусь, которые уже упразднены. И немаловажно отметить, что в юридической литературе также имеются предложения не признавать субъектом воинских преступлений граждан, которые были призваны на военную службу при наличии оснований, препятствующих для ее прохождения.

В настоящее время подходы к определению субъекта воинских преступлений не претерпели изменений, в связи с чем уголовное преследование в отношении лиц, необоснованно призванных на военную службу или признанных негодными к несению обязанностей военной службы в момент совершения общественно опасного деяния, прекращается за отсутствием в деянии состава преступления, а при наличии к тому оснований совершенное деяние оценивается с позиции общеуголовного преступления. Так, имеют место случаи привлечения военнослужащих, применявших насилие в отношении сослуживцев и признанных негодными к военной службе на момент призыва, к уголовной ответственности по ст. 339 УК («Хулиганство»).

Также одной из самых важных и сложных проблем является решение вопроса об ответственности за воинские преступления так называемых «негодных к военной службе лиц». Под ними понимаются граждане, которые необоснованно были призваны на военную службу и впоследствии после совершения воинского преступления признаны негодными к ее прохождению (чаще всего – по состоянию здоровья). Основной вопрос, который в течение многих лет вызывал споры теоретиков и практиков: должны ли эти военнослужащие нести ответственность за воинские преступления?

Обязательными признаками надлежащего субъекта являются:

а) правомерность вовлечения лица в сферу охраняемых уголовным законом общих военно-правовых служебных интересов;

б) наделение его статусом военнослужащего, что определяется законодательством Республики Беларусь (пребывание гражданина в момент совершения воинского преступления на военной службе).

Только в том случае, если гражданин обладал необходимой для конкретной сферы общественной деятельности правосубъектностью, был наделен специальными функциями в установленном порядке и в соответствии с законом, государство вправе считать его включенным в специальное правоотношение и требовать надлежащего выполнения особых обязанностей. Принудительное включение гражданина в специальное общественное отношение вопреки положениям законодательства необходимо расценивать как ненадлежащее, которое не влечет возникновения правоотношения. Поэтому лицо, не являясь участником законного отношения, не может на него посягать.

Данные теоретические положения позволяют сделать вывод о том, что решение призывной комиссии о призыве гражданина на военную службу или службу в резерве вопреки положениям Закона «О воинской обязанности и воинской службе» следует считать незаконным

[4] Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

и необоснованным, а призыв – недействительным[5].

Незаконное решение о призыве, т. е. ненадлежащее вовлечение лица в воинские правоотношения, не может создать для него специальную правовую обязанность нести воинскую службу и соблюдать установленный военно-административными актами порядок прохождения военной службы (прохождения службы в резерве).

В связи с изложенным такое лицо нельзя считать надлежащим субъектом специальных воинских отношений и оно не может быть признано субъектом воинского преступления даже в том случае, если содеянное формально подпадает под признаки одного из деяний, запрещенных гл. 37 УК. Поэтому единственно верным и основанным на законе будет решение об отсутствии в деяниях этого лица такого обязательного элемента состава преступления, как субъект. И конечно же, не может идти речь ни об освобождении лица от уголовной ответственности за воинское преступление, ни об осуждении его без назначения наказания или с условным неприменением наказания.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие варианты решения вопроса об ответственности ненадлежащих (негодных) субъектов воинских правоотношений:

Если такое лицо выполнило объективную сторону специального воинского преступления (неповиновения, самовольного оставления части или места службы, дезертирства, нарушения правил несения боевого дежурства и т. п.), не имеющего аналогов среди общеуголовных преступлений, оно не подлежит уголовной ответственности, поскольку в его деянии отсутствует состав как воинского, так и какого-либо иного преступления.

Совершение ненадлежащим (негодным) субъектом воинских отношений деяния, схожего по объективным признакам и с воинским, и с общеуголовным преступлением (применение насилия подчиненным в отношении начальника, повлекшее причинение ему менее тяжкого телесного повреждения, такой же объем насилия между равными военнослужащими, умышленное уничтожение или повреждение военного имущества в значительном размере и т. д.), должно квалифицироваться не как воинское, а как соответствующее общеуголовное преступление.

Если ответственность за конкретное деяние, кроме гл. 37 УК «Воинские преступления», в иных главах УК не установлена (например, в условиях исполнения обязанностей военной службы однократное нанесение побоев без причинения телесных повреждений влечет наказуемость такого деяния по ст. 443 УК «Нарушение уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности», тогда как в гл. 19 «Преступления против жизни и здоровья» УК ответственность за несистематическое нанесение побоев не установлена), это деяние не образует состава ни воинского, ни общеуголовного преступления.

Требует также разрешения проблема признания надлежащим субъектом воинского преступления военнослужащего, который был призван на срочную военную службу, службу в резерве в установленном законе порядке, но стал негодным для ее прохождения (ненадлежащим субъектом) во время прохождения службы до момента совершения воинского преступления и подлежит в силу этого увольнению с военной службы в запас.

Так как особые правовые последствия создают именно надлежащее вовлечение лица в специальное правоотношение, можно прийти к выводу: если основания негодности к военной службы возникли после призыва, но до совершения воинского преступления, такого военнослужащего (резервиста) следует признавать его субъектом, поскольку на момент призыва препятствий к прохождению военной службы не было и это лицо было правомерно вовлечено в специальные воинские общественные отношения на основании законодательства, а решение призывной комиссии имело юридическую

[5] О воинской обязанности и воинской службе [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 нояб. 1992 г. № 1914-XII: в ред. от 23 июля 2019 г. № 231-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

силу. Самовольное уклонение от прохождения военной службы военнослужащего, который, к примеру, знает о рождении у него ребенка либо о возникновении заболевания, свидетельствующего о необходимости увольнения его с военной службы в запас, должно признаваться воинским преступлением.

И следовательно, только после принятия уполномоченным на то органом военного управления решения о досрочном увольнении в запас и исключении из списков личного состава воинской части военнослужащий может оставить свое место прохождения воинской службы (свою воинскую часть).

Заболевание или возникновение социального обстоятельства сами по себе, а также факт принятия военно-врачебной комиссией решения о негодности военнослужащего для прохождения военной службы не могут быть основанием для самовольного исключения из воинских отношений или нарушения их порядка прохождения с вытекающими правами и обязанностями[6].

Если негодность к прохождению военной службы возникла после совершения воинского преступления или вследствие него (к примеру, в результате членовредительства), такой военнослужащий должен признаваться надлежащим субъектом воинских отношений и нести ответственность за воинское преступление.

В связи с изложенным необходимо отметить, что определение момента возникновения обстоятельств, препятствующих прохождению обязательной военной службы по призыву, следует считать ключевым при решении вопроса, является ли тот или иной военнослужащий (резервист) субъектом воинского преступления. Необходимо точно устанавливать, когда это конкретное обстоятельство возникло. Приведенные варианты квалификации предлагаются только для решения вопроса ответственности лиц, призванных на военную службу по призыву или службу в резерве.

Так, например, органом дознания была проведена проверка в порядке Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г.[7] (далее – УПК) по следующим обстоятельствам. 22 июля 2014 г. около 11.55 сержант С., проходящий военную службу по призыву, находясь на лечении в ГУ «Республиканский госпиталь ДФиТ МВД Республики Беларусь», нанес себе осколком стекла от разбитого стакана две царапины в области предплечья левой руки, после чего с предварительным диагнозом: «Расстройство адаптации. Депрессивная реакция. Суицидальная попытка» госпитализирован для обследования в ГУ «Республиканский научно-практический центр психического здоровья Республики Беларусь». Свои действия сержант С. пояснил минутной слабостью и проблемами финансового характера в семье, а также тем, что в последние дни видел во сне покойного отца, который покончил жизнь самоубийством и во сне звал его к себе.

Согласно выписке из медицинской карты стационарного больного № 11246, выданной ГУ «Республиканский научно-практический центр психического здоровья», сержант С. на стационарном лечении находился с 22 июля 2014 г. с клинико-функциональным диагнозом: «Расстройство адаптации: смешанная тревожная и депрессивная реакция, умеренно выраженная, у акцентуированной по шизоидному, эпилептоидному и истероидному типу личности. Парасуицид от 22.07.2014 (резаные раны левого предплечья)». 31 июля 2014 г. выписан и в сопровождении представителя направлен в воинскую часть для представления в Центральную военно-врачебную комиссию МВД Республики Беларусь. Также сделан вывод, что по установленному диагнозу сержант С. негоден к военной службе в мирное время, ограниченно годен к военной службе в военное время.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 7 августа 2014 г. № 3048 у

[6] Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 июня 1998 г., № 868: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 26 дек. 2018 г. № 937 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

[7] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

сержанта С. при судебно-медицинском освидетельствовании имелись: два рубца на передней поверхности нижней трети левого предплечья, образовавшихся от заживления поверхностных ран или глубоких ссадин, которые образовались от действий предмета (предметов), возможно, в срок, указанный в постановлении, относятся к категории легких телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья. Данные телесные повреждения могли образоваться не менее чем от двух контактов с травмирующим предметом (предметами).

Сержант С. был освидетельствован Центральной военно-врачебной комиссией МВД Республики Беларусь и согласно свидетельству о болезни от 14 августа 2014 г. № 5667 признан негодным к военной службе в мирное время, ограниченно годным к военной службе в военное время.

Таким образом, органом дознания был сделан вывод, что в действиях сержанта С. формально присутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 447 УК («Уклонение от воинской службы путем членовредительства или иным способом»), однако в силу того, что указанный военнослужащий в момент совершения данного деяния не мог отдавать отчет своим действиям и руководить ими в связи с психическим расстройством, т. е. он не мог являться субъектом преступления, в возбуждении уголовного дела по данному факту необходимо было отказать на основании п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК, т. е. за отсутствием в деянии состава преступления. Согласно приказу командира воинской части названный военнослужащий был уволен со службы в запас по состоянию здоровья.

Кроме обязательной военной службы, еще одним способом комплектования Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Беларусь является добровольное поступление граждан на военную службу на должности солдат и сержантов, прапорщиков и офицеров. При этом между гражданином и государственным органом заключается контракт. Согласно ст. 40 Закона «О воинской обязанности и воинской службе» граждане, соответствующие требованиям, установленным названным Законом, могут добровольно поступать на военную службу по контракту. Контракт о прохождении военной службы заключается гражданином с Министерством обороны Республики Беларусь или иным государственным органом, в котором предусмотрена военная служба. Порядок заключения и условия контракта о прохождении военной службы, а также форма типовых контрактов о прохождении военной службы устанавливаются нормативными правовыми актами Министерства обороны Республики Беларусь и иных государственных органов, в которых предусмотрена военная служба. По контракту стороны берут на себя взаимные обязанности и предоставляют соответствующие права.

Обязанность нести военную службу гражданином в таком случае принимается на себя в добровольном порядке, и он должен выполнять ее до окончания срока действия контракта. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О статусе военнослужащих» военнослужащие в зависимости от характера и тяжести совершенных ими правонарушений привлекаются к юридической ответственности в соответствии с законодательными актами.

Таким образом, самовольно исключить себя из сферы военно-служебных отношений либо посягнуть на эти отношения военнослужащий, принятый в добровольном порядке на военную службу, не имеет права. Для исключения из воинских правоотношений необходимо расторжение контракта между сторонами и увольнение с военной службы установленным порядком. В противном случае наступает ответственность за совершение соответствующего воинского преступления (например, за самовольное уклонение от военной службы). И именно добровольное принятие на себя обязанностей по несению военной службы является основанием для того, чтобы считать военнослужащего надлежаще вовлеченным в военно-служебные отношения и законно выполняющим обязанности военной службы. Даже при наличии к моменту подписания контракта или в случае возникновения в последующем предусмотренных законом препятствий для ее прохождения или обстоятельств,

влекущих досрочное увольнение с военной службы, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, всегда должен признаваться субъектом воинского преступления.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы.

Лицо, незаконно призванное на воинскую службу (военную службу, службу в резерве), не может нести ответственность за воинские преступления, поскольку не является его субъектом. Оно подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если в совершенном им деянии содержатся признаки иного общеуголовного преступления.

Для правильной квалификации деяний лиц, признанных негодными для прохождения военной службы, необходимо точно устанавливать момент возникновения медицинских и социальных оснований, препятствующих ее прохождению.

Военнослужащий, поступивший на военную службу в добровольном порядке, при наличии даже медицинских и социальных оснований, препятствующих ее прохождению, является субъектом воинских преступлений.

Во всех случаях совершения воинских преступлений в отношении любого военнослужащего (проходящего службу как по призыву, так и по контракту) еще в ходе доследственной проверки, а если это не было сделано, то в ходе предварительного расследования обязательно:

1) назначение военно-врачебной комиссии для определения годности к воинской службе, и если выявлено заболевание, то определение времени его возникновения – до призыва или после него;

2) выяснение наличия или отсутствия социальных обстоятельств, препятствующих в соответствии с законом прохождению воинской службы, поскольку и состояние здоровья, и социальные обстоятельства влияют не только на определение надлежащего субъекта воинских преступлений, но и на назначение наказания (к негодным к воинской службе лицам, подлежащим увольнению в запас, не могут применяться виды наказаний, исполняемые в условиях военной службы, – арест с содержанием на гауптвахте военной комендатуры и ограничение по военной службе).

Следовательно, субъект преступлений, предусмотренных гл. 37 УК, – специальный. Другое лицо не может быть привлечено к ответственности. Воинскими признаются предусмотренные данной главой преступления против установленного порядка прохождения воинской службы, совершенные лицами, на которых распространяется статус военнослужащего. Лица, не указанные в ч. 1 примечаний к гл. 37 УК, несут ответственность за соучастие в совершении воинских преступлений в качестве организаторов, подстрекателей и пособников.

Совершенствование правового регулирования применения юридической ответственности военнослужащих, а также законная реализация практической деятельности при квалификации надлежащего и негодного субъекта имеют большое практическое значение, поскольку служат основам правового регулирования прохождения военной службы гражданами Республики Беларусь.

Выводы:

«….требования пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» об однократном обеспечении жильем и о предоставлении документов об освобождении жилого помещения основаны на вытекающем из Конституции Российской Федерации принципе социальной справедливости и направлены на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления военнослужащим (и членам их семей) жилищных гарантий, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», в том числе на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления государственного и муниципального жилья.».

Источник: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.10.2019 № 2818-О

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О СОБЫТИИ С ПРИЗНАКАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В.М. Шеншин,
заместитель начальника кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук

В статье поднимаются проблемные вопросы относительно проведения проверки сообщения о событии с признаками преступления, указывается на необходимость определения статуса лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о событии с признаками преступления.

В настоящей статье автор представляет необходимым заострить внимание на ряде вопросов, требующих разрешения как на законодательном уровне (путем внесения изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Далее – УПК РФ), так и на уровне командира воинской части – начальника органа дознания.

В Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее – Инструкция)[1] изложены основные вопросы организации, функции и процессуальный порядок деятельности органов дознания по выявлению, предупреждению, пресечению преступлений, реализации полномочий и обязанностей, предусмотренных УПК РФ.

Приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ФС ВНГ РФ) «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 15 июня 2017 г. № 175 Инструкция объявлена для руководства и исполнения органами дознания в войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ).

Рассмотрим пример: во время утренней физической зарядки (при выполнении упражнения на брусьях) военнослужащий падает, при этом получает травму – перелом ключицы. После произошедшего с ним он обращается в медицинскую часть, где ему оказывается необходимая медицинская помощь. Начальник медицинской службы, вместе с тем, готовит рапорт, в котором уведомляет командира воинской части об обращении за медицинской помощью военнослужащего, где также указывает на необходимость проведения административного расследования.

Исследование таких рапортов показывает, что командиры воинских частей на основании поступившей к ним информации (в виде рапорта) налагают резолюцию о необходимости конкретному должностному лицу провести *одновременно* (выделено мной. – *В. Ш.*) разбирательство или расследование и проверку сообщения о событии с признаками преступления в рамках ст.ст. 143, 144 УПК РФ[2].

Отметим, что распоряжением ФС ВНГ РФ «Об обеспечении безопасности военной службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 24 ноября 2017 г. № 1/8934 утверждены Методические рекомендации по обеспечению безопасности военной службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Пунктом 157 указанных Методических рекомендаций предписано, что для проведения расследования по факту причинения вреда здоровью военнослужащих командир назначает *должностное лицо управления воинской части* (выделено мной. – *В. Ш.*).

В соответствии со ст. 3 Инструкции командир воинской части, обладающий полномочи-

[1] Приказ Генпрокуратуры России «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» от 23 октября 2014 г. № 150 (в редакции от 20 июля 2017 г.). Первоначальный текст документа опубликован не был.

[2] Далее по тексту – доследственная проверка.

ями начальника органа дознания, в пределах предоставленной ему уголовно-процессуальным законодательством компетенции вправе возложить отдельные процессуальные полномочия органа дознания на подчиненных ему должностных лиц. Для этого командир воинской части уполномочивает в соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ своим письменным приказом наиболее подготовленных и дисциплинированных подчиненных ему офицеров осуществлять процессуальные полномочия органа дознания, назначая их дознавателями, которые, являясь должностными лицами органа дознания, обладают процессуальными полномочиями, предусмотренными ч. 3 ст. 41 УПК РФ.

Практика показывает, что нередко проведение разбирательства или расследования и доследственной проверки возлагается на одно должностное лицо, что, по нашему мнению, противоречит букве закона.

Как уже отмечалось, в резолюции командира воинской части указывается на проведение разбирательства или расследования и доследственной проверки и не проводится никакой грани между данными видами разбирательств.

Пункт 6 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» позволяет сделать вывод о том, что в случае, если в ходе разбирательства установлено, что в действии (бездействии) военнослужащего усматриваются признаки преступления, лицо, проводящее разбирательство, обязано незамедлительно доложить об этом в установленном порядке командиру воинской части и действовать в соответствии с его указаниями.

Положения абз. 2 ст. 47 Инструкции предписывают, что в случае совершения военнослужащим правонарушения, в котором наличие признаков преступления не является очевидным, орган дознания назначает разбирательство, которое производится в порядке, установленном Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации. Если в результате разбирательства выяснится, что проступок военнослужащего содержит признаки преступления, должностное лицо, производившее разбирательство, составляет мотивированный рапорт на имя начальника органа дознания, который поручает дознавателю составить рапорт об обнаружении признаков преступления.

Таким образом, исходя из приведенных положений нетрудно выявить необходимость первоначального проведения разбирательства, по результатам которого в случае выявления в действиях военнослужащего признаков преступления дознавателю должно быть поручено проведение доследственной проверки. Поручение проведения названных разбирательства и проверки *одновременно* (выделено мной. – *В. Ш.*) одному должностному лицу будет являться нарушением воинской дисциплины.

В каждом случае обнаружения признаков преступления дознаватель должен принять предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении (ч. 2 ст. 21 УПК РФ)[3].

Проверка сообщения о преступлении представляет собой начальную, самостоятельную стадию уголовного процесса, в ходе которой устанавливается наличие или отсутствие самого основания к возбуждению дела – достаточных данных, указывающих на признаки именно преступления. На этом этапе определяются обстоятельства, исключающие возбуждение дела, дается юридическая квалификация содеянного, принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дела согласно правилам подследственности и подсудности (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П).

Таким образом, считаем необходимым указать командирам воинских частей на обязательность соблюдения законодательства, регулирующего вопросы проведения разбирательств, расследований и проверок сообщений о событии с признаками преступлений в рамках ст.ст. 143, 144 УПК РФ.

[3] *Глухов Е.А., Кудашкин А.В.* Многописание при оформлении мелких травм военнослужащих, или Бюрократизм при проведении дознания // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 3. С. 99 – 108.

Нередко возникает вопрос о составлении рапорта об обнаружении признаков преступления, а точнее, о сроке его составления. Когда именно составлять такой рапорт: сразу же при получении дознавателем указания органа дознания на проведение проверки либо взять «паузу» в несколько дней, вникнуть в суть произошедшего и только после этого составлять рапорт?

По общему правилу срок рассмотрения сообщения о событии с признаками преступления составляет трое суток. Но по мотивированному ходатайству дознавателя этот срок может быть продлен до 10 суток.

Акцентируем внимание читателя на том, что мы ведем речь о сроках при проведении доследственной проверки. Мы не ставим целью рассматривать иные сроки, предусмотренные УПК РФ. Не будем забывать, что данный Кодекс содержит целый ряд норм, устанавливающих процессуальные сроки, которые играют важную роль в обеспечении прав и законных интересов граждан, а также в быстром и полном раскрытии преступлений.

На практике происходит так, что в день получения рапорта с резолюцией командира воинской части – начальника органа дознания дознаватель составляет рапорт об обнаружении признаков преступления. Что в корне не верно по той лишь причине, что выявить необходимо четыре признака преступления: общественную опасность, противоправность, наказуемость и виновность.

Из ст. 54 (ч. 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип nullum crimen, nulla poena sine lege (нет преступления и наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи с ее ст. 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует, что подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке[4].

Вернемся к срокам. Из содержания абз. 2 ст. 6 Инструкции следует, что при получении сообщения о совершенном или готовящемся преступлении из иных источников, чем указанные в ст.ст. 141 и 142 УПК РФ (т. е. когда оно не является письменным заявлением, не оформлено в виде протокола принятия устного заявления о преступлении, протокола явки с повинной или протокола следственного действия), орган дознания обеспечивает составление дознавателем рапорта об обнаружении признаков преступления, *незамедлительную* (выделено мной. – *В. Ш.*) его регистрацию в книге регистрации сообщений о преступлениях, поступивших в воинскую часть, и проведение по нему проверки в соответствии с УПК РФ.

Таким образом, незамедлительно необходимо лишь зарегистрировать рапорт в книге регистрации сообщений о преступлениях, а вот составлять такой рапорт незамедлительно все-таки не следует. Рекомендуем дознавателям, назначенным приказом командира воинской части, разобраться в сложившейся ситуации и при необходимости доложить начальнику органа дознания об отсутствии в действиях военнослужащего признаков преступления. В противном случае в дальнейшем и сам начальник органа дознания, и дознаватель рискуют быть привлеченными к ответственности, в том числе и к уголовной.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что исходя из предписаний ст.ст. 2, 18 и 45 (ч. 1) Конституции Российской Федерации о том, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется и что именно они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность исполнительной власти, обеспечиваются правосудием, уполномоченные лица обязаны

[4] Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трутнева Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 25 января 2012 г. № 104 О-О. Документ опубликован не был.

принимать в предусмотренных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы установить обстоятельства происшедшего, определить формальные основания для начала публичного уголовного преследования от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и соответственно для последующих процессуальных действий органов дознания, на которые возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, для того чтобы уголовное дело могло быть передано в суд, разрешающий его по существу и тем самым осуществляющий правосудие (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П и от 25 июня 2013 г. № 14-П)[5].

Европейский Суд по правам человека указал, что обязанность расследовать – это не требование получить результат, но необходимость принять меры. Не каждое расследование должно быть непременно успешным или подтверждать изложенные потерпевшим факты, однако оно должно в принципе вести к выяснению обстоятельств дела и, если сообщение о преступлении оказалось обоснованным, – к наказанию виновных. Исследование заслуживающих внимания сведений должно быть тщательным, т. е. власти в каждом случае должны, используя все разумные и доступные им меры, предпринимать серьезную попытку установить, что произошло, не прибегая к поспешным или беспочвенным выводам с целью прекратить расследование (постановление от 24 июля 2008 г. по делу «Владимир Романов против России», решение от 11 октября 2011 г. по делу «Алоян и Надрян против России»).

Нередко рапорт с резолюцией командира воинской части – начальника органа дознания поступает к военнослужащему в конце рабочего дня, дознаватель сразу же, памятуя о сроках, предусмотренных УПК РФ, бросается составлять рапорт об обнаружении признаков преступления, соблюдая лишь сроки и не обращая внимание на обязательность установления *всех* (выделено мной. – *В. Ш.*) признаков преступления.

Автор занимает позицию, в соответствии с которой дознавателю целесообразно в течение нескольких суток разобраться в сложившейся ситуации и лишь после этого составлять рапорт об обнаружении признаков преступления (но лишь при наличии всех признаков преступления).

Данная мысль подтверждается положением, содержащимся в п. 1 ст. 4 Инструкции, в соответствии с которым органы дознания и дознаватели реализуют полномочия и обязанности: проводят необходимые предусмотренные законом мероприятия в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также для предупреждения и пресечения преступлений; в каждом случае обнаружения признаков преступления принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении (ч. 2 ст. 21 УПК РФ).

Считаем, что читатель согласится с нами, поскольку провести указанные мероприятия в течение нескольких часов начиная с момента получения рапорта с резолюцией начальника органа дознания до момента подготовки рапорта об обнаружении признаков преступления в действиях военнослужащего не представляется возможным.

Учитывая положения ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ в соответствии с которыми обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания <…>, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства, автор полагает возможным прийти к выводу о том, что нормы уголовно-процессуального закона в большей мере предназначены для должностных лиц, которые по штату занимают должности (дознаватели, следователи), но никак не для назначенного приказом командира воинской части дознавателя, для которого проведение доследственной проверки – дополнительная нагрузка, не входящая в перечень его должностных обязанностей.

[5] По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 12 марта 2019 г. № 578-О. URL: http://www.pravo.gov.ru

Порекомендуем все-таки такой рапорт составлять и утверждать у начальника органа дознания с утра (до первой половины дня), после чего произвести его незамедлительную регистрацию в книге регистрации сообщений о преступлениях, в дальнейшем направить по факсу военному прокурору. Тем самым дознаватель сможет выиграть драгоценные для него часы, в течение которых он сможет провести проверку. Если же он составит рапорт вечером (например, в 17.00), а затем убудет домой, то по логике норм УПК РФ он потеряет сутки, в течение которых он мог бы провести доследственную проверку.

Между тем ст. 143 УПК РФ требует во всех (а не в каких-то отдельно взятых) без исключения случаях принятия сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иных источников, составлять рапорт об обнаружении признаков преступления.

Дадим некоторое пояснение относительно соблюдения сроков в процессе проведения доследственной проверки, предусмотренных УПК РФ. Значительную часть таких сроков составляют сроки, исчисляемые сутками, в том числе и срок доследственной проверки.

Обращает на себя внимание тот факт, что для одних сроков закон устанавливает начало их течения со дня, в который имело место то или иное событие, а для других – с некоторого момента.

Окончанием такого срока будет истечение 24 часов последних суток (ч. 2 ст. 128 УПК РФ), но встает вопрос о том, какие сутки принимать как первые! Указания в УПК РФ, а также единодушного подхода среди ученых по рассматриваемой проблеме не имеется.

Автор солидарен с достаточно обоснованной и аргументированной позицией специалистов, которые полагают, что день получения сообщения (а в нашем случае – рапорта начальника медицинской службы с резолюцией командира воинской части – начальника органа дознания) учитывать не следует. Первым днем течения срока станет следующий за ним день[6]. Поэтому дата принятия процессуального решения должна отличаться от даты получения сообщения максимум на три дня. Сторонники указанного подхода обосновывают свою позицию тем, что сутки – это интервал в 24 часа, а следовательно, в случае получения дознавателем рапорта в 17.00 1 августа срок истечет в 17.00 4 августа.

Имеется и иная точка зрения: первый день учитывается, а дата решения по материалу проверки отстоит от даты его регистрации на два дня[7].

Понятие «сутки» имеет следующий смысл. Первое значение (календарное) подразумевает временной интервал от одной полуночи до другой[8]. В словаре Д.Н. Ушакова дается понятие суток как «продолжительность дня и ночи»[9]. Сутки в этом значении равнозначны слову «дата». Немаловажно, что это же значение может приобретать и слово «день».

Выскажем спорное суждение относительно статуса лица, в отношении которого ведется доследственная проверка.

Обращаясь к приложению № 1 (бланк 5) Инструкции, мы видим, что лицо, в отношении которого ведется доследственная проверка вправе: … 2) пользоваться услугами адвоката; 3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ; 4) давать объяснение на родном языке или языке, которым он владеет; 5) пользоваться помощью переводчика бесплатно; 6) заявлять отводы участвующим в опросе лицам; 7) ходатайствовать о применении мер безопасности в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Исходя из смысла комментируемой нормы уместно сделать вывод, что такое лицо обладает правами, принадлежащими обвиняемому, подозреваемому, потерпевшему, а, вместе с

[6] *Воскобойников И.О., Гайдышева М.Г.* Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях // Адвокат. практика. 2013. № 5. С. 24.

[7] *Жамков* А.А. Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Рос. следователь. 2009. № 4. С. 5.

[8] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. URL: http://www.ozhegov.com/words/35085.shtml (дата обращения: 15.10.2019).

[9] Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. URL: http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=75533 (дата обращения: 15.10.2019).

тем, УПК РФ оно ни к одному из названных статусов не отнесено.

Анализ ч. 1 ст. 11 УПК РФ позволяет утверждать, что дознаватель обязан разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав[10].

Авторская позиция состоит в том, что лицо, в отношении которого ведется доследственная проверка, не признается подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим. При определенных обстоятельствах (в частности, в случае передачи материалов доследственной проверки и постановления о передаче по подследственности военному прокурору или постановления о возбуждении уголовного дела) военнослужащие вынуждены дважды давать показания: первый раз – в ходе опроса во время доследственной проверки, второй – в ходе допроса во время следствия. При этом за период доследственной проверки доказательства могут быть потеряны либо их использование может стать невозможным.

Получается, что доследственная проверка является периодом продолжительной правовой неопределенности для лица, в отношении которого ведется эта проверка: «Уголовное дело еще не возбуждено, он еще не является подозреваемым, чаще всего не имеет адвоката, но в отношении него уже осуществляется весь комплекс репрессивных процессуальных мер»[11].

Итак, в представленном материале автор осветил некоторые проблемы, с которыми сталкиваются дознаватели воинских частей ВНГ РФ, высказал свои суждения по процессу проведения доследственной проверки.

[10] *Новокшонов Д.В.* Уголовно-правовая характеристика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими // Вестн. С.-Петерб. воен. ин-та войск нац. гвардии. 2018. № 1. С. 117 – 123.

[11] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/news/994468/#ixzz62LUApxRL

Выводы:

«…употребление К. спиртных напитков на территории воинской части свидетельствует о нарушении административным истцом важнейших обязанностей военнослужащего, в том числе обязанности строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, соответствовать высоким нравственным требованиям, дорожить воинской честью, то есть о невыполнении им условий контракта, что само по себе могло явиться основанием для досрочного увольнения с военной службы.…

Аттестация К. проведена комиссией в надлежащем составе с участием административного истца, а в ходе заседания оценивался не только факт употребления им спиртных напитков, но и другие данные, характеризующие его служебную деятельность и личность...

Выполнение аттестационной комиссией названных условий позволило обеспечить объективность заключения и прийти к обоснованному выводу о том, что административный истец перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.».

Источник: Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2019 № 208-КГ19-10

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УТРАТУ ДОКУМЕНТОВ ВОИНСКОГО УЧЕТА

Я.О. Соколов,
юрист, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматриваются основания наступления административной ответственности за утрату документов воинского учета. Автором дается общая характеристика состава правонарушения, предусмотренного ст. 21.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и разбираются некоторые вопросы, возникающие при реализации данной нормы на практике.

Действующее законодательство предусматривает ответственность за умышленное уничтожение или утрату документов воинского учета. Производство по делам этой категории ведется должностными лицами военных комиссариатов.

Как указано в ст. 21.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), «умышленные порча или уничтожение удостоверения гражданина, подлежащего призыву на военную службу, военного билета (временного удостоверения, выданного взамен военного билета), справки взамен военного билета и персональной электронной карты, а также небрежное хранение удостоверения гражданина, подлежащего призыву на военную службу, военного билета (временного удостоверения, выданного взамен военного билета), справки взамен военного билета и персональной электронной карты, повлекшее их утрату, – влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей».

Последняя редакция ст. 21.7 КоАП РФ была принята весной 2019 г.[1] Перечень документов воинского учета дополнился временным удостоверением, выданным взамен военного билета, справкой взамен военного билета и персональной электронной картой.

Объект и объективная сторона рассматриваемого правонарушения. Объектом данного правонарушения является порядок исполнения гражданами обязанностей по воинскому учету. Объективная сторона выражается в совершении действий (умышленное уничтожение документа) или бездействии (непринятие мер к сохранности документа, например его оставление на улице под дождем).

Согласно п. 1 ст. 10 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ граждане обязаны «бережно хранить удостоверение гражданина, подлежащего призыву на военную службу, военный билет (временное удостоверение, выданное взамен военного билета), справку взамен военного билета, а также персональную электронную карту. В случае утраты указанных документов в двухнедельный срок обратиться в военный комиссариат либо в соответствующий орган местного самоуправления поселения или соответствующий орган местного самоуправления городского округа, осуществляющий первичный воинский учет, для решения вопроса о получении документов взамен утраченных». Аналогичное требование закреплено в подп. «е» п. 50 Положения о воинском учете, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719.

Предназначение и порядок оформления перечисленных документов определяются в Инструкции по обеспечению функционирования системы воинского учета (далее – Инструкция), утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 июля 2014 г. № 495. В соответствии с приложением № 9 к Инструкции военный билет солдата, матроса, сержанта, старшины, прапорщика и мичмана

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 21.7 и 23.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 1 апреля 2019 г. № 47-ФЗ.

является основным документом персонального воинского учета, удостоверяющим личность и правовое положение военнослужащего, а для граждан, пребывающих в запасе, – их отношение к исполнению воинской обязанности.

Гражданину, не пребывающему в запасе и не проходившему военную службу, военный билет оформляется и выдается в следующих случаях:

– при призыве на военную службу, а также при поступлении на военную службу по контракту на должность солдата, матроса, сержанта, старшины, прапорщика и мичмана;

– при поступлении в военную профессиональную образовательную организацию;

– при зачислении в запас Вооруженных Сил Российской Федерации в состав солдат, матросов, сержантов, старшин, прапорщиков и мичманов из числа граждан: не прошедших военную службу в связи с освобождением от призыва; не прошедших военную службу в связи с предоставлением отсрочек от призыва; прошедших альтернативную гражданскую службу; граждан женского пола, имеющих военно-учетную специальность.

Еще одним документом воинского учета является персональная электронная карта. Записи на персональную электронную карту вносятся в соответствии с подтверждающими документами (паспорт гражданина Российской Федерации, свидетельство о рождении, документ об образовании, удостоверение о присвоении спортивного разряда или спортивного звания).

Справка взамен военного билета выдается гражданам, не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. При призыве на военную службу по мобилизации гражданина, имеющего такую справку, ему выдается военный билет.

Удостоверение гражданина, подлежащего призыву на военную службу, вручается при постановке на воинский учет. При вручении военного билета во время отправки в воинскую часть или в случае освобождения от призыва либо от исполнения воинской обязанности удостоверение изымается.

Местом совершения правонарушения, предусмотренного ст. 21.7 КоАП РФ, является:

при порче и уничтожении документа воинского учета – место совершения данных действий;

при утрате документа воинского учета в результате его небрежного хранения – место жительства гражданина или иное место, где была допущена утрата.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24 марта 2005 г. № 5 указано, что местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий, а если деяние носит длящийся характер – место окончания противоправной деятельности, ее пресечения; если правонарушение совершено в форме бездействия, то местом его совершения следует считать место, где должно было быть совершено действие, выполнена возложенная на лицо обязанность.

Субъект и субъективная сторона рассматриваемого правонарушения. Субъектом данного правонарушения является гражданин, состоящий на воинском учете.

Правонарушение совершается как умышленно, так и по неосторожности. В первом случае речь идет об умышленной порче или уничтожении документа, во втором – о небрежном хранении, повлекшем его утрату.

При похищении у гражданина документа воинского учета или его умышленном уничтожении посторонними лицами ответственность данного гражданина по ст. 21.7 КоАП РФ не наступает. Он может подтвердить непричастность к совершению правонарушения предоставлением в военкомат доказательств своего обращения в полицию по факту кражи документа[2].

Утрата документов воинского учета не является длящимся правонарушением. Как отмечается в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федера-

[2] *Соколов Я.О.* Юридическая ответственность в сфере призыва граждан на военную службу и воинского учета. М., 2014. С. 100.

ции за первый квартал 2005 г., правонарушение, указанное в ст. 21.7 КоАП РФ, не относится к длящимся, поскольку умышленная порча или утрата документов воинского учета является одномоментным действием. «Следовательно, сроки давности привлечения к административной ответственности по статье 21.7 КоАП РФ должны исчисляться по общему правилу – с момента совершения административного правонарушения, то есть с момента порчи или утраты соответствующего документа»[3].

Согласно ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения правонарушения[4]. Если к моменту рассмотрения дела двухмесячный срок истек, производство подлежит прекращению на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 данного Кодекса.

Процессуальные требования к постановлению по делу об административном правонарушении. К обстоятельствам, подлежащим выяснению при производстве по делу, относятся (ст. 26.1 КоАП РФ):

1) наличие события административного правонарушения;

2) сведения о лице, совершившем противоправные действия (бездействие), за которые КоАП РФ или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность;

3) виновность лица в совершении административного правонарушения;

4) смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства;

5) характер и размер ущерба, причиненного правонарушением;

6) обстоятельства, исключающие производство по делу;

7) иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения правонарушения.

Требования к содержанию постановления по делу об административном правонарушении определены в ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ. В постановлении указываются:

1) должность, фамилия, имя, отчество судьи, должностного лица, наименование и состав коллегиального органа, вынесших постановление, их адрес;

2) дата и место рассмотрения дела;

3) сведения о лице, в отношении которого рассмотрено дело;

4) обстоятельства, установленные при рассмотрении дела;

5) статья КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающая административную ответственность за совершение правонарушения, либо основания прекращения производства по делу;

6) мотивированное решение по делу;

7) срок и порядок обжалования постановления.

При наложении административного штрафа в постановлении также должна быть указана информация, необходимая для уплаты штрафа (ч. 1.1 ст. 29.10 КоАП РФ).

В случае существенного нарушения процессуальных требований, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело и если поступила соответствующая жалоба или прокурорский протест, постановление подлежит отмене (п. 4 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ). Отмена постановления возможна, в частности, при несоблюдении требований к оформлению протокола об административном правонарушении.

В марте 2019 г. Собинский городской суд Владимирской области, рассматривая протест межрайонного прокурора на постановление военного комиссара по ст. 21.7 КоАП РФ, указал, что согласно ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ в протоколе об административном правонарушении должны отражаться сведения о месте и времени совершения правонарушения[5]. При отсутствии

[3] Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2005 г. // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2006. № 3.

[4] Данной статьей также предусмотрен ряд исключений, которые не распространяются на правонарушения в области воинского учета.

[5] Решение Собинского городского суда Владимирской области от 26 марта 2019 г. по делу № 12-1-144/2019. URL: https://sobinsky-wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=187849380&delo_id=1502001&new=0&text_number=1

в протоколе данных сведений протокол не может служить доказательством наличия события и состава административного правонарушения.

В постановлении по делу об административном правонарушении также фиксируются установленные обстоятельства: место и время совершения правонарушения и др. (п. 4 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ) [6].

[6] Решение Собинского городского суда Владимирской области от 26 марта 2019 г. по делу № 12-1-144/2019.

Военкоматы обычно выявляют утрату документов воинского учета при обращении граждан в целях их повторного получения. Необходимо отметить, что выдача документа не может откладываться до оплаты штрафа. Производство по делу об административном правонарушении и оформление документов воинского учета – разные процедуры, которые юридически не пересекаются.

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ГРАЖДАН К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ И ПРИЗЫВЕ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

В.М. Корякин,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета;
В.С. Харитонов,
студент юридического факультета Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье рассмотрены некоторые вопросы обеспечения законности средствами прокурорского надзора подготовки граждан к военной службе и призыва на военную службу как форм воинской обязанности. Выявлены некоторые проблемы в данной сфере, требующие принятия мер нормативного и организационного характера.

Общеизвестно, что обеспечение законности и правопорядка в государстве является одним из важнейших направлений деятельности различных государственных органов и представляет собой деятельность, направленную: на недопущение в деятельности органов и должностных лиц нарушений тех требований и предписаний, которые закреплены в действующих законах и подзаконных актах; своевременное и оперативное выявление, пресечение и устранение таких нарушений; установление причин и условий, им способствующих; привлечение к юридической ответственности лиц, виновных в нарушении законности; разработку и принятие мер по устранению причин и условий нарушений законности; создание обстановки неотвратимости ответственности за правонарушения.

Обеспечение законности при проведении указанных в нормативных правовых актах, в первую очередь в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Закон о воинской обязанности и военной службе), мероприятий при подготовке граждан к военной службе и по призыву на военную службу предопределяет деятельность соответствующих должностных лиц в строгом соответствии с правовыми предписаниями, включая организацию взаимодействия в этой области[1]. Однако по разным причинам происходит нарушение правовых норм в данной сфере, что обнаруживается при рассмотрении обращений и жалоб призывников, а также при плановых проверочных действиях со стороны контролирующих органов.

Особая роль в соблюдении законодательства о подготовке граждан к военной службе и при призыве на военную службу отведена органам прокуратуры, и в первую очередь – органам

[1] См., например, приказ Министра обороны Российской Федерации, МВД России, ФМС России «Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности» от 10 сентября 2007 г. № 366/789/197.

военной прокуратуры, методика работы которой по данному направлению изложена в организационно-распорядительных документах органов прокуратуры (которые, к сожалению, отсутствуют в свободном доступе[2]), а также в различного рода методических изданиях[3]. Научное осмысление возникающих вопросов при осуществлении надзора за подготовкой граждан к военной службе как формой реализации воинской обязанности, а также при призыве на военную службу в контексте соблюдения конституционных прав граждан представлено в ряде исследований[4] и научных публикаций[5].

Характеризуя направления деятельности органов военной прокуратуры в правовом регулировании рассматриваемых общественных отношений, необходимо отметить следующее.

Обеспечение законности и правопорядка при проведении призыва является одним из важнейших направлений работы военных прокуроров, которым поднадзорны военные комиссариаты. Если обратиться к соответствующему разделу сайта Главной военной прокуратуры (раздел «Призыв»), то в нем можно найти информацию о конкретных мероприятиях, которые проводят военные прокуроры, и типичных нарушениях законодательства в данной сфере[6].

Так, одной из основных проблем по-прежнему остается невыполнение должностными лицами военных комиссариатов требований Закона о воинской обязанности и военной службе и изданных в его развитие нормативных правовых актов по вопросам организации призыва граждан на военную службу и проведения их медицинского освидетельствования. Одновременно преступники пытаются выработать новые схемы уклонения от призыва путем фальсификации медицинских документов с одновременной дачей и получением взяток.

Понятно, что без участия медицинских работников незаконно освободить гражданина от призыва нельзя. Поэтому военные прокуроры уделяют пристальное внимание деятельности медицинских комиссий, которые осуществляют освидетельствование призывников на предмет годности к военной службе. Как указал Московский городской военный прокурор В.В. Приходченко, нередко прокурорские проверки показывают, что медицинский осмотр перед отправкой граждан к местам прохождения военной службы на сборном пункте г. Москвы, помимо уполномоченных врачей-специалистов, проводят иные лица, в том числе врачи, руководящие работой по медицинскому освидетельствованию граждан в отделах горвоенкомата. В результате подобной практики созданы явные предпосылки для злоупотреблений: поскольку медосвидетельствование граждан в отделах и их последующий медосмотр на сборном пункте в ряде случаев проводятся одними и теми же медицинскими работниками, включая тех, кто заинтересован в подтверждении у призывников ранее выставленных ими диагнозов, то это создает поле для коррупции.

Кроме того, иногда врачами-специалистами, привлекаемыми призывными комиссиями районов и иных муниципальных образований к проведению медицинского освидетельствования призывников, вследствие тех или иных причин допускаются ошибки, в результате чего гражда-

[2] См., например, указание Генпрокуратуры России «Об устранении недостатков в организации надзора за исполнением законов о подготовке и призыве граждан на военную службу» от 23 мая 2000 г. № 96/14.

[3] См., напр.: Настольная книга военного прокурора: пособие / под общ. ред. С.Н. Фридинского. М., 2012; Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних / авт. коллектив под рук. Н.П. Дудина. СПб., 2009 и др.

[4] См., напр.: *Савенков А.Н.* Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2002; *Трофимов Н.И.* Надзор органов военной прокуратуры за соблюдением прав и свобод военнослужащих: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009; *Никитин А.П.* Полномочия военного прокурора по надзору за соблюдением конституционных прав и свобод военнослужащих в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005; *Собина О.В.* Правовое регулирование подготовки граждан к военной службе в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005 и др.

[5] См. из последних по времени публикаций: *Глухов Е.А.* Отчуждение от человека в бюрократических структурах (на примере военных организаций) // Воен. право. 2018. № 1. С. 66 – 72; *Корякин В.М.* Государственная Дума уточнила некоторые вопросы, связанные с исполнением воинской обязанности // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 3. С. 2 – 4; *Соколов Я.О.* Обязанность военных комиссариатов извещать призывников, привлекаемых к административной ответственности, и последствия ее неисполнения // Там же. 2019. № 1. С. 77 – 81; *Харитонов В.С.* О некоторых аспектах функционирования добровольной подготовки граждан к военной службе // Воен. право. 2019. № 2. С. 147 – 149; *Харитонов С.С.* О справедливости и законности дисциплинарных взысканий // Военно-юрид. журн. 2018. № 12. С. 15 – 18.

[6] URL: https://gvp.gov.ru/search/?text=% (дата обращения: 21.10.2019).

не возвращаются со сборных пунктов по состоянию здоровья. Не всегда проводится вакцинация призывников, что приводит к простудным заболеваниям уже в воинской части, причем в острой форме в связи с перестройкой организма на новые условия деятельности, включая повышенные физические и эмоциональные нагрузки. И конечно, имеется проблема, связанная с низким уровнем знания призывниками своих прав и установленных законом обязанностей. Для решения этой задачи в период призыва создаются консультационно-правовые пункты, на которых ответы даются не только в ходе личного общения военных прокуроров, но и по телефону[7].

Применительно к знанию своих прав и обязанностей призывниками отметим, что, например, московские военные прокуроры выделяют несколько типичных проблем, которые возникают вследствие незнания закона призывниками.

Первая проблема касается предоставления студентам отсрочки от призыва на военную службу на период освоения образовательных программ. В соответствии с ч. 2 ст. 24 Закона о воинской обязанности и военной службе отсрочка предоставляется студентам на период освоения образовательных программ, а согласно п. 3 ст. 59 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ период освоения образовательных программ завершается итоговой аттестацией. Таким образом, прекращение права на отсрочку от призыва на военную службу у призывников наступает на следующий день после сдачи ими итоговой аттестации.

Вторая проблема и связанные с ней споры призывников возникают в части вызова граждан на медицинское освидетельствование до начала призывных мероприятий. В соответствии со ст. 11 Закона о воинской обязанности и военной службе в рамках обязательной подготовки граждан к военной службе призывники до начала мероприятий, связанных с призывом, могут вызываться на медицинское освидетельствование вне зависимости от наличия действующей отсрочки от призыва.

Третья проблема – получение членами семей военнослужащих, призванных на военную службу, в определенных случаях специальных выплат[8].

Изучение находящихся в открытом доступе организационно-распорядительных документов органов прокуратуры[9] позволяет выявить следующие мероприятия, проводимые в рамках прокурорского надзора за исполнением законодательства о воинской обязанности, воинском учете и призыве граждан на военную службу:

– проверка соблюдения законодательства о противодействии коррупции, в том числе при организации и проведении военно-врачебной экспертизы, органами местного самоуправления, призывными и военно-врачебными комиссиями, подразделениями органов внутренних дел, организациями и учреждениями всех форм собственности;

– своевременное направление материалов в соответствующие подразделения Следственного комитета Российской Федерации для проведения проверок в порядке ст.ст. 144 – 145 УПК РФ при наличии в действиях призывников признаков преступления, предусмотренного ст. 328 УК РФ;

– проверка законности принятых призывными комиссиями решений о призыве, об отсрочке или об освобождении от призыва на военную и альтернативную гражданскую службу;

– с привлечением сотрудников органов внутренних дел принятие мер к выявлению фактов

[7] См. подробнее: Красная звезда. 2016. 22 нояб. URL: http://archive.redstar.ru/index.php/newspaper/item/31293-v-tsentre-vnimaniya-problemy-prizyva (дата обращения: 21.10.2019).

[8] См. подробнее: Красная звезда. 2016. 22 нояб. URL: http://archive.redstar.ru/index.php/newspaper/item/31293-v-tsentre-vnimaniya-problemy-prizyva (дата обращения: 21.10.2019).

[9] См., например: приказ Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» от 26 ноября 2007 г. № 188; указание Генпрокуратуры России «Об устранении недостатков в организации надзора за исполнением законов о подготовке и призыве граждан на военную службу» от 23 мая 2000 г. № 96/14; приказ прокурора Кировской области «Об осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства о воинской обязанности и военной службе» от 15 декабря 2015 г. № 316/7; информационное письмо Главной военной прокуратуры «О положительном опыте работы военных прокуратур Южного и Западного военных округов по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции при призыве граждан на военную службу» от 14 сентября 2011 г. № кр-378/11/1227 и др.

корыстной или иной личной заинтересованности членов призывных комиссий при принятии решений о предоставлении отсрочки или об освобождении от призыва на военную и альтернативную гражданскую службу;

– проверка исполнения органами внутренних дел требований ч. 2 ст. 31 Закона о воинской обязанности и военной службе, совместного приказа Министра обороны Российской Федерации, МВД России, ФМС России «Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов федеральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности» от 10 сентября 2007 г. № 366/789/197 по обеспечению прибытия граждан, которым не удалось вручить повестку, на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, установлению фактического местонахождения этих граждан и вручению им повестки для прибытия в военный комиссариат на эти мероприятия;

– разрешение заявлений граждан о нарушениях законности в период призыва;

– анализ правоприменительной практики, результатов надзорных мероприятий, розыска лиц, уклоняющихся от призыва на военную службу, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, который проводится после завершения осеннего и весеннего призыва граждан на военную службу;

– обсуждение на межведомственных совещаниях с участием заинтересованных органов и должностных лиц результатов надзорной деятельности и проблемных вопросов, возникающих в ходе призывной кампании.

Указанные мероприятия позволяют органам прокуратуры надлежащим образом организовать данный надзор, выбрать наиболее эффективные меры реагирования на выявленные нарушения.

Источниками информации о нарушениях законодательства о воинской обязанности для прокуроров могут быть:

– обращения, жалобы, заявления граждан и организаций;

– правовые акты, издаваемые территориальной призывной комиссией;

– обращения военных комиссаров;

– сообщения средств массовой информации;

– материалы уголовных, административных и гражданских дел;

– обращения органов государственной власти, местного самоуправления и организаций, обеспечивающих в соответствии с Законом о воинской обязанности и военной службе призыв на военную службу;

– материалы прокурорских проверок.

Выше были рассмотрены некоторые вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства о воинской обязанности, воинском учете и призыве граждан на военную службу. Но воинская обязанность до приобретения гражданином статуса военнослужащего предполагает в соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона о воинской обязанности и военной службе и обязательную подготовку к военной службе, которая, в свою очередь, включает, согласно ч. 1 ст. 11 указанного Закона, получение начальных знаний в области обороны; подготовку по основам военной службы в школах; военно-патриотическое воспитание; подготовку по военно-учетным специальностям; медицинское освидетельствование и профессиональный психологический отбор.

По каждой из перечисленных форм обязательной подготовки граждан к военной службе прокурорами наработаны методики проверки исполнения требований вышеназванного Закона.

Так, например, при проверке общеобразовательных учреждений прокуроры устанавливают:

– укомплектованность учебных заведений преподавателями, проводящими подготовку граждан по основам военной службы, из числа офицеров, пребывающих в запасе, выпускников военных кафедр (военных учебных центров) педагогических образовательных организаций высшего образования, а в виде исключения – прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат или матросов запаса, имеющих высшее образование или среднее профессиональное образование (п. 7 Положения о подготовке граждан Российской Федерации к военной

службе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 1999 г. № 1441);

– оснащенность учебно-материальной базы, необходимой для обучения граждан начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы в соответствии с государственными стандартами. Указанная учебно-материальная база должна включать: предметный кабинет с учебными и наглядными пособиями, техническими средствами обучения, спортивный городок с элементами полосы препятствий, стрелковый тир или место для стрельбы или электронный стрелковый тренажер[10] (п. 14 Инструкции об организации обучения граждан Российской Федерации начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования и учебных пунктах, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации и Минобрнауки России от 24 февраля 2010 г. № 96/134).

Также необходимо дать оценку роли руководителей образовательных организаций в комплектовании преподавательского состава и оборудовании кабинетов, а также достаточности финансирования на указанные цели из бюджета соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации[11].

Таким образом, рассмотрение некоторых вопросов деятельности органов прокуратуры по надзору за соблюдением законодательства о подготовке граждан к военной службе и призыве на военную службу как форм реализации воинской обязанности позволяет говорить о необходимости глубокого знания работниками органов прокуратуры военно-административного законодательства, с одной стороны, и необходимости методически правильно организованной работы по осуществлению надзорных мероприятий – с другой.

[10] См. подробнее: *Корякин В.М., Харитонов В.С.* О правовых основах учебных сборов при подготовке граждан к военной службе // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 10. С. 82 – 85.

[11] См. подробнее: Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних. С. 74 – 82.

Выводы:

«…Военная служба, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, прямо связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обусловлен их правовой статус, специфический характер воинской дисциплины, необходимость некоторых ограничений их прав и свобод…».

Источник: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.10.2019 № 2684-О

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ

И.В. Холиков,
заместитель ректора Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;
Э.К. Сайфуллин,
магистрант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации;
В.А. Окоча,
помощник начальника Военного университета

В статье рассматриваются вопросы международно-правовой регламентации деятельности частных военных и охранных компаний в контексте их общности и различий с явлением наемничества. Исследуется юридическая природа данных феноменов, дается сравнительно-правовая характеристика статуса их участников. Особое внимание уделяется нормам международного гуманитарного права, регулирующим обязанности и ответственность участников вооруженных конфликтов. Рассматриваются две основные тенденции правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний: в рамках «швейцарской инициативы», в основе которой лежат документы, не являющиеся юридически обязательными, в частности Документ Монтре, и классического международно-правового регулирования в виде «Проекта международной конвенции о регулировании, надзоре и мониторинге частных военных и охранных компаний» ООН.

Введение. За последние 20 лет привлечение частных военных и охранных компаний (ЧВОК) для выполнения работ и задач, которые ранее осуществлялись исключительно государственными силовыми структурами, чаще всего вооруженными силами, стало устоявшейся практикой для государств. ЧВОК стали объективной реальностью, в которой к их услугам, помимо государств, прибегают и бизнес-структуры, и международные организации. Более того, ЧВОК стали неотъемлемой частью гуманитарных миссий в зонах вооруженных конфликтов и стихийных бедствий[1].

Несмотря на такую высокую востребованность ЧВОК, до сих пор нет международно-правового договора, регулирующего деятельность таких компаний. Кроме того, в научном сообществе не сложилось единого понимания «феномена» ЧВОК. Понятие «сотрудник ЧВОК» часто смешивается с понятием «наемник». Часть экспертов считают, что ЧВОК, по сути, являются наемниками XXI в., в то время как другие оспаривают эту точку зрения, говоря об уникальной природе ЧВОК[2]. Вопрос определения международного правового статуса[3] ЧВОК в настоящее время является одним из важнейших в международном гуманитарном праве (МГП). Ответив на этот вопрос, удастся определить границы ответственности сотрудников таких компаний и их руководства.

В связи с вышесказанным в последние годы сложилось несколько подходов и тенденций к пониманию международно-правового регулирования деятельности ЧВОК и решению проблематики ЧВОК. Однако прежде чем перейти непосредственно к их рассмотрению, необходимо понять, что представляет собой сформировавшаяся индустрия ЧВОК.

Индустрия ЧВОК в XXI в. Военные услуги оказываются с древнейших времен: помимо

[1] *Klein N.* How power profits from disaster URL: https://www.theguardian.com/us-news/2017/jul/06/naomi-klein-how-power-profits-from-disaster (дата обращения: 23.09.2019).

[2] *Коновалов И.П.* Солдаты удачи и воины корпораций. История современного наемничества. Пушкино, 2015. С. 63.

[3] *Камерон Л.* Частные военные компании: их статус по международному гуманитарному праву и воздействие МГП на регулирование их деятельности // Междунар. журн. Красного Креста. Т. 88. Номер 863. Сентябрь 2006 г.; *Метелина О.В.* Вопрос статуса частных военных и охранных компаний. Документ Монтре // Вестн. Чуваш. ун-та. 2012. № 1.

традиционных наемников, значимость для своего времени которых описана Ксенофонтом[4] и Томасом Мором[5], это были и небоевые части – маркитанты и маркитантки, кузнецы, врачи и люди других профессий, без которых не обходилась армия в повседневной жизни. По сути, людей именно этих профессий, а не наемников в настоящее время заменили ЧВОК. Несмотря на то что первые ЧВОК стали появляться еще в 60-е гг. XX в., интенсивный рост этой индустрии пришелся на 90-е гг. прошлого века. Эксперты выделяют три основных события на международной политической арене, ставших катализаторами роста индустрии частных военных услуг: развал Организации Варшавского договора, конец режима апартеида в ЮАР и война против терроризма в Ираке[6].

ЧВОК в настоящее время – это гигантский транснациональный бизнес, в котором задействовано свыше 700 компаний, годовой оборот которых, лишь по приблизительным подсчетам, составляет несколько сот миллиардов долларов[7]. «Частники» взяли на себя практически все небоевые стороны войны. Существует множество классификаций ЧВОК, основанных на видах оказываемых услуг: охранные, консалтинговые, логистические и т. д., однако все они довольно условны, так как из-за высокой конкуренции компании быстро перепрофилируются и редко оказывают исключительно одни виды военных услуг.

Как экономические субъекты ЧВОК являются компаниями, учрежденными и организованными в соответствии с нормами корпоративного права. А это означает, что ЧВОК могут открыто принимать участие в экономических сделках и проведении торгов по государственным контрактам. Существующие частные военные и охранные компании различаются по размеру, рыночной капитализации, количеству сотрудников, установленной системе корпоративных взаимоотношений, а также своим расположением с точки зрения юрисдикции размещения их головного офиса. Некоторые из них являются крупными юридическими лицами со значительным опытом, например DynCorp International или MPRI, в то время как другие занимают нишевые области и обладают небольшим штатом сотрудников. Крупные компании имеют разветвленную сеть офисов по всему миру, более того, их акциями торгуют на биржах. Одним из ярких примеров является британская компания G4S, которая является крупнейшей компанией в сфере безопасности и по географии работ – она имеет постоянные представительства на 6 континентах, 570 000 сотрудников по всему миру и свыше 7 млрд фунтов стерлингов дохода за 2017 г.[8]

Инициативы и тенденции. Существующие нормы МГП обладают достаточным потенциалом в регулировании вопросов, связанных с вооруженными конфликтами, и не нуждаются в совершенствовании, однако проблема их реализации нередко кроется в недостаточно эффективных механизмах международно-правовой ответственности, обусловленных политической конъюнктурой субъектов международного права[9]. Государства должны принимать меры, необходимые для пресечения всех действий, противоречащих международным конвенциям, хотя и не являющихся серьезными нарушениями. Кроме того, как в международных, так и в немеждународных конфликтах выявляется наличие нормы обычного МГП о судебном преследовании лиц, виновных в совершении военных преступлений[10]. В частности, государства несут основную ответственность за расследование сообщений о нарушениях и судебное преследование лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений МГП. Это обязательство

[4] *Ксенофонт.* Анабасис / пер., ст. и прим. М.И. Максимовой; под ред. И.И. Толстого. М. ; Л., 1951.

[5] *Сайфуллин Э.К.* Государство и право в «Утопии» Томаса Мора: опережая века! // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сб. материалов междунар. студенч. науч. конф. Юрид. ин-т. РУДН. М., 2018. С. 235 – 237.

[6] *James O.C.J.* 'Foreword' in Simon Chesterman and Chia Lehnardt (eds), From mercenaries to market: The rise and regulation of private military and security companies. Oxford, 2007. P. 47.

[7] *Небольсина М.А., Никитин А.И.* Перспективы международного регулирования деятельности частных военных компаний // Вестн. МГИМО – Университета. 2016. № 2. С. 146 – 154.

[8] URL: http://www.g4s.com/en/what-we-do (дата обращения: 12.08.2019).

[9] *Холиков И.В.* Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях // Сборник научных статей по материалам Международного научно-практического семинара. Оренбург. гос. ун-т. Оренбург, 2014. С. 307.

[10] *Дамаскин О.В., Холиков И.В.* Военные аспекты международного гуманитарного права // Воен. право. 2017. № 2. С. 214 – 221.

требует от государств разработки четкой нормативной базы, прочных правовых механизмов и эффективных мер, чтобы обеспечить привлечение к ответственности в целях предотвращения серьезных нарушений МГП и наказать лиц, признанных виновными в их совершении[11].

В настоящее время сформировалось несколько подходов к пониманию международно-правового регулирования деятельности ЧВОК. Преобладают две тенденции. Одна основана на идее саморегулирования ЧВОК с незначительным вмешательством государств и мирового сообщества, это так называемая «швейцарская инициатива». Вторую тенденцию классического международно-правового регулирования представляет «Проект международной конвенции о регулировании, надзоре и мониторинге частных военных и охранных компаний» ООН.

«Швейцарской инициативой» называется целый комплекс документов, последовательно предложенный Правительством Швейцарии и Международным комитетом Красного Креста, при активном участии нескольких западных ЧВОК в 2006 г.[12] Тогда мировому сообществу был представлен необычный вариант регулирования ЧВОК. К работе в рамках этой инициативы присоединились 17 стран, большая часть из которых являются либо странами происхождения ЧВОК, либо странами, в которых ЧВОК активно работают: Австралия, Австрия, Ангола, Афганистан, Германия, Ирак, Канада, Китай, Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сьерра-Леоне, Украина, Франция, Швейцария, Швеция и Южная Африка.

В результате указанной работы в 2008 г. был принят Документ Монтре, затем на принципах Документа Монтре в 2010 г. был принят Международный Кодекс поведения ЧВОК, который подписали уже свыше 700 компаний. Данный Кодекс обобщает существующие стандарты в области защиты прав человека и указывает процедуры их применения в деятельности ЧВОК и их сотрудников, а также прописывает принципы, которыми должны руководствоваться компании для улучшения контроля за работой своих сотрудников в условиях вооруженного конфликта. В 2013 г. создана Ассоциация Международного Кодекса поведения ЧВОК. Этот комплекс и получил название «швейцарская инициатива».

Безусловно, Документ Монтре охватил широкий круг вопросов, связанных с ЧВОК, подтвердив при этом обязательства и ответственность государств, ЧВОК и их сотрудников в деле соблюдения общих принципов и норм международного права и его составной части международного гуманитарного права. Однако при всех плюсах «швейцарской инициативы» все три ее составляющие: Документ Монтре, Международный Кодекс поведения ЧВОК, Ассоциация Международного Кодекса поведения ЧВОК обладают главным минусом – не являются юридически обязательными для их участников.

Пункт 3 предисловия Документа Монтре гласит: «Настоящий документ не является юридически обязательным и не затрагивает существующие обязательства государств по обычному международному праву или международным соглашениям, участниками которых они являются, в частности их обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций (особенно в статьях 2 (4) и 51)», п. 4 продолжает: «Поэтому настоящий документ не следует толковать как ограничивающий, ущемляющий или расширяющий каким-либо образом существующие обязательства по международному праву или как устанавливающий или развивающий новые обязательства по международному праву»[13].

Тем не менее, Документ Монтре изначально создавался как ориентир для государств и самих ЧВОК, а не как международный договор. В основе лежит идея о саморегулировании это-

[11] *Дамаскин О.В., Холиков И.В.* Современные проблемы международного гуманитарного права // Соврем. право. 2017. № 5. С. 108 – 109.

[12] *Небольсина М.А., Никитин А.И.* Указ. соч. С. 153.

[13] Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. С. 7. URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf (дата обращения: 23.09.2019).

го рынка. Не случайно многие ЧВОК с самого начала участвовали в разработке всех документов. Большая роль в этой инициативе принадлежит Ассоциации как главному инструменту контроля и саморегулирования ЧВОК. Членами Ассоциации на сегодняшний день являются 95 компаний, 30 неправительственных организаций, 7 государств: США, Швейцария, Швеция, Норвегия, Великобритания, Австралия и Канада. На Ассоциацию возложена обязанность по сертификации ЧВОК, их мониторингу и приему жалоб. Причем жалобы на ЧВОК могут быть поданы в том числе и их сотрудниками. Среди инструментов мониторинга предусмотрены и выездные проверки ЧВОК[14].

Несмотря на свою необязательность и направленность на саморегулирование отрасли, Документ Монтре безусловно заслуживает внимательного изучения, во-первых, как первый по-настоящему проработанный документ, посвященный проблематике ЧВОК, разработкой которого занимались эксперты из разных стран с учетом мнения представителей ЧВОК, во-вторых, как документ, демонстрирующий одну из главных тенденций – саморегулирование ЧВОК.

Как основополагающий элемент инициативы Документ Монтре «содержит правила и положения о передовых практических методах в отношении частных военных и охранных компаний, действующих в зонах вооруженных конфликтов»[15]. Очень важно, что Документ Монтре определяет частные военные и охранные компании как «частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют»[16]. Оговорка «независимо от того, как они себя характеризуют» не случайна, так как большинство ЧВОК стараются не ассоциировать себя с «частными военными», предпочитая другие названия и характеристики, что, в свою очередь, может ввести в заблуждение. Раскрывается и само понятие «военные и охранные услуги»: они включают в себя, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников[17].

Термин «частные предпринимательские субъекты», или субъекты хозяйственной деятельности, подчеркивает корпоративный аспект ЧВОК, которые по своей природе являются юридическими, а не физическими лицами. Данное определение охватывает все многообразие частных компаний благодаря тому, что относит к ЧВОК любую компанию, которая оказывает «военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они сами себя характеризуют». Подобный подход позволяет избежать использования несовершенной классификации ЧВОК, подразумевающей деление их услуг на активные и пассивные или оборонительные и наступательные. Приведенная формулировка отражает общую обеспокоенность тем, что все виды деятельности ЧВОК нуждаются в контроле, так как все они обладают определенным летальным потенциалом. В том, что касается стратегического взаимодействия, Документ Монтре позволяет отнести к категории ЧВОК любых подрядчиков, которые, несмотря на безоружность своего персонала, косвенно влияют на ход вооруженной борьбы в ходе конфликта, оказывая услуги по обучению специалистов в интересах вооруженных сил того или иного государства. Несмотря на то что Документ Монтре основывается на принципах международного гуманитарного права, которое определяет сотрудников ЧВОК как гражданских лиц, в большинстве случаев запрещая им прямое участие в боевых действиях, он предлагает широкий спектр услуг,

[14] International Code of Conduct Association. URL: https://www.icoca.ch/ (дата обращения: 24.09.2019).

[15] *Маурер П.* Письмо Постоянного представителя Швейцарии при Организации Объединенных Наций от 2 октября 2008 года на имя Генерального секретаря. URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf (дата обращения: 23.09.2019).

[16] Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. С. 8.

[17] Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. С.

которые могут оказывать ЧВОК[18]. При этом некоторые из них допускают активное участие в военных действиях (например, эксплуатация систем вооружений). Хотя Документ Монтре осуждает использование ЧВОК в активных боевых действиях, он не содержит прямого перечня услуг, которые по этой причине не должны предоставлять современные ЧВОК. Определения, содержащиеся в Документе Монтре, свидетельствуют о неопределенности современного подхода к пониманию характера и природы ЧВОК, а также об отсутствии единого мнения среди государств – участников Документа Монтре и международного сообщества в отношении услуг, которые данные компании могут предоставлять. Это является одной из причин того, почему государства-участники сделали выбор в пользу норм необязательного права, посчитав их подходящим способом правового регулирования деятельности ЧВОК[19].

Параллельно с написанием Документа Монтре в Швейцарии велась работа и в ООН над проектом Конвенции о регулировании, надзоре и мониторинге за частными военными и охранными компаниями (Проект Конвенции). Проект был подготовлен и представлен Рабочей группой по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение (Рабочая группа) в 2009 г. Рабочая группа была создана в июле 2005 г. в соответствии с Резолюцией № 2005/2 Комиссии по правам человека. Рабочей группе перешел мандат Специального докладчика по вопросу об использовании наемников, который действовал с 1987 г.

За время своего существования Рабочей группой была проделана большая работа, в результате которой удалось собрать уникальный материал, говорящий о том, что деятельность ЧВОК лежит в особой «серой зоне» международно-правового регулирования.

В Проекте Конвенции, так же как и в Документе Монтре, дано определение ЧВОК, однако оно имеет свои особенности: «Частная военная и/или охранная компания (PMSC) является юридическим лицом, которое предоставляет на компенсационной основе военные и/или охранные услуги, включая услуги по расследованию, оказываемые физическими и/или юридическими лицами»[20]. Интересен тот факт, что деятельность по расследованию выделена в определении. Вероятнее всего, подразумевается частная детективная деятельность, которая осуществляется некоторыми ЧВОК, равно как оказываются услуги по разведке.

Пункт 2 ст. 3 Проекта Конвенции говорит, что «настоящая Конвенция не применяется в отношении лиц или субъектов, охватываемых Международной конвенцией о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников или Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 года»[21]. Далее ст. 9 «Запрет наемнической деятельности», гласит, что «Каждое государство-участник, которое еще не сделало этого, должно рассмотреть вопрос о ратификации Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников». Помимо того, что этим демонстрируется преемственность Проекта Конвенции по отношении к Конвенции 1989 г., указанные статьи разграничивают понятия наемничества и ЧВОК.

Действительно, на сегодняшний день часто проводимые параллели между ЧВОК и наемниками и даже смешивание этих понятий в одно, приводят к сложностям в попытках общего осмысления ЧВОК, поэтому в первую очередь необходимо провести четкое разделение их статуса в международном праве.

Достоинство Проекта Конвенции в гораздо большем, по сравнению с Документом Монтре,

[18] Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. Параграфы 24 – 25. Гл. 3 III.1. Гл. 4 IV.1.

[19] *Старцун В.Н.* Частные военные компании: международный опыт и перспективы правового регулирования в Российской Федерации. М., 2016. С. 69.

[20] *Небольсина М.А.* Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав: дис. … канд. полит. наук. М., 2016.

[21] Draft International Convention on the Regulation, Oversight and Monitoring Of Private Military and Security Companies. P. 8. URL: https://mgimo.ru/files/121626/draft.pdf (дата обращения: 23.09.2019).

охвате проблемных тем ЧВОК: это и ответственность государств, контроль за оборотом оружия, применение ненасильственных средств и оружия сотрудниками ЧВОК, вопросы лицензирования и регистрации ЧВОК, ведения государствами национальных реестров ЧВОК, вопросы определения юрисдикции в случае совершения сотрудниками ЧВОК преступлений и их экстрадиции, взаимной правовой помощи между государствами. Крайне важным в деле регулирования деятельности ЧВОК является то, что Проект Конвенции учреждает Комитет по регулированию, надзору и мониторингу за ЧВОК и, более того, обязывает государств – участников Конвенции учреждать фонды для реабилитации жертв преступлений ЧВОК.

Заключение. Подводя итог проведенному исследованию, представляется возможным констатировать, что ЧВОК – это военно-политический феномен XXI в. Налицо зависимость и прямая заинтересованность многих государств в существовании таких компаний. Это, в свою очередь, ставит вопрос не о международном запрете деятельности таких компаний наряду с наемничеством, а о полноценной международно-правовой регламентации рынка военных услуг и формировании для этого контрольно-разрешительного механизма.

Анализ современных тенденций правового регулирования деятельности ЧВОК свидетельствует, что в данной области сформировались два подхода. Первый, так называемая «швейцарская инициатива», – целый комплекс документов и механизмов, включающий в себя уже созданную контрольно-лицензирующую организацию. Данный подход основан на идее саморегулирования ЧВОК с незначительным вмешательством государств. Однако за всеми плюсами этой инициативы скрывается главный перевешивающий все минус – отсутствие юридической силы и обязательств по соблюдению Документа Монтре.

Второй подход представляет Проект Конвенции о регулировании, надзоре и мониторинге за частными военными и охранными компаниями, созданный под эгидой ООН. Проект Конвенции, пройдя несколько этапов обсуждения и консультаций, был представлен на Генеральной Ассамблее ООН, а затем официально разослан в представительства государств – членов ООН. Процесс принятия Конвенции ожидается мировым сообществом уже несколько лет.

Без сомнения, все описанные в настоящей статье инициативы и тенденции регулирования деятельности частных военных и охранных компаний являются, каждая по-своему и в совокупности, значительным шагом мирового сообщества на пути к разрешению проблемных вопросов, связанных с ЧВОК.

Выводы:

«… 2.2. Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» использует дифференцированный подход к определению размера материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы, в том числе с учетом характера и степени общественной опасности их действий (бездействия), повлекших за собой причинение ущерба, а равно исходя из формы вины в содеянном…».

Источник: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.10.2019 № 2684-О

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ В ТРУДАХ ГЕНЕРАЛОВ А.Е. СНЕСАРЕВА И Н.Н. ГОЛОВИНА

К.В. Харабет,
полковник юстиции запаса, кандидат юридических наук, доцент, председатель Фонда содействия научным исследованиям в области правового обеспечения безопасности человека имени профессора А.А. Тер-Акопова

В статье проведен обзорный анализ научных взглядов генералов русской армии А.Е. Снесарева и Н.Н. Головина по вопросам изучения и оценки состояния преступности и правопорядка в действующей армии в годы Первой мировой войны. Предложенная Н.Н. Головиным система индикаторов, определяющая «моральную упругость» войск, может быть использована в современных условиях в интересах предупреждения правонарушений. Актуальны выводы А.Е. Снесарева об особой значимости духовного фактора в целях поддержания высокой боеспособности действующей армии. Приведены краткие биографические справки о жизни и деятельности названных военных ученых.

В последние годы в силу ряда объективных причин в отечественной военной и правовой науках закономерно присутствует повышенный интерес к внимательному изучению опыта строительства отечественных вооруженных сил, их славного прошлого, побед и поражений – периода Великой Отечественной войны, а также Первой мировой войны. Это в полной мере справедливо и по отношению к военно-криминологической проблематике. За несколько десятилетий появилось значительное количество солидных журнальных публикаций, исследований монографического уровня, посвященных проблематике предупреждения преступности, пьянства и алкоголизма, наркотизма, суицидов, воинских правонарушений в рамках криминологии, девиантологии, общей социологии, психологии и педагогики, авторами которых преимущественно являются представители научных школ Военного университета[1]. Возрос интерес к военно-правовому и военно-социологическому наследию ученых русского зарубежья, представленному фундаментальными работами П.А. Сорокина, Н.С. Тимашева, а также социологической, историко-литературной публицистикой И.А. Бунина, А.И. Куприна, В.Г. Короленко, А.И. Толстого и многих других авторов[2]. К выдающимся сынам России, лучшим представителям ее офицерского корпуса безусловно относятся генерал-лейтенанты Андрей Евгеньевич Снесарев и Николай Николаевич Головин. Их судьбы глубоко символичны в свете событий ушедшей эпохи и трагичны, каждая по-своему. В современной России настало «время собирать камни», поэтому богатое военно-научное наследие активного деятеля РОВСа Головина и участника строительства РККА, репрессированного в 30-е гг. прошлого века Снесарева, в том числе применительно к заявленной тематике, нуждается в серьезном исследовании в интересах решения задач оборонного характера, стоящих перед Вооруженными Силами нашей страны.

I. Военно-криминологическое наследие генерала Н.Н. Головина. Во многом усилиями известного военного социолога доктора наук, профессора

[1] Подробный библиографический перечень источников по теме приведен в следующих изданиях: *Харабет К.В., Духнина Ю.В.* Очерк истории отечественной военной девиантологии (XIX – 1917 г.). М., 2008. 93 с.; *Харабет К.В.* Противодействие наркотизму и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2018. Т. 2. С. 1 – 80. В настоящее время не защищена (www. agprf.org).

[2] Об этом см., напр.: *Харабет К.В.* Социально-правовая и криминологическая проблематика в произведениях Серебряного века: моногр. М., 2019 (в печати).

И.В. Образцова[3] введены в научный оборот труды видного военного теоретика дореволюционной армии и русского зарубежья профессора генерал-лейтенанта *Николая Николаевича Головина* (1875 – 1944). Его военная и научная биография несомненно представляет самостоятельный интерес[4]. Н.Н. Головин был одним из выдающихся представителей своего времени, и его жизненный путь – полная превратностей судьба русского офицерства, отторгнутого родиной. Именно Н.Н. Головину, находившемуся с 1920 г. в эмиграции во Франции, суждено было продолжить дореволюционные научные изыскания русских ученых в области военной социологии. К концу 1930-х гг. он создает целостную концепцию «социологии войны», а также проводит активную работу по ускорению процесса институционализации новой отрасли социологических знаний. Определенное место в наследии Н.Н. Головина занимает военно-криминологическая (девиантологическая) проблематика как раздел военно-социологических исследований. Отметим, что во Франции, где жил и трудился русский генерал Головин, вопросы криминологической проблематики изучались в рамках преподаваемой социологии, ее раздела «социология отклоняющегося поведения».

В сочинении «Мысли по устройству будущей российской вооруженной силы» (Белград, 1925), анализируя события мировой войны и русской революции, Головин развивал мысль об обусловленности морального духа войск причинами социально-политического характера и значимости состояния общественного мнения для достижения государством военной победы. В книге «Русская армия в мировой войне» (1931; на англ. яз.) Н.Н. Головин одним из первых в мировой практике использовал социологические подходы для анализа проблем войны. Отстаивая важность изучения социологии войны как самостоятельного направления социологической науки, ученый участвовал в международных конгрессах социологов (1930, 1935, 1937). В фундаментальном сочинении «Наука о войне. О социальном исследовании войны» генерал Головин сформулировал основные концептуальные подходы и план разработки «социологии войны». В 20 – 40-е гг. прошлого века ученый вел в среде эмиграции активный сбор документов и материалов исторического и социологического характера по истории мировой войны, революций и Гражданской войны в России. Так, оригинальный анализ причин поражения Белого движения был построен ученым с учетом как военно-стратегических, так и социальных аспектов событий. По мнению Головина, опорой революционных сил на этапе захвата власти большевиками являлся криминализированный элемент, присутствовавший в пролетарских слоях и в армии. В то же время

[3] См. подробнее: *Образцов И.В.* Военная социология: проблемы исторического пути и методологии. Часть 2 // Социол. исслед. 1993. № 12; 1994. № 1; *Его же.* Неизвестный анализ первой мировой. Заключительная статья // *Головин Н.Н.* Военные усилия России в Мировой войне. М., 440 с.

Биографическая справка (краткая) о жизни и деятельности Н.Н. Головина нами подготовлена с использованием указанных научных работ.

[4] Краткая биографическая справка. Головин Николай Николаевич (1875 – 1944). Русский военный теоретик, педагог и социолог, генерал-лейтенант (1917). В 1908 – 1914 гг. профессор Николаевской военной академии, один из инициаторов внедрения в практику передовых методов обучения. Участник Первой мировой войны, которую закончил начальником штаба Румынского фронта. В 1920 г. эмигрировал во Францию. Инициатор создания курсов в Париже (1927 – 1939) и Белграде (1931 – 1944), названных его именем и выполнявших роль русской военной академии. Официальный представитель в Европе Гуверовской военной библиотеки (1926 – 1941). Ассоциированный член Международного института социологии в Париже (1935 – 1939), участник XII и XIII международных социологических конгрессов. Автор более 30 монографий и около 100 публикаций на восьми языках мира.

Активно участвуя в деятельности РОВС, Головин выступил инициатором создания учебных курсов для высшей военной подготовки офицерских кадров военной эмиграции. С 1922 г. в крупнейших центрах проживания бывших чинов российской и белых армий на основе добровольных кружков были образованы «Курсы высшего военного самообразования» (свыше 50 таких кружков во Франции, Югославии, Бельгии, Болгарии, Чехословакии, Великобритании, США). В 1927 – 1939 гг. Головин возглавлял парижские Зарубежные высшие военно-научные курсы, где военная подготовка велась по программам, близким к программам бывшей Николаевской военной академии и военных академий европейских стран. Подготовку на парижских и белградских курсах прошло в общей сложности около 600 офицеров. По инициативе Головина в 1936 г. при белградских курсах был открыт Русский военно-научный институт, в 1938 г. при парижских – Институт по исследованию войны и мира.

С началом Второй мировой войны и оккупации немецкими войсками Франции генерал Головин занял прогерманскую позицию, активно сотрудничая с оккупационными властями, входил в руководство парижского коллаборационистского Комитета взаимопомощи русских эмигрантов, выступал с регулярными обзорами военных действий на страницах его печатного органа – «Парижского вестника».

Основные работы в области военной социологии: «Исследование боя. Исследование деятельности и свойств человека, как бойца» (СПб., 1907); «Сборник статей и лекций» (СПб., 1913): «The Russian Army in the World War» (New-Haven (Conn.) 1931); «О социологическом изучении войны» (Белград, 1937); «Наука о войне. О социологическом изучении войны» (Париж, 1938); «Военные усилия России в Мировой войне» в двух томах (Париж, 1939). Указанная литература имеется в фондах Библиотеки Дома Русского зарубежья имени А.С. Солженицына (г. Москва).

социальная база противостоявшей им военной контрреволюции также отличалась крайней узостью, приобрела характер «офицерской» части, т. е. являлась ополчением «патриотически настроенной, интеллигентной молодежи, морально оторванным от народных масс». Пагубность влияния политической и социальной нестабильности в стране на моральное состояние воюющей армии становится с середины 20-х гг. одним из главных предметов исследования Н.Н. Головина.

Осознавая, что изучению войны с социологической точки зрения в значительной степени препятствует отсутствие целостной системы социальной индикации, русский ученый предпринял попытку ее разработки. К концу 1930-х гг. Н.Н. Головину удалось на основе изучения отечественного и зарубежного опыта создать определенную систему *социально-правовых показателей для анализа явлений войны*, например, таких как: «*военное напряжение страны*» и «*моральная упругость войск*». И если первый показатель выступал в роли интегрированного, комплексного, учитывавшего, наряду с социальными, политическими, военными, и экономические факторы, то второй из них был более характерным для социологического (в том числе девиантологического, криминологического) исследования проявлений войны. Разработка генералом Головиным системы социально-правовой индикации для анализа «моральной упругости войск» не была для него умозрительной абстракцией, в ходе боевых действий на фронтах Первой мировой войны им успешно применялись научные разработки. Остановимся на этом подробнее.

Особое место в работах военного ученого уделено анализу «морального духа» войск. Подводя итоги Первой мировой войны, он отмечает, что существовавшее до войны представление о «духе войск» как о чем-то неисчерпаемом и самодовлеющем привело в ходе войны к такому «расточительному расходованию крови, которое не могли выдержать даже самые лучшие войска в мире». В связи с этим Н.Н. Головин отмечает слабый учет в интересах военного дела изучения и замера «зависимости “духа войск” от причин социального и политического характера, причин, получивших особую силу и влияние после превращения профессиональной армии в вооруженный народ».

Из анализа конкретных событий Первой мировой войны генерал Головин выводит «закон распространения разложения армии от тыла к фронту», проявившийся в России в том, что «быстрее всего процесс “разложения” (открытое неповиновение командованию, самовольный уход с боевых позиций, дезертирство, иное нарушение воинской дисциплины и правопорядка и т. п. – *К. Х.*) шел в солдатских массах Северного фронта, в непосредственном тылу которого находился главный очаг революции – столица империи Петроград. Второе место по своей “разлагаемости” занимали армии Западного фронта, в тылу которого находился второй центр революции – Москва. Юго-Западный фронт, имевший в своем тылу Киев, был “здоровее”, и волны разложения по сравнению с Северным и Западным фронтами сюда запаздывали. В наилучшем моральном состоянии находились армии Румынского фронта, пребывание на территории чужого государства значительно задерживало проникновение заразы».

К системе эмпирической индикации для определения «моральной упругости войск» Н.Н. Головиным отнесены следующие показатели.

1. Исследуя границы «моральной упругости войск», Головин приходит к выводу о том, что в течение XIX в. таковую характеризует цифра 25 % «*кровавых потерь» (убитые и раненые) от численности участвующих в бою войск*, после чего любая сражающаяся армия, как правило, является деморализованной и не способна к сопротивлению.

При анализе военно-статистического материала по боевым потерям русской армии в ходе Первой мировой войны ученый вводит *соотношение «кровавых потерь» (потери убитыми и ранеными) и потерь пленными* как один из индикаторов «моральной упругости войск» в тот или иной период боевых действий. Так, если из 100 % потерь, понесенных русской армией в 1914 г., пленные составляли 39 %, в 1916 г.

– 15 %, то после Февральской революции 1917 г. – 55 %; «кровавые потери» составляли: 51 %, 85 % и 45 % соответственно. Закономерность (по Головину) такова: рост «кровавых потерь» (убитыми и ранеными) и снижение числа пленных свидетельствует о росте «моральной упругости войск», которая под воздействием социальных и политических катаклизмов в 1917 г. резко упала почти в два раза.

2. «Моральная упругость войск» значительно различается в зависимости от категорий военнослужащих и родов войск, а также региона проживания военнослужащих. Так, анализируя моральное состояние офицеров и нижних чинов, ученый приходит к выводу о том, что «в офицерском составе при 10-ти убитых и раненых попадает в плен не менее двух, в солдатском составе сдается в плен от четырех до пяти». Среди же различных родов войск наименьший процент пленных дали казаки и гвардия, соответственно – 6 % и 9 % (при среднем показателе по армии – 31).

3. Проблема военнопленных**.** Важным показателем «моральной упругости войск» является, по мнению Головина, количество бежавших из плена военнослужащих, что характеризует их высокие моральные качества и присутствие боевого морального духа. Так, по данным Головина, количество русских пленных только в Германии в 1914 – 1918 гг. составляло 1 400 000 человек, из них бежало 442 офицера и 259 825 нижних чинов, из которых было поймано 418 офицеров и 199 530 нижних чинов, т. е. бежал каждый седьмой. Такого большого процента бежавших военнопленных не дала ни одна из европейских армий, и это без учета военнослужащих русской армии, бежавших из австро-венгерского и турецкого плена.

4. «Заболеваемость» войск. В этот показатель включается количество реальных больных и раненых, а также их рост за счет симуляции и членовредительства военнослужащих с целью уклониться от участия в боевых действиях. Данный индикатор отражает процесс разложения армии. «Заболеваемость» войск, по данным Головина, увеличилась в 1917 г. по сравнению с предыдущими (1914 – 1916) годами в 21,5 раза. Причина этого роста, по-видимому, лежала всецело «в области психико-социальных, а не санитарных факторов».

5**.** Дезертирство в действующей армии. Если с начала войны (1914) до Февральской революции общее число дезертиров составило 195 130 человек, то лишь за пять месяцев, прошедших после революции (до 1 августа 1917 г.) из армии дезертировало свыше 150 000 человек. К концу же войны «на три чина действующей армии приходилось не менее одного дезертира».

6. Интегрированным показателем настроений солдатских масс Н.Н. Головин считал *содержание солдатских писем*, по которому можно было дать общую картину изменения настроений в армии. Например, в феврале 1916 г. (после военных поражений кампании 1915 г.) «корреспонденция, посланная из армий Западного фронта, была распределена так: 2,15 % – писем в угнетенном состоянии; 30,25 % – писем бодрых, 67,60 % – писем уравновешенных, но содержащих в себе спокойную веру в конечный успех Русской армии».

Вместо выводов. Методические разработки Н.Н. Головина, направленные на измерение уровня «моральной упругости войск», позволяли вывести общий показатель «качества» той или иной армии в целом, каких-либо отдельных родов войск, частей, подразделений или категорий военнослужащих в тот или иной временной интервал боевых действий. По мнению автора статьи, исследование Н.Н. Головина в этой части актуально в современных условиях и может быть использовано в качестве определенной методологической базы для разработки программы, включая методику, прогнозирования преступности и иных правонарушений военнослужащих в военное время и в боевой обстановке, при этом целесообразно расширение количества индикаторов «моральной упругости войск» за счет включения суицидальной и аддиктологической (пьянство и алкоголизм, наркотизм) «составляющих» и др. Так, нами в рамках диссертационного исследования (2018) был предложен социологический и математический инструментарий «замера» и прогноза изменений характеристики наркоправонаруше-

ний военнослужащих в целях разработки мер по обеспечению наркобезопасности в военной организации государства.

II. Изучение духовности как ведущего фактора в системе мер предупреждения преступности военнослужащих в наследии А.Е. Снесарева. Ярким представителем офицерского корпуса России, связавшим свою судьбу с большевиками, является *Андрей Евгеньевич Снесарев* (1865 – 1937), выдающийся мыслитель, ученый-энциклопедист, военный теоретик и философ, генерал-лейтенант[5]. В послеоктябрьские годы Снесарев плодотворно трудился в Академии Генерального штаба, где продолжил фундаментальные исследования проблем философии войны, начатые до 1914 г. Остановимся на анализе положений его основного научного труда – курса лекций «Философия войны», размышлений ученого, относящихся к вопросам преступности, шире – разрушающего поведения в условиях войны.

Следует особо отметить, что впечатляет солидная общегуманитарная, в том числе юридическая, подготовка генерала Снесарева, несмотря на отсутствие у него юридического образования: в «Философии войны» глубоко и нетривиально анализируются философские труды Платона, Фихте, Флавия, французских «энциклопедистов» Монтеня, Макиавелли и многих других авторов применительно к их воззрениям на государственное устройство и право. А.Е. Снесарев хорошо владел познаниями современной науки уголовного права, а также криминологией. Так, рассматривая разные точки зрения по проблеме «влияния» войны на нравственность армий воюющих сторон, Снесарев обращается к исследованиям Чезаре Ломброзо (1835 – 1909) – итальянского судебного психиатра и антрополога, Франца фон Листа (1851 – 1919) – австрийского юриста, специалиста в области криминологии, уголовного права и международного права, Федора Федоровича Мартенса (1845 – 1909) – юриста-международника и дипломата и других видных ученых. Фундаментальные исследования «Философия войны», курс лекций, подготовленных Снесаревым для чтения слушателям Академии Генерального штаба РККА, начальником которой он был в 1919 – 1921 гг., представляет очевидный интерес для криминологической науки, ее военно-криминологической проблематики. Вклад ученого в криминологическую проблематику нам видится в следующем – попытке объяснить «социологическую» природу проступков (правонарушений) военнослужащих в условиях военного времени (1), сформулировать меры, направленные на предупреждение преступного поведения военнослужащих в военных условиях (2).

Снесарев выступал против абсолютизации тезиса о всеобщем развращающем влиянии войны на нравственность и преступность гражданского населения и армии: «голос людей о войне всегда нервен и полон преувеличений, и к этому мы должны уже привыкнуть». Он выступал сторонником криминологических выводов знаменитого итальянского ученого Энрико Ферри в части понимания общих причин роста преступности в современном обществе: злоупотребление спиртными напитками, усиление эффективности работы полиции, ужесточение законодательства, разрушение института семьи, имущественное расслоение среди населения. А.Е. Снесарев в целом объективно оценивал специфические факторы правонарушений в условиях военного времени: «влияние семьи сразу прекращается, и его далеко не совершенно заменяет влияние военной семьи, которое имеет в виду совершенно другие действия молодого человека и по своим средствам и отно-

[5] Краткая биографическая справка. Снесарев Андрей Евгеньевич (1865 – 1937) родился в многодетной семье провинциального православного священника, рано потерял отца. Обучался на физико-математическом факультете Московского университета, в Московском Алексеевском юнкерском училище, в Императорской Николаевской Академии Генерального штаба. Полиглот, владел не менее семью иностранными языками. Участник военно-научных экспедиций на Памир и в Северную Индию; командовал Памирским отрядом (1900 – 1904), автор не потерявших научного значения трудов в области военной географии, страноведения, философии войны и востоковедения: «Философия войны», «Северо-Индийский театр», «Памиры», «Военная география России». Преподавал в Академии Генерального штаба. В годы Первой мировой войны командовал полком, дивизией, корпусом; имеет много наград, в том числе Георгиевский крест IV и III степеней. В годы советской власти – на командной и преподавательской работе в РККА, в 1930 г. репрессирован, отбывал наказание в Соловецком лагере, освобожден по болезни незадолго до смерти. Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

шению к вопросам нравственного порядка может сохранить лишь чисто внешний интерес» (1); «исчезает доброе женское влияние раньше неизбежный спутник солдата в семье и родных местах» (2); «молодые люди сразу, без всякого перехода, в очень чувствительном возрасте попадают в совершенно другие условия жизни» (3); «в казарме истинными и постоянными воспитателями оказываются молодые люди менее всего для этого пригодные» (4); «далеко не возвышенная психология толпы оказывает свое влияние, действуя всеми ресурсами, этой толпе свойственными»; «половая потребность молодых организмов, хорошо питаемых и не особо обремененных работой, тяготение к активности, приключениям и движению, гнет казармы также дает исход и импульс для уклонений и грехов...» (5).

Генерал Снесарев последовательно выступал в пользу необходимости реализации *разноплановых мер*, направленных на уменьшение воздействия на поведение военнослужащих такого фактора преступности, как «развращающее влияние войны». Основными из них ученый называл: «хорошее продовольственное снабжение армии. Главный подход к грабежам, как собственного, так и вражеского населения тем самым отпадает, вызываемое голодом и лишениями плохое настроение тоже отсутствует, люди не грубеют и не ожесточаются, поэтому былые солдаты-разбойники, грабители и мародеры постепенно отходят в историю» (1); «лучший способ комплектования армии весьма содействует поддержанию дисциплины, а сложный и многогранный характер сражений, предъявляющий как к начальникам, так и к подчиненным более высокие требования, делает все более и более необходимыми *внутреннюю духовную дисциплину*, большее самообладание и подчинение определенной поставленной полководцем цели» (2).

Размышляя о роли армии как государственного института в формировании нравственной личности, Снесарев присоединяется к мнению своего старшего современника, великого криминолога фон Листа, считавшего армию «лучшим из всех образовательных учреждений для народа». По Снесареву, «государство заинтересовано в нравственном развитии армии в двух отношениях: во-первых, потому, что сыны армии возвращаются в мирное время в массу, которая их высылает, и могут явиться поэтому распространителем лучших начал и, во-вторых, потому, что военное воспитание вне его технической стороны и мотивов политических является, несомненно, воспитанием нравственным. Обе причины в действительности совпадают, так как хороший солдат должен быть в одно и то же время и нравственным человеком; но таким должен быть и хороший гражданин, т. е. солдат, покинувший ряды армии и вернувшийся в народ». Снесарев называет три основных условия успешности в вопросе построения дисциплинированной и профессионально сильной армии: личная примерность командования в профессиональной подготовке и нравственном поведении («командному составу – офицерам – еще более придется подчиниться всем этим настоятельным требованиям. Будущий вождь армии, сохраняя за собою всю старую сумму нравственного авторитета и нравственной ответственности, все более и более должен развиваться в технического вождя»), «офицеры и унтер-офицеры должны будут стать достойными учителями, вполне подготовленными к хорошему выполнению и своей прямой задачи, и общекультурной» (1); всесторонняя подготовка к войне в мирное время («война все более и более становится серьезным делом, а потому подготовка к ней в мирное время должна становиться глубже, серьезнее и все богаче содержанием») (2); «казарма будущего должна будет выработаться в образцовое воспитательное учреждение» (3).

Вместо выводов. А.Е. Снесарев, полагая, что война не является нормой в нормальных условиях жизни общества, тем не менее, считал, что она может быть единственно возможным выходом в конкретных, ненормальных обстоятельствах. По мнению современных исследователей наследия генерала Снесарева[6],

[6] См., напр.: *Зотов О.В.* Смысл войны в истории человечества (ген. А.Е. Снесарев о разумном пути его/их познания) // *Снесарев А.Е.* Философия войны. М., 2003. С. 255 – 277.

ученый выстраивал философию военной политики государства в условиях «асимметричной войны», когда успех может быть достигнут более слабым противником, при меньшей затрате сил и средств. А.Е. Снесарев высказывает предположение, что в грядущих «асимметриях» законы и обычаи войны противоборствующими сторонами (одной из них) могут быть преданы забвению и тогда войны лишатся всяких законов и правил. Это наблюдение, как представляется, следует знать и учитывать современным и будущим политикам, военачальникам и военным юристам в целях выстраивания новой системы международного гуманитарного права.

Подводя обобщающий итог изучения (далекого не полного, обзорного) военно-криминологической «составляющей» наследия видных ученых и военачальников времен Первой мировой войны генерал-лейтенантов Н.Н. Головина и А.Е. Снесарева, можно также констатировать расширение источниковой базы отечественной военной криминологии за счет включения в нее научных трудов этих замечательных патриотов России.

ИЗМЕРЕНИЕ ПРАВОВОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ СУВЕРЕНИТЕТА, СУВЕРЕННЫХ ПРАВ И ЮРИСДИКЦИИ ГОСУДАРСТВА[1]

А.Г. Григорьев,
специалист ООО «Центр экспертизы и правовой защиты», кандидат юридических наук

Установление качественных и количественных показателей, характеризующих правовую защищенность суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государства, обусловлено необходимостью формулирования концептуальных положений, характеризующих трансформацию событий, фактов, явлений пограничной сферы общественных отношений в правовые категории выходной информации системы правовой защиты законных интересов государства в пограничной сфере. В статье обоснована методика измерения правовой защищенности суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государства на основе учета качественных и количественных показателей такой защищенности. Научные положения статьи могут использоваться для ранжирования важности задач при формировании правовой защищенности законных интересов государства органами государственной власти Российской Федерации.

В современном мире суверенитет, суверенные права и юрисдикция государств как их законные интересы находятся под воздействием ряда неблагоприятных факторов, к которым можно отнести: влияние последствий глобализации на изменение подходов к определению государственного суверенитета[2]; практику некоторых стран по нарушению суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государств без одобрения Совета Безопасности ООН[3]; практику экстерриториальной защиты национальных интересов государств[4]; попытки перераспределения природных ресурсов Мирового океана на основе концепции Общего наследия человечества[5].

Оценка правовой защищенности законных интересов государства в пограничной сфере от такого влияния производится на основе установления наличия (отсутствия) фактов их нарушения или возможностей паритета воздействию неблагоприятных факторов, относящихся к категориям «угрозы», «вызовы», «риски». В то же время данных критериев для оценки правовой защищенности законных интересов недостаточно.

[1] Рецензент – Ю.Н. Туганов, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

[2] *Грищенко А.А.* Трансформация сущности государственного суверенитета под влиянием глобализации // Права человека: история, теория, практика. Всероссийская научно-практическая конференция: сб. науч. ст. Юго-Западный гос. ун-т. Курск, 2015. С. 155 – 160.

[3] URL: https://ria.ru/20161027/1480150311.html?in=t (дата обращения: 10.05.2019).

[4] *Гудев П.А.* Политико-правовые основы морских конфликтов в АТР // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 6. С. 55 – 67.

[5] *Орлов А.С.* Концепция общего наследия человечества и ее влияние на развитие международного права // Вестн. Удмурт. ун-та. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 6. С. 99 – 106.

Так, возможность паритета риску нарушения законных интересов не равнозначна соответствующей угрозе, а факт совершения международно-противоправного деяния в отношении пространственно-ограниченного участка государственной территории не будет равнозначен такому же деянию в отношении всей территории государства, что характеризует проблему измерения защищенности законных интересов государства.

Целью настоящего исследования является установление качественных и количественных показателей, характеризующих правовую защищенность суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государства. Задачи: анализ объектов защиты законных интересов государства; установление качественных и количественных показателей защищенности законных интересов государства. Объектом исследования являются общественные отношения по защите законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере. Предметом исследования послужило обеспечение правового паритета угрозам, вызовам и рискам нарушения суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государства.

Характеристика объектов защиты законных интересов государства. Значение теоретического осмысления правовой категории «суверенитет» существенно повысилось в последние годы, поскольку правовые возможности международного права открыли пути защиты национальных интересов государств посредством использования правового механизма защиты их законных интересов, что может создавать условия для новых пограничных конфликтов.

Суверенитет многими исследователями расценивается как один из важнейших критериев существования государства[6]. Данная категория рассматривается в аспектах «государственного суверенитета», «национального суверенитета» и «народного суверенитета»[7]. Поскольку ни нация, ни народ не являются субъектами международного права, суверенитет на территорию государства может рассматриваться исключительно как государственный суверенитет. При этом территориальное верховенство государства на своей территории расценивается исследователями как форма реализации государственного суверенитета[8].

Современные интеграционные и дезинтеграционные процессы в отношении государств обозначили новые аспекты в определении их суверенитета. Так, устоявшееся положение о том, что суверенитет является основой существования государства и его важнейшим признаком[9], при котором если нет суверенитета, то и нет государства[10], вытесняется концепцией, в соответствии с которой государственный суверенитет является лишь одной из характеристик государства, но не является признаком государственности[11].

В данном исследовании государственный суверенитет рассматривается в аспекте защиты законных интересов государства, при котором суверенитет, суверенные права и юрисдикция государства оцениваются как объект воздействия различного рода неблагоприятных факторов, поэтому добровольный отказ от своих прав в отношении своей территории при интеграции государств не нарушает их законных интересов. Категории «суверенитет», «суверенные права» и «юрисдикция» государства не только взаимосвязаны, но и взаимообусловлены. Так, суверенитет государства над своей территорией осуществляется посредством реализации своих суверенных прав и юрисдикции. В то же время поскольку за пределами государственной территории возможности государства ограничены лишь суверенными правами и юрисдикцией в отношении ограниченных морских

[6] *Воробьева С.В.* К вопросу об укреплении суверенности российской государственности // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 3 – 4. С. 48 – 57.

[7] *Корецкая Т.П.* Проблемы взаимодействия народного, национального и государственного суверенитета в современном российском конституционализме // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Серия: Право. 2018. Т. 3. № 3. С. 23 – 30.

[8] *Андреев А.Ф.* Суверенитет российского государства как субъекта международного права // Государство и право. 2012. № 8. С. 76 – 86.

[9] *Дмитриев Ю.А., Миронов В.О.* О понятии государства и его основных признаках // Актуальные вопросы образования и науки. 2016. № 1 – 2. С. 7 – 13.

[10] *Хмелевский С.В.* Государственный суверенитет: понятие, содержание, актуальные теоретические и практические проблемы реализации // Пробелы в рос. законодательстве. 2015. № 4. С. 281 – 289.

[11] *Субочев В.В.* Исчезновение суверенитета: теоретический анализ политико-правовых реалий // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2. С. 13 – 21.

пространств, то целесообразно рассматривать категории «суверенитет», «суверенные права» и «юрисдикция» государства в качестве равнозначных объектов защиты законных интересов государства в пограничной сфере. К границам суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государства автором применяется категория «границы законных интересов» государства. Данная категория охватывает как границы территории, находящейся под национальным правовым режимом, так и границы пространств со смешанным правовым режимом[12].

Качественные показатели правовой защищенности законных интересов государства. К критериям, характеризующим качественное состояние правовой защищенности суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государства, относятся факты международно-противоправных деяний в отношении суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государства или их отсутствие, а также возможности паритета внешним и внутренним угрозам, вызовам и рискам совершения международно-противоправных деяний, правонарушений и преступлений в отношении суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государства. Деяниями, направленными против суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государства, являются: оккупация территории, аннексия, блокада портов или берегов государства. В отношении суверенных прав и юрисдикции государства на пространствах со смешанным правовым режимом возможны интервенция или вмешательство во внутренние и внешние дела государства.

Отсутствие фактов международно-противоправных деяний в отношении суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государства при данном подход, будет характеризовать правовую защищенность законных интересов государства как 100%-ную защищенность. Любой факт совершения таких деяний будет означать уже полное отсутствие защищенности законных интересов государства или 0 % их защищенности. Последовательное изменение защищенности законных интересов может выражаться через категории «риск», «вызов», «угроза». В то же время развитие какой-либо опасности не изменяет защищенности общественных отношений в случае обеспечения ей соответствующего паритета. Сумма относительных показателей уровня опасности неблагоприятного фактора с возможностями правового паритета этой опасности может характеризовать уровень защищенности законных интересов государства, выраженных в процентах (таблица 1).

Таблица 1

Качественная оценка защищенности законных интересов государства

	Нет риска (безопасность)	Неблагоприятные факторы (опасность)			
		Последовательное развитие неблагоприятных факторов			Факты
		Риски	Вызовы	Угрозы	
Уровень безопасности (%)	100	75	50	25	0
Уровень необходимого правового паритета (%)	0	25	50	75	100

[12] *Холопова Е.Н., Григорьев А.Г.* «Границы законных интересов» государства // Юрид. образование и наука. 2019. № 1. С. 42 – 47.

Коэффициент такой защищенности можно выразить формулой:

$К_{пз} = (У_б\% + У_п\%): 100\%$,

где $К_{пз}$ – коэффициент правовой защищенности; $У_б$ – уровень безопасности; $У_п$ – уровень необходимого правового паритета.

Качественная характеристика правовой защищенности законных интересов государства ограничена временным периодом оценки. Полученные данные можно считать достоверными лишь на конкретную дату такой оценки. Использование временных интервалов уже будет недопустимо для данной методики. Указанные недостатки могут нивелироваться использованием количественной оценки уровня защищенности законных интересов государства.

Количественные показатели защищенности законных интересов государства. Количественная характеристика отражает последствия международно-правовых деяний в отношении суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государства, которая может отражаться как в абсолютном выражении, так и в относительном (таблица 2).

Таблица 2

Количественная характеристика последствий фактических деяний в отношении законных интересов государства

Объект международно-правового деяния	Вид международно-противоправного деяния	Последствия международно-противоправного деяния			
		Абсолютные показатели	Единица измерения	Относительные показатели	Единица измерения
Территории с национальным правовым режимом	Аннексия	Изменение площади аннексированных территорий	км^2	Доля аннексированных территорий	%
	Оккупация	Изменение площади оккупированных территорий	км^2	Доля оккупированных территорий	%
	Блокада портов	Изменение количества	ед.	Доля блокированных портов	%
Пространства со смешанным правовым режимом	Интервенция, вмешательство во внутренние и внешние дела государства	Изменение площади пространств, находящихся под иностранной интервенцией	км^2	Доля пространств, находящихся под иностранной интервенцией	%

Применение качественных показателей для измерения количественных характеристик защищенности законных интересов государства позволяет давать полную характеристику их защищенности. Так, качественные показатели могут использоваться для характеристики не только факта совершения международно-противоправного деяния, но и опасности его появления. При этом абсолютные и относительные показатели последствий нарушенных законных интересов могут расцениваться в качестве потенциальных. Уровень относительной защищенности может быть выражен следующей формулой:

$У_{защ} = \sum У_{защi}$,

где $У_{защ}$ – уровень качественной защищенности законных интересов государства; $У_{защi}$ – уровень относительной защищенности законных интересов государства; $\sum_i = 100$ %.

Подсчет может быть выполнен следующим образом:

$У_{защi} = К_{пз} \times П_{доли}$,

где $У_{защi}$ – уровень относительной защищенности законных интересов; $К_{пз}$ – коэффициент правовой защищенности; $П_{доли}$ – доля потенциально нарушенных законных интересов.

Пример расчета уровня правовой защищенности законных интересов государства:

Государство А обладает площадью в 990 000 км^2. В качестве военных репараций данное государство получило от государства Б территорию площадью 10 000 км^2. Общая площадь государства А составила 1 000 000 км^2. Доля приобретенных территорий составила 1 % от его площади. Государство Б уклоняется от заключения мирного договора с государством А и при поддержке ряда стран – членов Совета безопасности ООН ставит под сомнение условия сепаратного мира, что может расцениваться как риск аннексии территории государства А. Поскольку законные интересы государств А и Б не разграничены, то следует считать, что паритет риску аннексии территории государства А не обеспечен, соответственно защищенность законных интересов государства А рассчитывается исходя из следующих исходных данных:

$К_{пз}$ – 0,75;

$П_{доли1}$ – 1 %;

$П_{доли2}$ – 99 %;

$У_{защ1} = 0{,}75 \times 1\ \% = 0{,}75\ \%$;

$У_{защ2} = 1 \times 99\ \% = 99\ \%$.

Уровень правовой защищенности территории государства А рассчитывается следующим образом: $У_{защ} = 0{,}75\ \% + 99\ \%$ и составляет 99,75 %.

Вывод

Методика измерения защищенности законных интересов государства может использоваться для ранжирования важности задач формирования правовой защищенности законных интересов государства органами государственной власти Российской Федерации, что повысит возможности органов государственной власти Российской Федерации в обеспечении защищенности суверенитета, суверенных прав и юрисдикции Российской Федерации в условиях неопределенности среды существования системы защиты законных интересов государства в пограничной сфере.

В отношении многих параметров, приведенных в данной методике, необходимо дополнительное исследование. Так, направлениями дальнейшего исследования могут являться: методика оценки уровня безопасности; методика оценки правового паритета; разработка коэффициентов весомости для конкретных территорий и пространств.

Правила признания лица инвалидом изменены

Установлена дополнительная причина получения инвалидности - инвалидность вследствие ранения (контузии, увечья), полученного в связи с участием в боевых действиях в составе отрядов самообороны Республики Дагестан в период с августа по сентябрь 1999 г. в ходе контртеррористических операций.

Данной поправкой реализованы нормы Федерального закона от 02.08.2019 № 320-ФЗ, которым соответствующие категории лиц отнесены к инвалидам и ветеранам боевых действий.

Источник: Постановление Правительства Российской Федерации от 14.11.2019 № 1454 «О внесении изменения в пункт 14 Правил признания лица инвалидом»

О ДЕФЕКТАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАПРЕТА ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ПИСАТЬ ПРО ВОИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ)

Е.А. Глухов,
кандидат юридических наук

В статье анализируются нормы законодательства, вводящего запрет военнослужащим распространять информацию в СМИ или в Интернете, если она касается деятельности военнослужащих, воинских формирований и их должностных лиц. Автор приходит к выводу о чрезвычайно широкой сфере применения введенного законом запрета и выявляет сферы деятельности, которые стали запрещены для военнослужащих. Новые формулировки закона отрицательно влияют на общественный контроль в военной среде, на противодействие в ней коррупционным отношениям и на научную деятельность. Вносятся предложения о корректировке запретов.

Первое правило бойцовского клуба –
никому не говорить о бойцовском клубе.

С марта 2019 г. на военнослужащих были возложены дополнительные ранее не предусмотренные запреты и ограничения, касающиеся распространения информации и пользования электронными гаджетами[1]. Статья 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих» была дополнена пп. 1.1 и 1.2 следующего содержания. Далее приведем в изложении п. 1.1 (выделено курсивом):

1.1. Военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, запрещается предоставлять средствам массовой информации либо с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» распространять или предоставлять информацию:

– позволяющую определить принадлежность или предназначение военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы (далее обе названные категории будем именовать военнослужащими), к Вооруженным Силам Российской Федерации, другим войскам, воинским формированиям и органам (далее для краткости – Вооруженные Силы);

– о других военнослужащих и гражданах, уволенных с военной службы, членах их семей или их родителях, в том числе информацию, позволяющую определить место нахождения указанных лиц в определенный период;

– о своей деятельности или деятельности других военнослужащих, связанной с исполнением обязанностей военной службы;

– о деятельности органов военного управления или органов управления другими войсками, воинскими формированиями и органами, о деятельности объединений, соединений, воинских частей и иных организаций, входящих в состав Вооруженных Сил, о деятельности подразделений указанных органов военного управления, в том числе информацию о дислокации или передислокации органов военного управления или объединений, соединений, воинских частей, организаций и подразделений, не отнесенную к перечню сведений, составляющих государственную тайну.

Первое, что следует отметить, – новые запреты касаются распространения не секретной информации, и даже не информации, отнесенной к охраняемой законом тайне (коммерческой, исповеди, медицинской и пр.). Запрет на разглашение информации, содержащей государственную тайну, существовал издавна, в настоящее время он содержится в Законе Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-I (в редакции от 29 июля 2018 г.), а указанное нарушение карается весьма строго – по ст. 275 (государственная измена) или ст. 283 (разглашение государственной тайны) Уголовного кодекса Российской Федерации. Вве-

[1] О внесении изменений в статьи 7 и 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: федер. закон от 6 марта 2019 г. № 19-ФЗ // Рос. газ. 2019. 6 марта.

денный же в марте 2019 г. законодательный запрет касается любой несекретной информации о военнослужащих, воинских формированиях и органах военного управления, их деятельности.

Второе – *формулировка нового запрета* весьма *императивна и не избирательна*, а что еще более опасно – запрет построен на общих фразах без какой-либо конкретизации. Использование в Федеральном законе «О внесении изменений в статьи 7 и 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих»» (далее – Закон № 19-ФЗ) формулировки «распространение информации о деятельности военнослужащих и органах военного управления» уже само по себе налагает запрет на практически любую информацию о любых правоотношениях в военной среде.

Таким образом, Закон № 19-ФЗ запрещает распространять в сети «Интернет», например, информацию о взрыве боеприпасов, о поломке котельной, о драке с участием военнослужащих. Написать в Интернете о том, что идет реформа Вооруженных Сил, что закрылись военное училище или военный госпиталь, также уже запрещено. Запрет касается информации и о предоставлении военнослужащим жилья (это также деятельность органов военного управления), и о реализации иных социальных гарантий.

В таких условиях общественный контроль за военной структурой и демократическое обсуждение реформ в ней явно затруднены[2].

По-видимому, запрет критики – далеко не единственная цель. Поскольку комментируемые нормы Закона № 19-ФЗ запрещают писать не только о негативных явлениях в военных структурах, но и о позитивных (о хорошем ремонте в казарме, о сдаче итоговой проверки, о параде).

Складывается парадоксальная ситуация: о приезде Министра обороны Российской Федерации будут писать все газеты, этот процесс будет передаваться по телевидению, но военнослужащему об этом написать в Интернете, в соцсети или в электронном письме все равно нельзя. Закон не делает исключений и оговорок для тех случаев, когда такого рода информация и так общеизвестна. Дублирование, перенесение информации с одного сайта на другой сайт, размещение информации по другому электронному адресу – это также распространение информации, а потому для военнослужащего является противоправным.

Если буквально трактовать Закон № 19-ФЗ, то нельзя размещать в Интернете и решения судов, касающиеся споров военнослужащего с командованием, так как с огромной долей вероятности там будет описана некая деятельность (действие или бездействие) воинских должностных лиц.

С вступлением в силу комментируемых пунктов Закона № 19-ФЗ военнослужащим стало запрещено обращаться в органы государственной власти с жалобами на действия командования в электронной форме (с помощью сервиса «государственные услуги» в том числе), поскольку в жалобах также должна быть описана суть правонарушения, а это опять-таки подпадает под формулировку запрета – распространение информации в сети «Интернет».

По мнению автора, в рассматриваемом случае была нарушена законодательная техника и вместо четко сформулированного определенного запрета конкретных действий в отношении распространения конкретных сведений комментируемая норма Закона № 19-ФЗ содержит абсолютный запрет на распространение любой информации о военнослужащих и их деятельности.

Исходя из пояснительной записки к законопроекту № 546450-7 «О внесении изменения в статью 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»», который впоследствии и стал Федеральным законом от 6 марта 2019 г. № 19-ФЗ, необходимость принятия данного Закона была обусловлена тем, что за военнослужащими, в том числе находящимися в Сирийской Арабской Республике, усиленно наблюдают специальные службы иных государств, террористические и экстремистские организации. Так, в пояснительной записке к законопроекту говорится: «*Информация, размещенная воен-*

[2] *Глухов Е.А.* О необходимости общественного контроля в армии // Воен. право. 2017. № 5. С. 5 – 13.

нослужащими в сети «Интернет» или в средствах массовой информации (далее – СМИ), применяется для информационного и информационно-психологического воздействия, а также в отдельных случаях для формирования предвзятой оценки государственной политики Российской Федерации».

Как было заявлено в пояснительной записке, в целях нейтрализации указанного воздействия, соблюдения баланса между потребностью военнослужащих в свободном обмене информацией и ограничениями, связанными с необходимостью обеспечения национальной безопасности, в том числе в информационной сфере, и был подготовлен указанный законопроект.

Опасность авторы законопроекта видели главным образом в получении потенциальным противником информации о боевых действиях и участниках боевых действий, о деятельности воинских формирований в зоне конфликта, но на всякий случай Законом № 19-ФЗ запретили распространение военнослужащим практически любой информации, связанной с военной службой, в сети «Интернет».

Далее авторы законопроекта, полагаю, несколько слукавили в пояснительной записке, вставив в нее следующее положение:

«Указанная (вводимая) норма является формально определенной, точной, не допускающей произвольного применения, так как затрагивает исключительно ограничение на распространение информации, связанной только со служебной деятельностью военнослужащих либо деятельностью воинских частей и организаций, не относит указанную информацию к категории «информации ограниченного доступа» и соответствует положениям статьи 16.2 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» и статьи 19.1 Федерального закона «О государственной охране»».

По мнению автора настоящей статьи, данное положение пояснительной записки полностью противоречит тексту законопроекта. Из приведенных выше примеров вряд ли следует, что комментируемая норма Закона № 19-ФЗ является *формально определенной, точной, не допускающей произвольного применения.* Скорее наоборот, дословное толкование комментируемой нормы данного Закона позволяет прийти к выводу, что запрет касается не только служебной деятельности военнослужащих и органов военного управления, но и любой их деятельности. Ну и «прикрываясь» нормами законов «О федеральной службе безопасности» и «О государственной охране», авторы законопроекта распространили запрет не только на военнослужащих указанных двух военных ведомств, но и на всех остальных военнослужащих.

Кроме того, в данном случае новый запрет на распространение информации о деятельности военнослужащих и воинских формирований вступил в противоречие и с абз. 1 ст. 38 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-I (в редакции от 6 июня 2019 г.), и со ст. 4 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (в редакции от 28 декабря 2017 г.). В данных законах провозглашается свобода распространения информации о деятельности государственных органов. Но и военные министерства, ведомства, их территориальные структуры относятся к государственным органам, поэтому и информация об их деятельности должна быть открытой и доступной, свободной к распространению, за исключением охраняемой законом информации[3].

Следующая неопределенность комментируемой нормы Закона № 19-ФЗ таится в формулировании объективной стороны *введенного данным Законом правонарушения, в определении способа его совершения*.

Исходя из смысла формулировок Закона № 19-ФЗ рассматриваемое правонарушение может быть совершено следующими способами:

– путем предоставления СМИ информации о военнослужащих, воинских формированиях и их деятельности;

– путем распространения в сети «Интернет» или предоставления кому-либо с использовани-

[3] *Тараненко В.В., Харитонов С.С.* Служебная информация ограниченного доступа и организация ее защиты в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11. С. 121 – 123.

ем сети «Интернет» информации о военнослужащих, воинских формированиях и их деятельности.

Если с первым запретом (относительно передачи информации в СМИ) все более или менее понятно: военнослужащим запретили отвечать на вопросы журналистов, самим писать статьи, брать и направлять в газеты интервью (если там идет речь о военнослужащих и воинских формированиях), то со вторым возникает множество вопросов. Про какое распространение информации идет речь в Законе № 19-ФЗ? Про распространение в социальных сетях и форумах (общедоступная информация) или про распространение путем направления письма по e-mail одному адресату в сети «Интернет»? На эти вопросы ответа Закон № 19-ФЗ не содержит, а с учетом расширительного толкования запретов российскими судами наверняка любое распространение и пересылка информации в сети «Интернет» будут признаны правонарушением.

Здесь же следует обратить внимание и на то, что объективная сторона установленного Законом № 19-ФЗ правонарушения носит формальный характер, т. е. для привлечения к ответственности нарушителя данного запрета не требуется, чтобы в результате его действий был причинен хотя бы малейший вред интересам военной организации. Само по себе действие – распространение информации в сети «Интернет» либо предоставление ее в СМИ – уже является оконченным правонарушением, за которое можно наказать.

Однако при всех вышеперечисленных запретах и опасностях привлечения к ответственности военнослужащих Закон № 19-ФЗ содержит оговорку в п. 1.2 ст. 7, которая определяет, кому и в каких случаях дозволено не соблюдать запрет на распространение информации. Приведем п. 1.2 ст. 7 Закона № 19-ФЗ ниже (выделено курсивом):

«1.2. Положения пункта 1.1 статьи 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не распространяются на военнослужащих в следующих случаях:

если распространение или предоставление информации, указанной в пункте 1.1 настоящей статьи, осуществляется военнослужащими в соответствии с другими федеральными законами;

если предоставление информации, указанной в пункте 1.1 настоящей статьи, осуществляется в информационных системах персональных данных;

если распространение или предоставление информации, указанной в пункте 1.1 настоящей статьи, входит в обязанности военнослужащих и осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти или федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба».

Нетрудно заметить, что первая категория, на которую не распространяется запрет о распространении информации, – это военнослужащие, которым другими федеральными законами предоставлено право распространять эту информацию. Однако деятельность военнослужащих регламентирована всего лишь несколькими федеральными законами: «Об обороне», «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», «О материальной ответственности военнослужащих», «О противодействии терроризму», «О мобилизационной подготовке и мобилизации», «О военном положении» и «О чрезвычайном положении». И ни в одном из названных законов не установлено право или обязанность военнослужащего размещать информацию в Интернете или передавать ее в СМИ.

Можно лишь предположить, что в данном абзаце идет речь о том, что обязанность по распространению информации о деятельности военнослужащих, воинских формирований и органов военного управления возложена на представителей пресс-службы Министерства обороны Российской Федерации (иных воинских министерств и ведомств). Но деятельность пресс-служб или иных структурных подразделений по работе с общественностью регламентирована не федеральным законом, а ведомственными правовыми актами.

Другой случай дозволенного распространения информации военнослужащим в Интерне-

те или передачи информации в СМИ возможен при выполнении военнослужащим двух условий одновременно:

1) если такая деятельность входит в его должностные обязанности;

2) такого рода распространение информации производится им только в определенном приказом Министра обороны Российской Федерации (руководителя иного федерального органа власти) порядке.

Отметим, что в общевоинских уставах[4], определяющих обязанности основных должностных лиц полка и гарнизона, обязанности по распространению информации в СМИ или в Интернете вообще отсутствуют. Лишь у заместителя начальника гарнизона по воспитательной работе имеется обязанность установления и поддержания тесной связи со средствами массовой информации, но это, однако, не означает, что он, выполняя данную обязанность, имеет право предоставлять им какую-либо информацию (ст. 37 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации).

Скорее всего, к указанной группе должностных лиц можно отнести военных педагогов, адъюнктов, научных сотрудников, в чьи должностные обязанности входит, в частности, научная работа[5]. А научная работа предполагает подготовку и опубликование научных статей, учебников, монографий.

Ну а как же быть с остальными военнослужащими, не занимающими должности, связанные с наукой? Ранее они также могли писать статьи, книги, диссертации по военной тематике, и вполне успешно. Неужели Законом № 19-ФЗ такая деятельность им отныне запрещена? Или писать им теперь можно по-прежнему, но только не о современной армии?

Практически любой научный журнал – это средство массовой информации. Соответственно публикация статьи в журнале означает как раз нарушение комментируемого запрета (если в статье есть информация о военнослужащих, воинских формированиях, органах военного управления). Однако большинство военнослужащих в той или иной степени освещают как раз воинские правоотношения, в чем, несомненно, они являются большими специалистами, нежели гражданские лица. Поэтому большинство публикаций военнослужащих, хотя бы вскользь затрагивающих состояние современной армии, как раз входят вразрез с комментируемым запретом.

И если для некоторых категорий военнослужащих (в чьи обязанности входит научная деятельность) еще «остается лазейка» не быть наказанными за написание статей и книг, то остальным военнослужащим (в чьих обязанностях не имеется указаний о научной деятельности или взаимодействии со СМИ) писать статьи в журналы (в том числе и научные) уже нельзя.

Однако разве можно запрещать научное творчество? Даже связанное с военнослужащими и воинскими формированиями…

Часть 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации гласит, что каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества[6]. Ограничение указанного права может быть введено только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Автор настоящей статьи сомневается, что абсолютный запрет на любое творчество, на написание научных публикаций и распространение материалов про современную армию вредит обороне страны и безопасности государства. А потому запрет на любое научное творчество, где рассматриваются современные военнослужащие и военно-служебные отношения, вряд ли соответствует Конституции Российской Федерации.

Однако Законом № 19-ФЗ запрещается не творчество в принципе, а лишь одна из его со-

[4] Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (в редакции от 21 февраля 2019 г.).

[5] Согласно п. 40 приложения № 2 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 15 сентября 2014 г. № 670 научная (научно-исследовательская) деятельность является служебной обязанностью руководящего состава и научно-педагогических работников вуза.

[6] Творчество – это создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей // Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М., 2006.

ставляющих – распространение информации, ознакомление со своим произведением других лиц, т. е. писать (статьи, книги, мемуары) про армию военнослужащим можно, а вот публиковать их в СМИ нельзя.

Думается, что от такого половинчатого запрета авторам научных статей не станет легче: кому нужны даже самые гениальные статьи, если изложенными в них мыслями нельзя поделиться? Лишение свободы мнений, права на сомнение, заведомое неравноправие конкурирующих идей есть смерть любой науки[7].

Далее рассмотрим следующий вопрос: в каком виде теперь необходимо представлять информацию в СМИ или в Интернет тем же военным ученым? Правомерным процесс направления статей в издательства в настоящее время становится лишь при соблюдении установленного руководителем федерального органа власти, в котором предусмотрено прохождение военной службы, порядка.

Однако какой именно порядок предоставления подобных статей установлен приказом, к примеру, Министра обороны Российской Федерации, автору выявить не удалось. На официальном портале Министерства обороны Российской Федерации такой документ отсутствует, нет его и в справочно-правовых системах «КонсультантПлюс» или «Гарант». Между тем в соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Можно предположить, что в таком приказе будет требование подготовленную для публикации статью военного ученого сначала представить на обсуждение кафедры, затем – в комиссию для выявления секретных сведений, затем в научный отдел и т. п. На любом этапе могут возникнуть сложности и вопросы к автору, связанные не с научной новизной, а с несогласием воинских должностных лиц вуза с позицией автора, и в итоге – не визирование или цензура подготовленной публикации, вырезание из нее кусков, «причесывание» мыслей, возврат к единственно верной (по мнению согласующих должностных лиц) канонической мысли о правильности современных действий командования и пр.

Однако даже при самом благоприятном исходе и без цензуры любое согласование статьи или книги по, например, правовым вопросам современности и задержка времени на согласование снижают актуальность публикации.

Что же касается остальных военнослужащих, в чьи обязанности совсем не входит научная деятельность, то, скорее всего, разрешение на распространение информации (статьи, публикации) им будет давать командир их воинской части. А этот командир совсем не обязательно сам разбирается в рассматриваемых в статье вопросах, и ему наверняка проще на всякий случай запретить статью к публикации, чтобы потом его не отчитали за разрешение печататься.

Хотелось бы напомнить, что, во-первых, цензура в нашей стране запрещена ч. 5 ст. 29 Конституции Российской Федерации. Но тогда что еще, какой алгоритм необходимо устанавливать автору для творчества? Творчество не любит регламентации. Нельзя в приказном порядке определить, что писать нужно, например, строго с 9.00 до 10.30, а вечером дома – не писать и не думать.

Отнесение созданного произведения к секретным или не секретным произведениям – такое требование существовало и ранее, оно не введено Законом № 19-ФЗ. А само по себе определение того, следует ли напечатать предложенную статью и необходима ли ее доработка, отнесено к компетенции самого издательства, а не органов военного управления и не их должностных лиц.

А во-вторых, наука в таких условиях вряд ли может развиваться. Если даже и есть где-то искра Божья, она не может создать критической массы для возникновения новой научной школы, разработки и решения военной проблематики (по крайней мере, это касается гуманитарного направления военной науки). Ведь одним из главных условий развития системы высшего

[7] *Литвин А.Л.* Без права на мысль. Казань, 1994. С. 5.

профессионального образования является вовлеченность педагогов в фундаментальные и прикладные исследования.

Вместе с тем, рассматриваемый запрет резко уменьшает тематику научных исследований военных педагогов, тем более гуманитарного профиля. Отрицательно влияет Закон № 19-ФЗ и на творческую деятельность всех остальных военнослужащих, не замещающих должности военных педагогов и ученых.

От государства ни в коем случае не следует требовать принятия мер, которые могут поставить под угрозу самый ценный вид свободы, а именно интеллектуальную свободу… Политика невмешательства много лучше авторитарной политики, которая дает государственным должностным лицам полную власть над формированием сознания и контролем за обучением наукам, таким образом подкрепляя сомнительный авторитет эксперта авторитетом государства.

Современное общество не может оставаться закрытым длительное время, ибо закрытое общество неизбежно становится отсталым и слабым во всех отношениях[8]. Сказанное касается и военной организации.

Кроме того, возникает резонный вопрос: почему Закон № 19-ФЗ запретил распространять практически любую информацию о деятельности в военной среде военнослужащим, а для гражданских лиц такого запрета не создано? Получается, что специалистам-военнослужащим говорить об армии нельзя, а людям менее сведущим (не военнослужащим) – можно? И насколько законным, а главное необходимым, является такой запрет?

В заключение выскажу предположение о том, что комментируемые нормы Закона № 19-ФЗ будут применяться не часто, и многим военнослужащим станет казаться, что описанных в настоящей статье опасностей в реальной жизни нет. Мне же как юристу думается, что даже редкое и избирательное применение Закона № 19-ФЗ командованием в отношении военных ученых или имеющих активную гражданскую позицию военнослужащих уже несет в себе вред. А формулировка пп. 1.1 и 1.2 ст. 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в существующем виде таит в себе огромный коррупционный потенциал[9] и уже поэтому подлежит корректировке. По мнению автора, такого рода запрет может быть введен для военнослужащих, участвующих (участвовавших) в боевых действиях либо планирующих и организующих боевые действия, и лишь на информацию о боевых действиях.

[8] *Поппер. К.* Открытое общество и его враги: в 2 т / пер. с англ.; под общ. ред. В.Н. Садовского. М., 1992.

[9] Автор выявил следующие коррупциогенные факторы в комментируемых нормах Закона № 19-ФЗ: широта дискреционных полномочий, выборочное изменение объема прав, чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества, отсутствие или неполнота административных процедур, злоупотребление правом государственными органами, а также юридико-техническая неопределенность (использована Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 (в редакции от 10 июля 2017 г.).

Новые приказы:

Приказ Росгвардии от 24.09.2019 № 324 «Об учреждении геральдических знаков - эмблем военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации, утверждении их описаний и рисунков».

На регистрации в Минюсте России:

Приказ Минобороны России от 31.10.2019 № 640 «Об утверждении Инструкции об организации и проведении профессионального психологического отбора в Вооруженных Силах Российской Федерации».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ

Харитонов С.С. **О применении военными судами процессуального законодательства при рассмотрении административных и гражданских дел**

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы применения норм процессуального права военными судами. Аргументирована необходимость анализа, обобщения и совершенствования судебной практики применения норм процессуального законодательства, что позволит в итоге обеспечить эффективную судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав участников процесса.

Ключевые слова: военные суды, процессуальные нормы, судебная практика, военнослужащий

On the application by military courts of procedural legislation when considering administrative and civil cases

Kharitonov S.S., Colonel of the Justice of the Reserve, Candidate of Law, Professor, pvsvpo@mail.ru

Resume: The article discusses some issues of the application of procedural law by military courts. The need for analysis, generalization and improvement of the judicial practice of applying the norms of procedural legislation is substantiated, which will ultimately allow for effective judicial protection of violated or disputed rights of participants in the process.

Keywords: military courts, procedural rules, judicial practice, military man

Библиографический список:

1. *Воронов, А.Ф.* О реформе судоустройства и ее процессуальных аспектах / А.Ф. Воронов // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2018. – № 10. – С. 17 – 23

2. *Корякин, В.М.* Перспективы реформирования структуры военно-судебной системы Российской Федерации / В. М. Корякин // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2018. – № 11. – С. 41 – 45

3. *Харитонов, С.С.* Военные суды как фактор поддержания законности и правопорядка в войсках / С.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2018. – № 12. – С. 23 – 25

4. *Харитонов С.С.* Выездные заседания военных судов в расположении воинских частей: вопросы правового регулирования процедур применительно к необходимости их совершенствования / С.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2018. – № 8. – С. 41 – 48

5. *Хомчик В.В.* Деятельность военных судов в отражении отечественного законодательства: генезис, становление и развитие, современное состояние / В. В. Хомчик // Вестник военного права. – 2017. – № 3. – С. 7 – 13.

***

Назарова И.С., Шеншин В.М. **К вопросу нормативно-правового регулирования контроля (надзора) в сфере оборота оружия**

Аннотация: В представленной статье авторами исследуются наиболее важные аспекты правового регулирования реализации функций контроля (надзора) в области оборота оружия, осуществляемого Росгвардией.

Ключевые слова: контроль (надзор), оружие, нормативное правовое регулирование, Росгвардия.

On the issue of regulatory regulation of control (supervision) in the field of arms trafficking

Nazarov I.S., Head of the Department of constitutional and administrative law of the faculty (command) of the St. Petersburg military order of Zhukov Institute of the national guard of the Russian Federation, Ph. D., associate Professor, pvsvpo@mail.ru

Shenshin V.M., Deputy head of the Department of constitutional and administrative law of the faculty (command) of the St. Petersburg military order of Zhukov Institute of the national guard of the Russian Federation, Ph. D., pvsvpo@mail.ru

Abstract: in the article the authors investigate the most important aspects of legal regulation of the implementation of the functions of control (supervision) in the field of arms trafficking carried out by Rosgvardiya.

Keywords: control (supervision), weapons, regulatory legal regulation, ROS guard.

Библиографический список:

1. *Назарова И.С., Шеншин В.М.* Об особенностях оборота некоторых видов оружия // Право в Вооруженных силах. – 2019. – № 6 (263).

2. *Шеншин В.М., Гонтаренко И.А.* Особенности осуществления федерального государственного контроля (надзора) в сфере оборота оружия войсками национальной гвардии // Право в вооруженных силах – военно-правовое обозрение. – 2018. – № 10.

***

Кичигин Н.В., Кокоулин А.В. **О некоторых особенностях правоприменительной практики по взысканию денежных средств (материального ущерба) с иностранных граждан, проходивших военную службу по контракту**

Аннотация: В статье рассмотрены особенности правоприменительной практики по взысканию денежных средств (материального ущерба) с иностранных граждан, проходивших военную службу по контракту и приведен практический пример. Проведен правовой анализ международных договор (соглашений), законодательства Российской Федерации и Ре-

спублики Армения по вопросу исполнения решений судов на территории Республики Армения, представлен алгоритм действий должностных лиц по организации рассматриваемой деятельности.

Ключевые слова: пограничные органы, материальная ответственность военнослужащих, признание решений судов Российской Федерации на территории Республики Армения, международные договоры.

About some features of the law enforcement practice in collecting money (property damage) from foreign citizens who have served under the military service under the contract (on the example of the Border Directorate of the FSB of Russia in the Republic of Armenia).

Kichigin N.V., Senior Researcher Legal Research Center, pvsvpo@mail.ru

Kokoulin A.V., Researcher Legal Research Center, pvsvpo@mail.ru

Resume: The article discusses the features of law enforcement practice in collecting money (material damage) from foreign citizens who have served under the military service under a contract and give a practical example. A legal analysis of international treaties (agreements), the legislation of the Russian Federation and the Republic of Armenia on the enforcement of court decisions on the territory of the Republic of Armenia is carried out, an algorithm of actions by officials to organize the activities in question is presented.

Key words: border authorities, military personnel liability, recognition of decisions of the courts of the Russian Federation in the Republic of Armenia, international treaties.

Библиографический список:

1. *Ефремов А.В*. Комментарий к Федеральному закону от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих».

2. Закон Республики Армения от 27 февраля 2018 г. № ЗР-110 «Гражданский - процессуальный кодекс Республики Армения» // принят Национальным Собранием Республики Армения 9 февраля 2018 г.

3. Закон Республики Армения от 5 мая 1998 г. № ЗР-221 «О принудительном исполнении судебных актов» // принят Национальным Собранием Республики Армения 5 мая 1998 г.

4. *Кичигин Н.В.* К вопросу правового регулирования деятельности органов безопасности на территории иностранного государства (на примере организации работы военно-врачебных комиссий) // Н.В. Кичигин / Право в Вооруженных Силах. 2017. № 11. – М. – С. 100-101.

5. *Кичигин Н.В.* Особенности принятия на военную службу в органы федеральной службы безопасности, дислоцированные за пределами Российской Федерации, граждан иностранного государства и прохождения ими этой службы (на примере на примере Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения) // Н.В. Кичигин / Право в Вооруженных Силах. 2019. № 4. – М. – С. 11-13.

6. *Кичигин Н.В., Костюченко А.А*. Особенности приобретения гражданства Российской Федерации военнослужащими по контракту в вооруженных силах Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов // Н.В. Кичигин / Право в Вооруженных Силах. 2019. № 5. – М. – С. 39.

7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Минске 22 января 1993 г. // Бюллетень международных договоров.- 1995.- № 2, стр. 3.

8. *Щукин А.В*. О некоторых аспектах юридической ответственности военнослужащих – иностранных граждан. // А.В. Щукин / Право в Вооруженных Силах», 2009. № 8. - М – С. 99 -101.

***

Сковородко А.В. **Искусственный интеллект в нормотворческом процессе – обратная сторона медали (на примере законодательства о ветеранах военной службы)**

Аннотация. Статья посвящена анализу возможных рисков, связанных с применением технологий искусственного интеллекта в правотворческой деятельности.

Автором высказана идея о необходимости разработки механизма, позволяющего исключить нарушение прав человека и гражданина при внедрении в законодательный процесс и систематизирование права соответствующих методов.

Ключевые слова: нормотворческий процесс, мониторинг правоприменения, информационный поиск, обнаружение неявных связей, семантический анализ, искусственный интеллект, риски нарушения прав, бездействие органов власти, трансформация права, «Ветераны военной службы».

Artificial intelligence in the rule-making process - the flip side of the coin (on the example of legislation on “Veterans of Military Service”)

Skovorodko A. V., Candidate of the Department of constitutional and administrative law of the National Research University Higher School of Economics, pvsvpo@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of possible risks associated with the use of artificial intelligence technologies in law-making activities.

The author expresses the idea of the need to develop a mechanism to eliminate the violation of human and civil rights when introducing appropriate methods into the legislative process and systematization of law.

Keywords: rule-making process, monitoring of law enforcement, information search, detection of implicit links,

semantic analysis, artificial intelligence, risks of violation of rights, inaction of authorities, transformation of law, "Veterans of military service".

Библиографический список:

1. *Жуйков В.М.* Так называемая «оптимизация» - это путь в никуда // Закон. 2018. N 1. С. 6 - 18.

2. *Ильменейкин П. В.* Небольшое исследование объективных и субъективных причин снижения уровня социальной защиты ветеранов военной службы и ветеранов труда // Военное право. 2019. № 2. С. 169-174.

3. *Ильменейкин П. В.* Правовые коллизии отдельных норм законодательства о социальной поддержке ветеранов // ЭНИ «Военное право» № 3 (43) 2017. С. 91-105.

4. *Корякин В. М.* Положения законодательства о социальной поддержке семей погибших военнослужащих будут скорректированы // Военное право. 2019. № 2. С. 175-180.

5. *Кудашкин А.В., Бунин К.А.* Цифровизация делопроизводства военных организаций как необходимый элемент информатизации личного состава будущего // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2019. N 5. С. 103-108.

6. *Кудашкин А.В.* Особенности правового положения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, подлежащих увольнению с военной службы, но не исключенных из списков личного состава воинской части (учреждения) // Право в Вооруженных Силах. 2010. N 5. С. 9 - 13.

7. *Фомина О.Ю.* Профессиональное представительство: доводы за и против // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 2. С. 95 - 101.

8. *Черных И. И.* Правовое прогнозирование в сфере гражданского судопроизводства в условиях развития информационных технологий // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103) июнь. С.58-72.

***

Мананников Д.Ю. **Актуальные правовые вопросы раздела жилого помещения бывшими супругами, один из которых является участником накопительно-ипотечной системы военнослужащих (по материалам судебной практики)**

Аннотация: в статье приводятся примеры из судебной практики по вопросам раздела жилого помещения бывшими супругами, один из которых является участником накопительно-ипотечной системы военнослужащих, анализируются основные правовые позиции, сформированные судами общей юрисдикции по данной проблеме, делается вывод о необходимости дополнительного правового регулирования в указанной сфере с учетом специфики жилищного обеспечения военнослужащих.

Ключевые слова: ипотека, кредит, военнослужащий, военная служба, бывшие супруги.

Actual legal issues of the division of housing by former spouses, one of which is a participant military mortgage system (based on court practice)

Manannikov D.Y., candidate of Legal Sciences, pvsvpo@mail.ru

Abstract: the article provides examples from judicial practice on the division of living quarters by former spouses, one of which is a member of the funded mortgage system of the military, analyzes the main legal positions formed by the courts of general jurisdiction on this issue, concludes that additional legal regulation is necessary in this area with taking into account the specifics of housing for military personnel.

Keywords: mortgage, loan, serviceman, military service, former spouses.

Библиографический список:

1. *Елсуков С.Н.* О праве супруги (супруга) военнослужащего на жилое помещение, приобретенное в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // «Право в Вооруженных Силах», 2010, № 4. С. 22 – 24.

2. *Свининых Е.А., Свининых О.Ю.* Правовой режим имущества, приобретенного в период брака участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // «Право в Вооруженных Силах», 2017, № 12. С. 41 - 46.

3. *Чаленко А.Ю.* Права членов семьи военнослужащих на жилое помещение // «Право в Вооруженных Силах», 2005, № 6. С. 23 – 26.

***

Нидер С.А. **Конституционное право на жилище военнослужащих-граждан Российской Федерации - проблемы правопонимания, толкования и реализации**

Аннотация. В статье автором рассмотрена негативная правоприменительная практика, в соответствии с которой жилищные комиссии (органы) воинских частей снимают с жилищного учета (отказывают в постановке на жилищный учет) военнослужащих, которые, по их мнению, уже реализовали свое право на получение жилого помещения от государства в составе семьи своих родителей.

Ключевые слова: жилищная комиссия, военнослужащие, жилищный учет, получение жилого помещения.

The constitutional right to housing of military personnel of the citizens of the Russian Federation - problems of legal understanding, interpretation and implementation

Nieder S.A., Commander of the battalion of cadets of the Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovleva troops of the national guard of the Russian Federation, pvsvpo@mail.ru

Annotation. In the article, the author examined the negative law enforcement practice, according to which the housing

commissions (bodies) of military units remove from the housing register (refuse to register for housing) military personnel who, in their opinion, have already realized their right to receive housing from the state in family composition of their parents.

Key words: housing commission, military personnel, housing registration, obtaining housing.

Библиографический список.

1. *Трофимов Е.Н.* Об основаниях и условиях повторного обеспечения жильем по месту военной службы военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации и членов их семей, обеспечивавшихся ранее жилыми помещениями от Министерства обороны Российской Федерации [Текст] / Е.Н. Трофимов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2015. – № 4.

2. *Глухов, Е.А.* Тернистый путь к признанию военнослужащего нуждающимся в служебных жилых помещениях [Текст] / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2012. – № 3. – С. 32-41.

3. *Кудашкин, А.В.* Жилищная энциклопедия военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей [Электронный ресурс] / А.В. Кудашкин. – М.: «За права военнослужащих», 2009 г. – Режим доступа: Информационно-правовое обеспечение «Гарант».

***

Бруяко А.Н. **Уголовная ответственность военнослужащих Республики Беларусь: особенности квалификации надлежащего и негодного субъекта**

В статье произведен анализ особенностей квалификации надлежащего и негодного субъекта в рамках правового регулирования юридической (уголовной) ответственности военнослужащих в Республике Беларусь, осуществлено изучение проблем в данном направлении, разработаны основные направления по реализации практической деятельности при квалификации надлежащего и негодного субъекта в исследуемой сфере.

Ключевые слова: воинская служба, уголовная ответственность, военнослужащий, специальный субъект.

Criminal liability of servicemen of the republic of Belarus: features of adequate skills and worthless subject

Bruyako A.N., Lecturer in the cycle of state law disciplines Department of Legal Disciplines of the Faculty of Internal Troops of the Educational Institution «Military Academy of the Republic of Belarus», lieutenant colonel of justice, pvsvpo@mail.ru

The article made an analysis of the characteristics and qualifications appropriate unfit subject for the legal regulation of the legal (criminal) liability of military personnel in the Republic of Belarus, carried out the study of problems in this area, develop guidelines for the implementation of practical activities with proper skill and useless entity in the study area.

Key words: military service, criminal liability, soldier, special subject.

Библиографический список:

Бруяко, А. Н. Юридическая ответственность военнослужащих Республики Беларусь: понятие, виды, перспективы развития. Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2018. № 9. С. 22–28.

***

Шеншин В.М. **Актуальные проблемы проведения проверки сообщения о событии с признаками преступления**

Аннотация: В представленной статье поднимаются проблемные вопросы относительно проведения проверки сообщения о событии с признаками преступления, указывается на необходимость определения статуса лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о событии с признаками преступления.

Ключевые слова: военнослужащий, проверка сообщения о событии с признаками преступления, уголовно-процессуальный закон.

Actual problems of verification of the message about the event with signs of a crime

Shenshin V.M., deputy head of the Department of constitutional and administrative law of the faculty (command) of the St. Petersburg military order of Zhukov Institute of the national guard of the Russian Federation, Ph. D., pvsvpo@mail.ru

Abstract: the article raises problematic issues regarding the verification of the message about the event with signs of a crime, indicates the need to determine the status of the person against whom the verification of the message about the event with signs of a crime is carried out.

Keywords: soldier, checking the message about the event with signs of a crime, criminal procedure law.

Библиографический список:

1. *Воскобойников И.О., Гайдышева М.Г.* Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях // Адвокатская практика. 2013. № 5.

2. *Глухов Е.А., Кудашкин А.В.* Многописание при оформлении мелких травм военнослужащих, или Бюрократизм при проведении дознания [Текст] Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах. – Военно–правовое обозрение. 2017. – № 3.

3. *Жамков А.А.* Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. 2009. № 4.

4. *Новокшонов Д.В.* Уголовно-правовая характеристика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии № 1 (2), 2018.

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/news/994468/#ixzz62LUApxRL

***

Соколов Я.О. **Административная ответственность за утрату документов воинского учета**

В статье рассматриваются основания административной ответственности за утрату документов о военной регистрации. Автор дает общее описание правонарушения, предусмотренного статьей 21.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и рассматривает некоторые вопросы, возникающие при реализации этого правила на практике.

Ключевые слова: военный комиссариат, воинский учет, военный билет, призывник, административное правонарушение, административная ответственность, срок давности, состав правонарушения, протокол, постановление, административный штраф.

Administrative responsibility for the loss of military records

Y.O. Sokolov, lawer, Rostov-on-Don, pvsvpo@mail.ru

The article considers the grounds of administrative responsibility for the loss of documents of military registration. The author gives a General description of the offense under article 21.7 of the Code of administrative offenses of the Russian Federation, and examines some issues arising in the implementation of this rule in practice.

Keywords: military department, military registration, military card, con-script, administrative offence, administrative responsibility, statute of limitations, corpus delicti, violation of procedural requirements, appeal, protocol, resolution, administrative fine.

Библиографический список

Соколов Я.О. Юридическая ответственность в сфере призыва граждан на военную службу и воинского учета // М. : За права военно-служащих, 2014. С. 100.

***

Корякин В.М., Харитонов В.С. **Об обеспечении законности при подготовке граждан к военной службе и призыве на военную службу**

About ensuring legality at preparation of citizens for military service and a call for military service

Koryakin V. M., doctor of law, Professor, Professor of the Department of military administration, administrative and financial law of the Military University; Kharitonov V. S., student of the faculty of law of the all-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)

The article deals with some issues of ensuring the legality by means of prosecutorial supervision of the preparation of citizens for military service and conscription as forms of military duty. Some problems in this area requiring the adoption of regulatory and organizational measures are identified.

Keywords: legality, Prosecutor's supervision, military duty, mandatory training of citizens for military service, conscription.

Библиографический список:

1. *Глухов, Е.А.* Отчуждение от человека в бюрократических структурах (на примере военных организаций) / Е.А. Глухов // Военное право. – 2018. – № 1 (47). – С. 66–72.

2. *Корякин, В.М.* Государственная Дума уточнила некоторые вопросы, связанные с исполнением воинской обязанности / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2018. – № 3. – С. 2–4.

3. *Корякин, В.М.* О правовых основах учебных сборов при подготовке граждан к военной службе / В.М. Корякин, В.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2019. – № 10. – С. 82–85.

4. *Никитин, А.П.* Полномочия военного прокурора по надзору за соблюдением конституционных прав и свобод военнослужащих в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук / А.П. Никитин. – М., 2005.

5. *Савенков, А.Н.* Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении : дис. … д-ра юрид. наук / А.Н. Савенков. – М., 2002.

6. *Трофимов, Н.И.* Надзор органов военной прокуратуры за соблюдением прав и свобод военнослужащих : дис. … канд. юрид. наук / Н.И. Трофимов. – Екатеринбург, 2009.

7. *Собина, О.В.* Правовое регулирование подготовки граждан к военной службе в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук / О.В. Собина. – М., 2005.

8. *Соколов, Я.О.* Обязанность военных комиссариатов извещать призывников, привлекаемых к административной ответственности, и последствия ее неисполнения / Я.О. Соколов // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2019. – № 1. – С. 77 – 81.

9. *Харитонов, В.С.* О некоторых аспектах функционирования добровольной подготовки граждан к военной службе / В.С. Харитонов // Военное право. – 2019. – № 2 (54). – С. 147–149.

10. *Харитонов, С.С.* О справедливости и законности дисциплинарных взысканий / С.С. Харитонов // Военно-юридический журнал. – 2018. – № 12. – С. 15–18.

11. Настольная книга военного прокурора: пособие / под общ. ред. С.Н. Фридинского. – М.: За права военнослужащих, 2012.

12. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних / авт. коллектив под рук. Н.П. Дудина. – СПб.: С.-Петерб. юрид. ин-т (филиал) Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2009.

***

Холиков И.В., Сайфуллин Э.К., Окоча В.А. **Современные тенденции правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы международно-правовой регламентации деятельности частных военных и охранных компаний (ЧВОК) в контексте их общности и различий с явлением наемничества. Исследуется юридическая природа данных феноменов, дается сравнительно-правовая характеристика статуса их участников. Особое внимание уделяется нормам международного гуманитарного права, регулирующим обязанности и ответственность участников вооруженных конфликтов. Рассматриваются две основные тенденции правового регулирования деятельности ЧВОК: в рамках «швейцарской инициативы», в основе которой лежат документы, не являющиеся юридически обязательными, в частности, Документ Монтре, и классического международно-правового регулирования в виде «Проекта международной конвенции о регулировании, надзоре и мониторинге частных военных и охранных компаний» ООН.

Ключевые слова: частные военные и охранные компании, наемники, вооруженные конфликты, международное право, военные и охранные услуги, Документ Монтре, Проект международной конвенции.

Modern tendencies of legal regulation of the activity of private military and security companies

Kholikov I.V., Deputy Rector of the Russian State University of JUSTICE, Doctor of Law, Professor, pvsvpo@mail.ru

Saifullin E.K., Master's Degree Student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, pvsvpo@mail.ru

Okocha V.A., Assistant Chief of Military University, pvsvpo@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of international-legal regulation of the activity of private military and security companies (PMSC) in the context of their similarities and deifferences with mercenaries. The historical background of these phenomenas is studied, the comparative-legal characteristics of their status are provided. The major focus is applied to the norms of international humanitarian law, regulating the duties, rights and responsibilities of the armed conflict participants.

The two major tendencies of legal regulation of PMSC's activity are considered: the "Swiss Initiative" based on non binding legal norms, in particular, the Montreux Document, and classic international-legal regulation based on the Draft International Convention on the Regulation, Oversight and Monitoring Of Private Military and Security Companies.

Keywords: private military and security companies, mercenaries, armed conflicts, international law, military and security services, Montreux Document, Draft International Convention.

Библиографический список:

1. *Naomi Klein*. How power profits from disaster URL: https://www.theguardian.com/us-news/2017/jul/06/naomi-klein-how-power-profits-from-disaster Дата обращения 23.09.2019 г.

2. *Коновалов И.П.* Солдаты удачи и воины корпораций. История современного наемничества. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. С.63.

3. *Камерон Л.* Частные военные компании: их статус по международному гуманитарному праву и воздействие МГП на регулирование их деятельности. Международный журнал Красного Креста. Том 88 Номер 863 Сентябрь 2006 г.; Метелина О.В. Вопрос статуса частных военных и охранных компаний. Документ Монтре. Вестник Чувашского университета №1, 2012.

4. *Ксенофонт*. Анабасис / Пер., ст. и примеч. М.И. Максимовой; Под ред. И.И. Толстого. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951.

5. *Сайфуллин Э.К.* Государство и право в «Утопии» Томаса Мора: опережая века! // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. Сборник материалов международной студенческой научной конференции. Юридический институт. РУДН. Москва. - 2018. - С.235-237.

6. *James O.C.Johan*, 'Foreword' in Simon Chesterman and Chia Lehnardt (eds), From mercenaries to market: The rise and regulation of private military and security companies, Oxford University Press, 2007. – P.47.

7. *Небольсина М.А., Никитин А.И.* Перспективы международного регулирования деятельности частных военных компаний. Вестник МГИМО Университета, 2016. С.146-154.

8. G4S. URL: http://www.g4s.com/en/what-we-do Дата обращения 12.08.2019 г.

9. *Холиков И.В.* Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях // Сборник научных статей по материалам Международного научно-практического семинара. Оренбургский государственный университет, 2014. С.307.

10. *Дамаскин О.В., Холиков И.В.* Военные аспекты международного гуманитарного права. Военное право. № 2, 2017. С.214-221.

11. *Дамаскин О.В., Холиков И.В.* Современные проблемы международного гуманитарного права. Современное право. № 5, 2017. С. 108-109.

12. Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. С.7-8. URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf Дата обращения 23.09.2019 г.

13. International Code of Conduct Association. URL: https://www.icoca.ch/ Дата обращения 24.09.2019 г.

14. *Петер Маурер*. Письмо Постоянного представителя Швейцарии при Организации Объединенных Наций от 2 октября 2008 года на имя Генерального секретаря. URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf Дата обращения 23.09.2019 г.

15. Параграф 24-25, Документ Монтре. Глава 3 III.1. Глава 4 IV.1

16. *Старцун В.Н*. Частные военные компании: международный опыт и перспективы правового регулирования в Российской Федерации. М.: ВУ. 2016, С. 69.

17. *Небольсина М.А*. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. М.

18. Draft International Convention on the Regulation, Oversight and Monitoring Of Private Military and Security Companies. P.8. URL: https://mgimo.ru/files/121626/draft.pdf Дата обращения 23.09.2019 г.

***

Григорьев А.Г. **Измерение правовой защищенности суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государства**

Аннотация. Установление качественных и количественных показателей, характеризующих правовую защищенность суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государства обусловлено необходимостью формулирования концептуальных положений, характеризующих трансформацию событий, фактов, явлений пограничной сферы общественных отношений в правовые категории выходной информации системы правовой защиты законных интересов государства в пограничной сфере. В статье обоснована методика измерения правовой защищенности суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государства на основе учета качественных и количественных показателей такой защищенности. Научные положения могут использоваться для ранжирования важности задач при формировании правовой защищенности законных интересов государства органами государственной власти Российской Федерации.

Ключевые слова: государственный суверенитет, суверенные права государства, юрисдикция государства, законные интересы государства, измерение защищенности.

Measuring the legal protection of sovereignty, sovereign rights and state jurisdiction

Grigoriev A.G., Specialist of OOO “Center for Expertise and Legal Protection” Ph.D. in Law, pvsvpo@mail.ru

Annotation. The establishment of qualitative and quantitative indicators characterizing the legal protection of sovereignty, sovereign rights and jurisdiction of the state is due to the need to formulate conceptual provisions characterizing the transformation of events, facts, phenomena of the frontier sphere of public relations into legal categories of output information of the system of legal protection of the legitimate interests of the state in the frontier sphere. The article substantiates the methodology for measuring the legal protection of sovereignty, sovereign rights and the jurisdiction of the state based on the consideration of qualitative and quantitative indicators of such protection. Scientific provisions can be used to rank the importance of tasks in the formation of legal protection of the legitimate interests of the state by state authorities of the Russian Federation.

Key words: state sovereignty, the sovereign rights of the state, the jurisdiction of the state, the legitimate interests of the state, the measurement of security.

Библиографический список:

1. *Андреев, А. Ф.* Суверенитет российского государства как субъекта международного права [Текст] / А. Ф. Андреев // Государство и право. 2012. № 8. С. 76–86.

2. *Воробьева, С.В*. К вопросу об укреплении суверенности российской государственности [Текст] / С.В. Воробьева // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 3–4. С. 48–57.

3. *Григорьев А. Г.* «Границы законных интересов» государства / А. Г. Григорьев, Е. Н. Холопова // Юридическое образование и наука. 2019. № 1. С. 42–47.

4. *Грищенко, А. А*. Трансформация сущности государственного суверенитета под влиянием глобализации // Права человека: история, теория, практика Всероссийская научно-практическая конференция[Текст]: Сборник научных статей / А.А. Грищенко. Юго-Западный государственный университет. 2015. С. 155–160.

5. *Гудев, П.А*. Политико-правовые основы морских конфликтов в АТР [Текст] / П.А. Гудев // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 6. С. 55–67.

6. *Дмитриев, Ю. А*. О понятии государства и его основных признаках / Ю. А. Дмитриев, В. О. Миронов // Актуальные вопросы образования и науки. 2016. № 1–2 (53–54). С. 7–13.

7. *Корецкая, Т.П.* Проблемы взаимодействия народного, национального и государственного суверенитета в современном российском конституционализме [Текст] / Т.П. Корецкая // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 3. № 3. С. 23–30.

8. *Орлов, А.С*. Концепция общего наследия человечества и ее влияние на развитие международного права [Текст] / А. С. Орлов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 6. С. 99–106.

9. *Субочев, В. В*. Исчезновение суверенитета : теоретический анализ политико-правовых реалий [Текст] / В. В. Су-

бочев // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2. С. 13–21.

10. *Хмелевский, С.В.* Государственный суверенитет : понятие, содержание, актуальные теоретические и практические проблемы реализации [Текст] / С.В. Хмелевский, // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 281–289.

***

Глухов Е.А. **О дефектах юридической техники (на примере запрета военнослужащим писать про воинские отношения)**

Аннотация: в статье анализируются нормы законодательства, вводящего запрет военнослужащим распространять информацию в СМИ или в интернете, если она касается деятельности военнослужащих, воинских формирований и их должностных лиц. Автор приходит к выводу о чрезвычайно широкой сфере применения введенного законом запрета и выявляет сферы деятельности, которые стали запрещены для военнослужащих. Новые формулировки закона отрицательно влияют на общественный контроль в военной среде, на противодействие в ней коррупционным отношениям и на научную деятельность. В заключении вносятся предложения о корректировке запретов.

Ключевые слова: запреты для военнослужащих, юридико-техническая неопределенность, распространение информации, цензура, общественный контроль, Интернет.

About defects in legal technology (using the example of a ban on military personnel writing about military relations)

Glukhov E.A., candidate of legal sciences, pvsvpo@mail.ru

Resume: the article analyzes the norms of legislation introducing a ban on military personnel to disseminate information in the media or on the Internet if it relates to the activities of military personnel, military units and their officials. The author comes to the conclusion that the ban imposed by law is extremely wide and identifies areas of activity that have become banned for military personnel. New wordings of the law adversely affect public control in the military environment, counteraction to corruption in it, and scientific activity. In conclusion, proposals are made for the adjustment of prohibitions.

Keywords: prohibitions for military personnel, legal and technical uncertainty, dissemination of information, censorship, public control, the Internet.

Библиографический список:

1. *Глухов, Е.А.* О необходимости общественного контроля в армии [Текст] / Е.А.Глухов // Военное право. 2017. № 5. С. 5-13.

2. *Литвин, А.Л.* Без права на мысль. [Текст] / А.Л.Литвин / Казань. 1994. 191 с.

3. *Поппер, К.* Открытое общество и его враги. В 2 тт. [Текст] / К.Поппер / Пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского.— М.: Культурная инициатива; Феникс, 1992.

4. *Тараненко, В.В., Харитонов, С.С.* Служебная информация ограниченного доступа и организация ее защиты в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации [Текст] / В.В.Тараненко, С.С.Харитонов // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11. С. 121 - 123.

***

Харабет К.В. **Исследование преступности и правопорядка в русской армии в первую мировую войну в трудах генералов А.Е. Снесарева и Н.Н. Головина**

Ключевые слова: моральная упругость войск, боевые потери, предупреждение, преступность, нравственность, военнослужащие.

The study of crime and law and order in the Russian army in the First World War in the writings of generals A.E. Snesareva and N.N. Golovina.

Kharabet K.V., Colonel of Justice of the reserve, PhD in Law, harabet@mail.ru

A review analysis of the scientific views of the generals of the Russian army A.E. Snesareva and N.N. Golovin on the questions of studying and assessing the state of crime and law and order in the army during the First World War. Proposed by N.N. Golovin's system of indicators defining the "moral resilience" of troops can be used in modern conditions in the interests of preventing offenses. The findings of A.E. Snesarev about the special significance of the spiritual factor in order to maintain the high combat effectiveness of the army. Brief biographical notes of military scientists are given.

Keywords: moral resilience of troops, combat losses, warning, crime, morality, military personnel.

Библиографический список:

1. *Снесарев А.Е.* Философия войны. – М.: Финансовый контроль, 2003. – 287с.: С.175-183. Цитирование исследований А.Е. Снесарева нами приводится по настоящему изданию.

2. *Головин Н.Н.* Военные усилия России в Мировой войне / Заключит. статья И.В. Образцова. М.: Кучково Поле, 2001 г. С. 180-195. Цитирование исследований Н.Н. Головина нами приводится по настоящему изданию.

3. Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление. Под редакцией доктора юридических наук, профессора Я.И. Гилинского / Научное издание. СПб.: Алетейя, 2000, - 384 с.

4. *Харабет К.В., Духанина Ю.В.* Очерк истории отечественной военной девиантологии (XIX век -1917 г.) М, Норма, 2008 г. - 96 с.